

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
ИНСТИТУТ АФРИКИ

АЗИЯ сегодня **и АФРИКА**

2022 № 5

Ежемесячный научный журнал

Выходит с июля 1957 года (до марта 1961 г. - «Современный Восток»).

Журнал издается под руководством Отделения историко-филологических наук РАН

ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Главный редактор
академик РАН А.М. Васильев

Редакционная коллегия:

И.О. Абрамова (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Б.А. Акинтеринва (Нигерия), В.Я. Белокрыцкий (Институт востоковедения РАН,
Москва, Россия), Х.Х.С. Вишванатан (Индия), Л.В. Гевелинг (Москва, Россия),
Ян Гуан (КНР), А.Б. Давидсон (Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия),
А.В. Денисов (Москва, Россия), Я.М. Ибн Джунейд (Саудовская Аравия),
С.С. Кунанбаева (Казахстан), Москва, Россия), В.А. Мельянцев (Институт стран Азии
и Африки МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия), Д.В. Мосяков, (Институт
востоковедения РАН, Москва, Россия), Ф.С. Муфамеди (ЮАР), М. Наср аль-Гибали
(Египет), У. Рено (США), С.В. Прожогина (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
О.И. Тетерин (Москва, Россия), Л.Л. Фитуни (Институт Африки РАН, Москва, Россия),
Т.Л. Шаумян (Институт востоковедения РАН, Москва, Россия),
В.Г. Шубин (Институт Африки РАН, Москва, Россия)

Редакция:

О.И. Тетерин, первый зам. главного редактора
А.В. Денисов, ответственный секретарь
В.С. Окулов, редактор
Е.А. Львов, зав. редакцией
Г.М. Абишева, оформление и верстка

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
INSTITUTE FOR AFRICAN STUDIES

ASIA today & AFRICA

2022 № 5

Scientific monthly journal

Published since July 1957 (until March 1961 has been issued under the title
“Sovremennyi Vostok” / “Contemporary East”). The journal is published under the supervision
of the Historical and Philological Department of the Russian Academy of Sciences (RAS)
ISSN 0321-5075 (Print); ISSN 2782-2389 (Online)

Editor-in-Chief

Academician of RAS A.M. Vasiliev

Editorial Board:

I.O. Abramova (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
B.A. Akinterinwa (Nigerian Institute of International Affairs, Nigeria), V.Ya. Belokrenitsky (Institute
of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia), Ya.M. Bin Junaid (Center for Research and Islamic
Studies, Saudi Arabia), A.B. Davidson (Institute of World History, RAS, Moscow, Russia),
A.V. Denisov (Moscow, Russia), L.L. Fituni (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
L.V. Geveling (Moscow, Russia), Y. Guang (Chinese Academy of Social Sciences, China),
S.S. Kunanbayeva (Kazakh Ablai Khan University of International Relations and World Languages,
Kazakhstan), V.A. Meliantsev (Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State
University, Moscow, Russia), D.V. Mosyakov (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
F.S. Mufamadi (University of Johannesburg, South Africa), M. Nasr El-Gebaly (Ain Shams
University, Egypt), S.V. Prozhogina (Institute of Oriental Studies, RAS, Moscow, Russia),
W. Reno (Northwestern University, USA), T.L. Shaumyan (Institute of Oriental Studies, RAS,
Moscow), V.G. Shubin (Institute for African Studies, RAS, Moscow, Russia),
O.I. Teterin (Moscow, Russia), H.H.S. Viswanathan (BRICS Think Tank Council, India)

Editorial Staff:

O.I. Teterin, First Deputy Editor-in-Chief
A.V. Denisov, Executive secretary; V.S. Okulov, Text editor
E.A. Lvov, Office manager; G.M. Abisheva, Designer

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИКА, ЭКОНОМИКА

- Ши Ш.** (КНР), **Гулева М.А.** 14-я «пятилетка» и развитие образования в КНР 5
- Veselova L.S.** (Санкт-Петербург), **Zhou Yimang** (КНР), **Zhou Dichen** (КНР). The *Hukou* system as one of the institutional barriers for the emergence of the middle class in China 13
- Полежаева Н.А.** Принципы корпоративного управления для государственных компаний и их соблюдение в Индии 21
- Тихоцкая И.С., Омата Т.** (Япония). Япония: инновации в обществе под влиянием пандемии *COVID-19* 29

К ДНЮ АФРИКИ - 25 МАЯ

- Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С.** Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение 37
- Волков С.Н.** Египет в соревновании за экономическое лидерство в Африке 46
- Лапушкина А.О.** Переводчики Библии и сохранение автохтонного языка: пример аватиме (Гана) в XXI в. 55

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

- Тетерин О.И.** Джулиус Ньерере, каким его помню... (К 100-летию со дня рождения Джулиуса Ньерере) 61

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

- Попова К.И.** Африканские исследования в России: история и современность (Центру африканских исследований ИВИ РАН - 50 лет) 70

КУЛЬТУРА, ЛИТЕРАТУРА, ИСКУССТВО

- Крылова Н.Л.** Об Африке и о себе в ней (русские жены африканцев в литературном пространстве) 74

© Российская академия наук, 2022
© Редколлегия журнала «Азия и Африка сегодня» (составитель), 2022

Точка зрения авторов может не совпадать с точкой зрения редакции.
Журнал включен в список ВАК. Входит в Russian Science Citation Index на платформе Web of Science и EBSCO Publishing.

Адрес редакции:

123001, Москва, ул. Спиридоновка, д. 30/1
Тел.: **+7 495-697-95-66, 691-02-70**
E-mail: **asaf-today@mail.ru**
Интернет: **www.asaf-today.ru**

CONTENTS

POLITICS, ECONOMICS

- Shi Shaodong** (China), **Maria A. Guleva**. The 14th Five-year plan and the development of education in China 5
- Liudmila S. Veselova** (St. Petersburg), **Zhou Yimang** (China), **Zhou Dichen** (China). The *Hukou* system as one of the institutional barriers for the emergence of the middle class in China 13
- Natalia A. Polezhaeva**. Principles of Corporate Governance of State-Owned Enterprises and its compliance in India 21
- Irina S. Tikhotskaya**, **Omata Toshio** (Japan). Japan: Innovations in society under the influence of COVID-19 29

AFRICA DAY - MAY 25

- Lilia S. Revenko**, **Olga I. Soldatenkova**, **Nikolay S. Revenko**. Africa's food security: Malnutrition and obesity 37
- Sergey N. Volkov**. Egypt in the competition for economic leading in Africa 46
- Alina O. Lapushkina**. Bible translators and the preservation of the vernacular language: The case of Avatime (Ghana) in the XXIst century 55

PAGES OF HISTORY

- Oleg I. Teterin**. Julius Nyerere as I remember him... (on the centenary of the birth of Julius Nyerere) 61

SCIENTIFIC LIFE

- Kseniya I. Popova**. African Studies in Russia: History and the Present (to the 50th Anniversary of the Center for African Studies of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences) 70

CULTURE, LITERATURE, ART

- Natalia L. Krylova**. About Africa and about yourself in it (Russian wives of Africans in the literary space) 74

© Russian Academy of Sciences, 2022
© Editorial board of «Asia & Africa today» (compiler), 2022

The authors opinions may not coincide with position of the Editorial.

Included in Russian Science Citation Index on WoS platform, and EBSCO Publishing.

Postal Address:

30/1 Spiridonovka Str.
123001, Moscow, Russian Federation
Tel.: +7 495-697-95-66, 691-02-70
E-mail: asaf-today@mail.ru
Website: www.asaf-today.ru

14-я «пятилетка» и развитие образования в КНР© Ши Ш.^{a,b}, Гулева М.А.^{a,c}, 2022^a МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва Россия^b ORCID ID: 0000-0001-8990-429X; shi919871055@gmail.com^c ORCID ID: 0000-0002-9226-6011; guleva.m@gmail.com

Резюме. За последние два года мировая экономика серьезно пострадала от пандемии *COVID-19*, процессы глобализации и региональной международной экономической интеграции столкнулись с новыми вызовами, усилился торговый протекционизм, замедлилась международная трудовая миграция и международный обмен технологиями. В подобных условиях трудно сохранять прежнюю экономическую модель Китая, основанную на имитации инноваций, дешевой и массовой рабочей силе средней квалификации, ориентации на экспорт своей продукции.

Период 14-го пятилетнего плана экономического развития является подготовительным этапом в реализации Китаем его долгосрочной цели - достижения к 2035 году уровня дохода развитых стран. Для этого предстоит провести значительную работу в реформировании образовательной системы страны. По нашим прогнозам, по итогам 14-й пятилетки к 2025 г. Китай сможет реализовать поставленные в образовательной сфере задачи, а также приблизиться к достижению долгосрочных целей 2035 г. В то же время, несмотря на успехи в определенных количественных показателях, властям Китая не следует игнорировать имеющиеся в образовании объективные проблемы, сосредоточиться на всестороннем повышении уровня его качества, увеличении государственных вложений и предоставлении равного доступа к образованию всем слоям населения вне зависимости от региона проживания. Образование сможет стать неотъемлемым фактором обеспечения долгосрочного экономического роста страны.

Ключевые слова: КНР, 14-й пятилетний план, человеческий капитал, образование

Для цитирования: Ши Шаодун (КНР), Гулева М.А. 14-я «пятилетка» и развитие образования в КНР. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 5-12. DOI: 10.31857/S032150750020166-4

The 14th five-year plan and the development of education in China© Shi Shaodong^{a,b}, Maria A. Guleva^{a,c}, 2022^a Lomonosov Moscow State University^b ORCID ID: 0000-0001-8990-429X; shi919871055@gmail.com^c ORCID ID: 0000-0002-9226-6011; guleva.m@gmail.com

Abstract. Over the past two years, the world economy has been severely affected by the COVID-19 pandemic, the processes of globalization and regional international economic integration have faced new challenges, trade protectionism has intensified, international labor migration and international technology exchange have slowed down. Under such conditions, it is difficult to maintain China's former economic model based on imitation of innovation, cheap and mass labor of average qualification, and orientation towards export of products. China's response to the current trends and problems of economic development is the implementation of the "14th Five-Year Plan" (2021-2025), as well as the longer-term perspective of the PRC's Vision 2035.

This period is a preparatory stage in China's realization of its long-term goal of achieving the income level of developed countries and becoming a developed and sustainable economy by 2035. Education is undoubtedly the most important factor in human capital development, increasing national prosperity, and a source of long-term economic growth. Over the past 20 years, China has caught up on key education indicators with many middle-income and high-income countries. Based on the results of the 14th Plan, we predict that by 2025 China will be able to meet its educational targets and come close to achieving the long-term goals of 2035.

Despite the success in some quantitative indicators, the Chinese government should pay attention to the objective problems of current national educational system, in particular its overall basic quality level which is lower than the average one of OECD countries, some hidden inequities such as the more than five-fold gap in financial investment in education between regions and the level of education which is 15 years behind that of the developed countries.

Keywords: China, 14th Five-Year Plan, human capital, education

For citation: Shi Shaodong (China), Maria A. Guleva, The 14th five-year plan and the development of education in China. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 5-12. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020166-4

ВВЕДЕНИЕ

В марте 2021 г. Всекитайским собранием народных представителей (ВСНП) был принят «14-й пятилетний план национального экономического и социального развития КНР и план долгосрочных целей на

2035 год» (далее - «14-я пятилетка») [1]. Документ охватывает все три основных столпа устойчивого развития - экономику, общество и экологию. В основе нового плана лежит преемственность в сочетании с инновациями и стремлением к созданию полноценного социалистического современного государства.

РЕАЛИЗАЦИЯ 14-го ПЯТИЛЕТНЕГО ПЛАНА

Цели 14-й пятилетки разделены на 5 направлений: экономическое развитие, инновации, национальное благосостояние, «зеленое» развитие, продовольственная и энергетическая безопасность. Всего имеется 20 количественных целей, 7 из которых связаны с обеспечением средств к существованию и благополучию населения, доля подобных задач выше, чем в предыдущих пятилетних планах [2].

Иными словами, в 14-й пятилетке больше не делается упор на экономический рост или структурную перестройку национальной экономики, а на устойчивости экономического роста и улучшении качества жизни населения, а также повышение уровня человеческого капитала и предоставление населению больших возможностей для развития.

В частности, внимание уделено повышению качества и средней продолжительности образования. Признание ключевой роли образования как показателя человеческого капитала может способствовать улучшению состояния экономики и стать определяющим фактором экономического благополучия [3].

Развитие образовательной сферы в рамках 14-й пятилетки включает в себя реализацию следующих целей:

- увеличение среднего числа лет обучения трудоспособного населения, а также средней продолжительности обучения до 11,3 лет¹;
- содействие гармонизации обязательного образования²;
- рост популяризации среднего школьного образования II ступени, диверсифицированное развитие старших средних школ и повышение общего коэффициента охвата средним образованием II ступени до значения не менее 92%³;
- увеличение общего показателя охвата дошкольным образованием до более чем 90%;
- развитие специального образования⁴;
- обеспечение роста общего коэффициента охвата высшим образованием до уровня 60%;
- поддержка развития исследовательских центров и др.

Большинство поддающихся количественной оценке задач 14-й пятилетки были улучшены по сравнению с целевыми ориентирами 13-й пятилетки. Показатели охвата дошкольным образованием, общим средним II ступени и высшим образованием были увеличены с 85%, 90% и 50% до 90%, 92% и 60%, соответственно. Таким образом, наибольший прирост (10%) относится к показателю зачисления в ВУЗы. Хотя в 14-й пятилетке не указывается целевой ориентир по уровню завершения обязательного обучения, но упоминается следующая цель - «закрепить достижения, достигнутые в обязательном образовании и контролировать число бросивших школу детей» [1]. Таким образом, целевые показатели по завершению обязательного 9-летнего обучения остаются на уровне не ниже 95%.

Положения 15-го пятилетнего плана (2026-2030 гг.) будут, вероятно, иметь общие тезисы с документом ООН «Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года», а в 16-й пятилетки предполагается реализовать цели, утвержденные в плане «Модернизация образования в Китае до 2035 года». Таким образом, 14-я пятилетка - это связующее звено между прошлыми достижениями и будущими планами развития отрасли.

КИТАЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В 2000-2020 гг.

В наше время ценность образования в научном и общественном дискурсе определяется применительно к человеческому капиталу и тесно связана с социально-экономическим развитием.

Американский экономист, лауреат премии по экономике памяти Альфреда Нобеля 1979 г. Теодор Шульц (1902-1998) впервые предложил концепцию человеческого капитала в 1961 г. и утверждал, что «человеческий капитал включает не только количественное измерение рабочей силы, но и ряд атрибутов, таких как

¹ К населению трудоспособного возраста относятся жители в возрасте от 16 до 59 лет.

² Под гармонизацией подразумевается уменьшение дисбалансов в развитии обязательного образования между регионами, городской и сельской местностью, а также между различными школами.

³ Средние школы II ступени должны будут развивать индивидуальный подход к учащимся и создавать различные направления обучения.

⁴ К специальному образованию относится сфера обучения для людей с физическими и умственными особенностями развития, например, образование для слепых, слабослышащих, детей с проблемами умственного развития и др.

знания, способности и технологии, которыми обладает рабочая сила» [4]. Предложенное ОЭСР в 2020 г. определение человеческого капитала гласит: «Человеческий капитал представляет собой знания, навыки, компетенции и качества, воплощенные в людях, способствующие созданию личного, социального и экономического благополучия» [5]. Образование является наиболее важным способом формирования и развития человеческого капитала⁵.

Образовательный человеческий капитал оказывает значительное влияние на экономическое развитие и вносит существенный вклад в быстрые темпы роста экономики Китая, улучшение уровня благосостояния населения и сокращение регионального неравенства доходов [6; 7; 8]. Исследование китайского образования в XXI в. имеет важное значение для определения того, сможет ли Китай успешно реализовать 14-й пятилетний план и достичь долгосрочных целей на 2035 г.

За последние 20 лет КНР достигла большого прогресса в развитии образования. Благодаря реализации «Закона КНР об обязательном образовании» (1986), в начале 10-й пятилетки (2001-2005 гг.) коэффициент охвата начальным образованием в Китае достиг 100%, а средним образованием I ступени - свыше 85% [9]⁶. Что касается средней школы II ступени, дошкольного и высшего образования, показатели составили около 40%, 35% и 12,5%, соответственно, что можно соотнести только со странами со средним уровнем дохода. После того как в 1999 г. Министерство образования КНР опубликовало «План действий по развитию образования в XXI веке», число зачисленных в университеты за 2000-2005 гг. удвоилось.

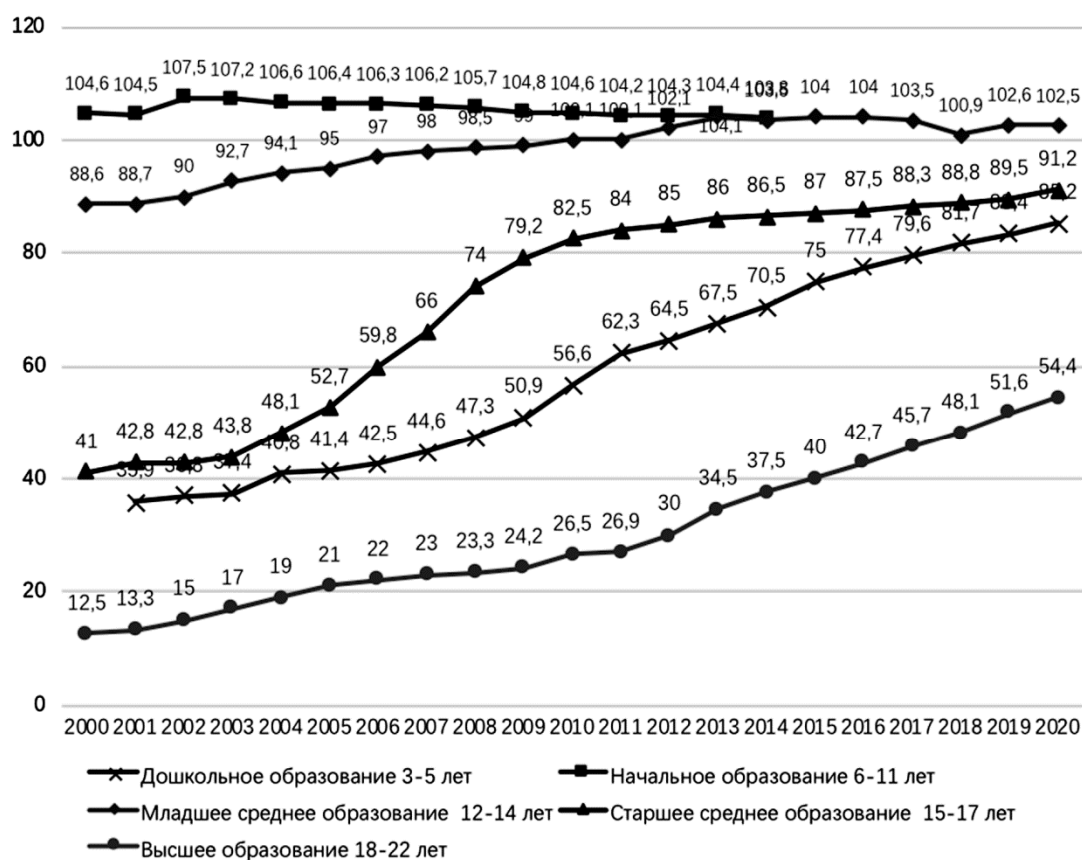

График 1. Динамика показателей охвата всеми уровнями образования в КНР, 2000-2020 гг.
Graph 1. Dynamics of enrollment rates at all levels of education in the PRC, 2000-2020.

Составлено по: [11].

В течение указанного периода коэффициент охвата средним образованием, особенно для групп с низким доходом, быстро увеличивался, что привело к значительным изменениям в охвате средней школой II ступе-

⁵ В современных исследованиях много внимания уделяется т.н. «неявным знаниям», т.е. тем, которые нельзя измерить количественно. В нашем исследовании акцент сделан на формальном образовании (т.е. получаемом в учебных заведениях по результатам пройденных образовательных программ) (прим. авт.).

⁶ «Закон КНР об обязательном образовании» гласит, что опекуны должны обеспечить получение несовершеннолетними 9 лет обязательного образования, включая 6 лет начальной и 3 года неполной средней школы.

ни в течение 11-й пятилетки (2006-2010 гг.) [10]. Показатель по старшей средней школе вырос с 60% в 2006 г. до 83% в 2010 г. - рост на 2/5 за 5 лет. В то же время коэффициент охвата дошкольным образованием вырос на 1/3, достигнув 56% в 2010 г., и сохранил рост в течение 12-й пятилетки (2011-2015 гг.), достигнув 75%. За 12-ю пятилетку доля обучающихся в средней школе I ступени в Китае стабилизировалась на уровне около 100%, а охват высшим образованием продолжал расти, увеличившись на 2/5 за 5 лет (см. *граф. 1*).

С точки зрения модернизации образования, процесс развития отрасли в Китае носит поэтапный характер. В течение 13-й пятилетки (2016-2020 гг.) общий коэффициент охвата дошкольным образованием увеличился с 77% до 85%, 9-летним обязательным образованием (начальная и средняя школа I ступени) - с 93% до 95%, а показатель по средней школе II ступени вырос с 88% до 91%. Доля обучающихся в ВУЗах увеличилась с 43% до 54% - таким образом, высшее образование в Китае перешло в стадию «всеобщего образования» (т.е. более 50%).

В начале XXI в. охват всеми степенями образования был ниже, чем в странах со средним уровнем дохода. Показатель по среднему образованию составлял около 60%, что было эквивалентно среднемировому уровню, но ниже стран с доходом выше среднего (70%), аналогичная ситуация наблюдалась в дошкольном образовании. Доля получающих высшее образование составляла лишь половину от данных по странам со средним уровнем дохода. После 20 лет стремительного роста в образовательной сфере Китая к концу 13-й пятилетки значения данных показателей для почти всех ступеней образования приблизились, либо превысили, средние значения стран с уровнем дохода выше среднего.

Китай - страна с большими демографическими ресурсами и, следовательно, с самой большой в мире численностью граждан, получивших высшее образование. На всех этапах академического образования насчитывается 290 млн обучающихся, на каждом курсе обучаются более десятка миллионов студентов. Даже при уровне зачисления в 1%, более 100 000 китайских студентов имеют возможность перейти на следующую образовательную ступень.

«Отчет о человеческом капитале Китая за 2020 год» (中国人力资本报告 2020) был составлен Исследовательским центром человеческого капитала и экономики труда Центрального финансово-экономического университета Китая (Пекин). В нем была рассчитана средняя продолжительность обучения на основе данных переписи населения за 1985-2018 гг. В 2000-2018 гг. средняя продолжительность обучения трудоспособного населения Китая увеличилась на 2 года, при среднегодовом темпе прироста 0,11 года. Доля населения, получившего высшее образование, увеличилась на 15%, и по итогам 2020 г. более 1/5 китайского населения трудоспособного возраста получило высшее образование (см. *граф. 2*).

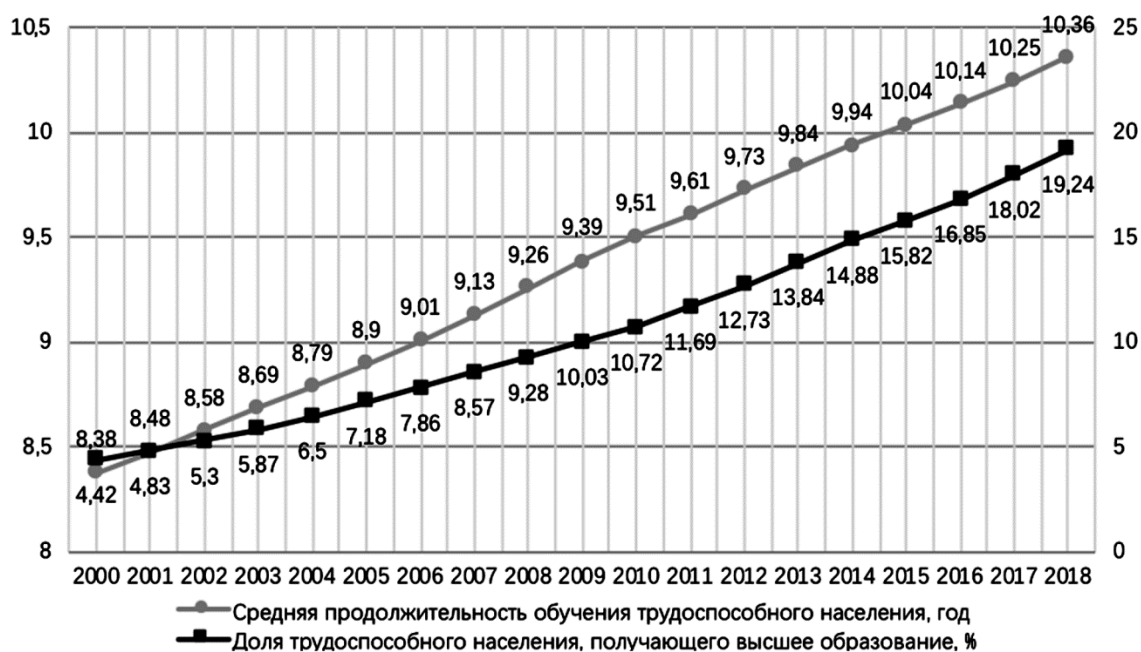

График 2. Динамика средней продолжительности образования трудоспособного населения Китая и доли населения с высшим образованием. Составлено по: [5].

Graph 2: Dynamics of the average duration of education of China's working-age population and the share of the population with higher education

В 14-й пятилетке наибольший рост показателя зачисления наблюдается в высшем образовании. К завершению периода 2015-2025 гг. требуется, чтобы уровень охвата высшим образованием увеличился на 20%, что эквивалентно среднегодовому росту на 2%.

Энтузиазм населения в отношении высшего образования намного превзошел ожидания. Фактически доля получающих высшее образование за 10 лет (2010-2020 гг.) увеличилась вдвое, достигнув 54%, что эквивалентно ежегодному росту на 2,8%. Численность учащихся магистратуры и аспирантов увеличивается в той же пропорции (в 2010 г. - 1,5 млн, в 2020 г. - 3,1 млн). Кроме того, в данной укрупненной группе (магистратура, аспирантура, докторантура и дальнейшая научно-исследовательская деятельность) доля слушателей значительно увеличилась с 8% до 15%.

Характерной чертой китайского образования в 14-м пятилетнем плане называется «высокое качество». Исследование проф. Ханушека из Стэнфордского университета показало, что качество образования больше связано с экономическим ростом страны, чем с количественными показателями образования [12].

Китай на основе выборки нескольких административных районов в 2009, 2012, 2015 и 2018 гг. участвовал в Международной оценке учащихся - *Programme for International Student Assessment (PISA)*, организованной ОЭСР для оценки грамотности школьников по чтению, математике и естественным наукам, а также смогут ли 15-летние учащиеся овладеть знаниями и навыками, необходимыми им для социальной жизни после получения обязательного базового образования [13].

В 2009 г. Шанхай впервые участвовал в тестировании *PISA* и занял 1-е место среди выборки городов из 75 стран с результатом 600 из 625 возможных баллов. В оценке *PISA*-2018 Китай был представлен выборкой из 4 регионов - Пекин, Шанхай, Цзянсу и Чжэцзян, снова заняв 1-е место с результатом 579, что намного выше среднего показателя - 487 баллов - в странах ОЭСР.

Всемирный банк объединил международные проекты тестирования (*TIMSS*, *PIRLS*, *PISA*) и опубликовал новый усредненный показатель оценки качества образования в Проекте развития человеческого капитала (*Human Capital Project 2018*) [14]⁷. Китай, как и Сингапур, Финляндия, Южная Корея и Япония, сохранил свое присутствие в десятке лидеров по качеству образования

Таким образом, в соответствии с данными международных и региональных тестирований провинций Китая с самыми высокими и самыми низкими показателями образования, была создана модель, по результатам анализа которой была выявлена сильная корреляция между успеваемостью и ВВП на душу в КНР [15].

Анализируя ситуацию в китайском образовании за последние 20 лет, можно заметить, что в развитии отрасли достигнуты несомненные успехи, были реализованы почти все ключевые задачи, в т.ч. превышены целевые показатели дошкольного и высшего образования.

14-Я ПЯТИЛЕТКА - ПЛАН ИЛИ ЛОЗУНГ?

Долгосрочная цель Китая - реализация к 2035 г. сбалансированного устойчивого социально-экономического развития, когда общий объем национальной экономики удвоится по отношению к 2020 г. Для этого потребуются обеспечение среднегодового роста ВВП на уровне 4,7% в последующие 15 лет. Другие стратегические цели включают, в частности достижение роста производительности труда, что, в свою очередь, требует постоянного наращивания образовательного человеческого капитала.

Хотя в новом плане не обозначен индикативный темп роста ВВП, 14-я пятилетка, согласно прогнозам китайских ученых С.Сичжэ и Ч.Янбин, является периодом экономического перехода, и темпы роста ВВП на душу населения будут снижены до уровня 5,1% [16].

Исходя из этого, мы рассчитываем темпы роста производительности труда, устанавливая общую цель экономического роста, а затем рассчитываем нужный уровень образовательного человеческого капитала. В 2010-2019 гг. производительность труда в Китае выросла с \$15700 (в постоянных международных долларах 2017 г. по ППС) до \$29400, при этом среднегодовые темпы роста составили 7,21%. Темп роста средней продолжительности обучения в этот период составляет 1,14%, следовательно, эластичность производительности труда к продолжительности обучения составит 6,3%.

Иными словами, если средняя продолжительность обучения увеличится на 1%, то производительность труда увеличится на 6,3%. Если предположить, что к 2025 г. эластичность производительности труда в Китае останется на уровне 6,3%, рост производительности труда и темпы экономического роста составят 5,1%, а общая численность занятого населения также не изменится, производительность труда в 2025 г. достигнет \$38445.

⁷ TIMSS (Trends in Mathematics and Science Study) - мониторинговое исследование качества школьного математического и естественнонаучного образования. PIRLS (Progress in International Reading Literacy Study) - исследование качества чтения и понимания текста.

Согласно указанному целевому значению, средняя продолжительность обучения трудоспособного населения Китая должна достигнуть 11,28 лет. Это соответствует целям 14-й пятилетки, в которой отмечается, что обозначенные в плане потребности в повышении уровня человеческого капитала соответствуют требованиям экономического развития.

При помощи прикладного статистического пакета *STATA* мы построили модель временных рядов, основанную на значениях показателей образования за последние 20 лет, и попытались спрогнозировать прогресс завершения каждого главного показателя образования в течение периода 14-й пятилетки. Результаты показывают, что к 2025 г. численность зачисленных в детский сад, среднюю школу или ВУЗ может, в основном, соответствовать требованиям 14-й пятилетки. Кроме того, есть высокая вероятность того, что соответствующие показатели будут превышены для ступени высшего образования (см. табл. 1).

Таблица 1. Прогноз показателей образования на 14-ю пятилетку Китая
Table 1. Forecast of education indicators for China's 14th Five-Year Plan

Год / Показатель	2021	2022	2023	2024	2025	Цели 14-й пятилетки
Общий коэффициент охвата дошкольным образованием (%)	86.7	87.9	88.8	89.4	89.9	90
Общий коэффициент охвата старшей средней школой (%)	91.5	92.2	92.8	93.4	94.0	92
Общий коэффициент охвата высшим образованием (%)	56.5	58.7	60.5	61.9	62.9	60
Средняя продолжительность обучения (гг.)	10.74	10.87	11.00	11.13	11.26	11.30

Рассчитано по: [4; 5].

Для разработки модели прогнозирования временных рядов нами были использованы данные о средней продолжительности обучения, представленные в «Отчете о человеческом капитале Китая за 2020 г.» и экстраполированы данные на 2025 г.

Согласно выполненным расчетам, в 2025 г. средняя продолжительность образования населения трудоспособного возраста в Китае достигнет 11,26 лет, что приблизительно равно целевому значению 14-й пятилетки - 11,3. С учетом того, что в «Отчете о человеческом капитале Китая за 2020 г.» данный показатель примерно на 0,2 года ниже планового значения, к 2025 г. средняя продолжительность обучения трудоспособного населения фактически составит 11,5 лет. Таким образом будет успешно достигнута цель развития человеческого капитала в период 14-й пятилетки.

В 2020 г. ВВП на душу населения Китая достиг \$10500 (в текущих ценах). При сохранении среднегодовых темпов роста в 5,1% в течение 14-й пятилетки, Китай войдет в число стран с высоким уровнем доходов примерно к 2025 г. По ряду макроэкономических показателей КНР может оказаться на уровне стран с высоким уровнем дохода, но уровень развития образования в Китае все еще далек от средних показателей указанных стран. По данным ВБ, коэффициент зачисления в средние школы в странах с высоким уровнем дохода составляет 100%, в то время в КНР он достигает 90%, однако темпы роста замедлены. По этой причине для достижения планки в 100%, даже при нынешних темпах или при их незначительном снижении, потребуется 10-15 лет.

Уровень охвата высшим образованием в странах с высоким уровнем дохода достиг 80%, в т.ч. в США и России он превысил 85%. При нынешних темпах догоняющего развития образовательной сферы, Китаю потребуется 13 лет, чтобы по данному показателю достичь уровень стран с высоким доходом, а также 15 лет, чтобы догнать Россию и США.

По методике расчета Центра Витгенштейна (*Wittgenstein Centre, WIC*) в 2020 г. средняя продолжительность обучения населения трудоспособного возраста в странах с высоким уровнем доходов составила 12,54 года, по ранее построенной нами модели временных рядов Китай достигнет указанной планки в 2034 г. [17]⁸. Таким образом, цели КНР в области образования все еще имеют временной лаг в 15 лет относительно текущего среднего показателя стран с высоким уровнем доходов. При этом реализация плана Китая по достижению уровня умеренно развитых стран к 2035 г. является вполне достижимой.

Однако когда дело доходит до «высокого качества обучения», участие в международных образовательных тестированиях не только выявило относительный уровень качества китайского образования, но и обозначи-

⁸ База данных *WIC* используется ОЭСР для измерения человеческого капитала и считается более точной, чем данные ВБ, в частности, т.к. содержит наиболее актуальные данные (прим. авт.).

ло проблему неравенства возможностей в обучении, поскольку в разные годы в исследовательскую выборку были отобраны разные провинции страны. Это также видно по образовательным расходам учащихся.

Например, в 2015 г. государственные финансовые вложения в расчете на одного учащегося в провинции Гуандун составили всего 12500 юаней, что соответствует лишь 30% от аналогичного показателя в Шанхае. Соотношение наибольших к наименьшим затратам в различных провинциях страны в 2015 г. составляло 6,6. То есть, когда студент в Пекине мог получить государственные средства в размере 5100 юаней, студент из провинции Хэнань может рассчитывать только на 7700 юаней. Хотя это соотношение сократилось с 17 до 8 за период 2005-2010 гг., и до 6,6 в 2015 г. и 5,8 - в 2020 г., разрыв в объемах инвестирования в образование в китайских провинциях все еще остается существенным.

По нашим расчетам, без более решительных реформ данное соотношение к 2025 г. составит 5,2, а региональное неравенство сохранит свое влияние на образовательные процессы внутри страны. Таким образом, Китаю предстоит пройти еще долгий путь для обеспечения справедливого и равномерного охвата качественным образованием и предоставления равных возможностей для обучения на протяжении всей жизни.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Экономические инициативы КНР по развитию образования вполне реальны. Коммунистическая партия и правительство Китая неоднократно формулировали подробные пятилетние планы и создавали эффективные организационно-управленческие механизмы для их реализации. За последние 10 лет образование в КНР по ряду показателей догнало страны с доходом выше среднего, в то время как большинство развивающихся стран все еще не могут достичь поставленных целей.

Утвержденные в 14-й пятилетке образовательные задачи и долгосрочные цели на 2035 г/ не только соответствуют реальной траектории и динамике развития сферы образования, но и объективным потребностям социально-экономического развития Китая. Даже в контексте пандемии *COVID-19*, негативно повлиявшей на жизнь людей во всем мире, сильные организационно-управленческие способности Китая в сочетании с передовыми информационными технологиями могут гарантировать, что сфера образования не только не страдает, но и, наоборот, адаптируется и продолжит свое качественное развитие. Нет сомнений в том, что Китай сможет достичь поставленные образовательные цели за период 14-го пятилетнего плана.

На наш взгляд, к концу 14-й пятилетки Китаю удастся войти в число стран с высоким уровнем дохода, а в последующие 15 лет КНР достигнет текущих образовательных результатов этих стран. Однако необходимо четко осознавать, что нивелирование данного разрыва все еще является трудной и долгосрочной задачей, требующей значительных инвестиций, новых управленческих и технологических ресурсов, отвечающие вызовам пандемии и цифровизации образовательного процесса. За последние 5 лет расходы на образование в Китае составили, в среднем, 4,2% ВВП, в то время как в странах с высоким уровнем дохода этот показатель составляет 4,9% [18]. Принимая во внимание, что развитые страны также активно развивают образовательную сферу, в условиях замедления темпов экономического роста в среднесрочной перспективе Китай должен увеличить государственные финансовые вложения в образование до 5% ВВП.

Наконец, хотим подчеркнуть, что не рекомендуется обращать внимание только на количественные цели 14-й пятилетки, поскольку «высокое качество» не может быть определено лишь несколькими количественными данными. «Высокое качество» образования должно быть всесторонним, т.к. оно является единственным способом обеспечить долгосрочный экономический рост в образовании [19]. С одной стороны, Китай должен более широко участвовать в оценке качества международного образования, позволить учащимся из большего числа провинций и административных районов принимать участие в международных тестированиях, и попытаться включить больше «скрытых» показателей в мониторинг сферы образования, чтобы сократить разрыв в качестве образования. С другой стороны, будучи страной с населением почти 1,5 млрд человек, Китай должен решить проблему стремительно стареющего населения, а также нехватки и удорожания новой рабочей силы.

Китайскому правительству предстоит уделить особое внимание работе по сокращению разрыва в образовании, оптимизации образовательной структуры и расширению инновационных возможностей для обеспечения высококачественным обучением всех слоев населения. В противном случае, цели четырнадцатой пятилетки могут быть выполнены только номинально.

REFERENCES

1. 《中华人民共和国国民经济和社会发展第十四个五年规划和2035年远景目标纲要（草案）》. (Outline of the 14th Five-Year Plan for National Economic and Social Development of the People's Republic of China and the Vision for 2035) (In Chin.). https://www.ndrc.gov.cn/xxgk/zcfb/ghwb/202103/t20210323_1270124.html?code=&state=123 (accessed 21.01.2022)

2. Asian Development Bank (2021). The 14th Five-Year Plan of the People's Republic of China-Fostering High-Quality Development. <https://www.adb.org/publications/14th-five-year-plan-high-quality-development-prc> (accessed 21.01.2022)
3. Barro R.J. Education and economic growth. 2001. *The contribution of human and social capital to sustained economic growth and well-being*/ Pp. 13-41.
4. Schultz T.W. Investment in human capital. *The American economic review*. 1961. № 1, pp. 1-17.
5. OECD. "Human Capital", in How's Life? 2020: Measuring Well-being. https://www.oecd-ilibrary.org/economics/how-s-life-2020_bd51f603-en (accessed 19.01.2022)
6. Fleisher B.M., Chen J. The coast-noncoast income gap, productivity, and regional economic policy in China. *Journal of comparative economics*. 1997, № 2, pp. 220-236.
7. Démurger S. Infrastructure development and economic growth: an explanation for regional disparities in China? *Journal of Comparative economics*. 2001, Vol. 29, № 1, pp. 95-117.
8. Fleisher B., Li H., Zhao M.Q. Human capital, economic growth, and regional inequality in China. *Journal of development economics*. 2010, № 2, pp. 215-231.
9. 中华人民共和国义务教育法. (Compulsory Education Law of the People's Republic of China) (In Chin.) http://www.gov.cn/flfg/2006-06/30/content_323302.htm (accessed 07.01.2022)
10. Han W.L., Liu L. Long-term changes in the rate of return to education in China (1991-2016) - A quantile regression study based on income differences [J]. *Journal of Wuhan University of Science and Technology: Social Science Edition*. 2019, № 3, pp. 282-293. (In Chin.)
11. 教育事业统计公报. (Statistical Bulletin on the development of National Education in 2020) (In Chin.) http://www.moe.gov.cn/jyb_sjzl/sjzl_fztjgb/ (accessed 16.12.2021)
12. Hanushek E.A., Woessmann L. Education and economic growth. *Economics of education*. 2010, pp. 60-67.
13. OECD. Programme for international Student Assessment. <https://www.oecd.org/pisa/> (accessed 03.12.2021)
14. World Bank. Harmonized learning outcomes: transforming learning assessment data into national education policy reforms. <https://blogs.worldbank.org/opendata/harmonized-learning-outcomes-transforming-learning-assessment-data-national-education#comments> (accessed 19.01.2022)
15. Patrinos H.A., Angrist N. World Bank Policy Research Working Paper. *Global Dataset on Education Quality: A Review and Update* (2000-2017). 2018, № 8592.
16. Liu X.Z., Chen Y.B. 2020. The Calculation of China's Potential Economic Growth During the "14th Five-Year Plan" Period--Also on Leaping over the "Middle Income Trap" [J]. *Reform*, pp. 17. (In Chin.)
17. Wittgenstein Centre Human Capital Data Explorer. <http://dataexplorer.wittgensteincentre.org/wcde-v2/> (accessed: 20.01.2022)
18. World Bank Open Data. <https://data.worldbank.org/> (accessed 19.01.2022)
19. Hanushek E. Quality Education and Economic Development. 2020. *Anticipating and Preparing for Emerging Skills and Jobs*. Springer, Singapore, 2020, pp. 25-32.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ши Шаодун (КНР), аспирант, Институт стран Азии и Африки, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Shi Shaodong (China), Post-graduate student, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

Гулева Мария Александровна кандидат экономических наук, доцент, факультет журналистики, Московский государственный университет им. М.В.Ломоносова, Москва, Россия.

Maria A. Guleva, PhD (Economics), Associate Professor, Faculty of Journalism, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 21.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.04.2022

The *Hukou* system as one of the institutional barriers for the emergence of the middle class in China

© Liudmila S. Veselova^a, Zhou Yimang^b, Zhou Dichen^c, 2022

^a HSE University, St. Petersburg, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1602-0247; lveselova@hse.ru

^b State University of New York, Albany, USA

ORCID ID: 0000-0002-3346-1175; yzhou23@albany.edu

^c Beijing Normal University, China

ORCID ID: 0000-0002-2743-0727; z.dichen@qq.com

Abstract. The household registration system (*hukou*) in China has been created and maintained for deep political, economic and social reasons. The system was introduced by the PRC government in the 1950s and became the main mechanism for regulating relations between people and allocating resources. System assumes that every resident of China will study, work, receive social services only in the region in which was born. It made possible to ensure social and political stability and economic growth in China.

At the same time, the *hukou* system increased economic and social disparities between urban and rural areas. During the 1960s and the 1970s internal migration in China was practically absent because the *hukou* system tied the citizens to their place of residence. It also “frozen” the social structure of Chinese society for a long time, as the residents of rural areas were provided with much less free services than those who lived in cities, including limited access to education and medical care, which in turn influenced the quality of life and the possibility of transition to a higher social class.

In the 1980s due to the Deng Xiaoping’s reforms, China began to develop and enter the world market, a large number of special economic zones sprang up, which stimulated an increase in demand for labor in cities. The central government began to give relief in the *hukou* system, gave opportunities for labor migration. In modern China the *hukou* system plays the role of a “sieve”. It weeds out most of the population and passes through only a certain number of highly qualified personnel who will later become the new middle class of the country.

This article attempts to look at the evolution and the main stages of the *hukou* system, exploring how the system has changed throughout the modern history of China.

Keywords: China, Hukou system, registration in the PRC, middle class, migration, social stratification

For citation: Liudmila S. Veselova, Zhou Yimang (China), Zhou Dichen (China). The *Hukou* system as one of the institutional barriers for the emergence of the middle class in China. *Asia and Africa today*. 2022, № 5. Pp. 13-20. DOI: 10.31857/S032150750020167-5

Система хукоу как один из институциональных барьеров появления среднего класса в КНР

© Веселова Л.С.^a, Чжоу Иман^b, Чжоу Дичэнь^c, 2022

^a НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1602-0247; lveselova@hse.ru

^b Университет штата Нью-Йорк в Олбани, США

ORCID ID: 0000-0002-3346-1175; yzhou23@albany.edu

^c Пекинский педагогический университет, КНР

ORCID ID: 0000-0002-2743-0727; z.dichen@qq.com

Резюме. Система регистрации домохозяйств (*хукоу*) в Китае была создана и поддерживается по политическим, экономическим и социальным причинам. Система была введена в КНР в 1950-е гг. и стала основным механизмом регулирования отношений между людьми и распределения ресурсов. В настоящее время система *хукоу* играет роль т.н. сита, которое отсеивает большую часть населения страны и пропускает только определенное количество высококвалифицированных кадров, которые станут новым средним классом КНР. В статье делается попытка взглянуть на эволюцию и основные этапы становления системы *хукоу*.

Ключевые слова: КНР, система *хукоу*, регистрация в КНР, средний класс, миграция, социальная стратификация

Для цитирования: Liudmila S. Veselova, Zhou Yimang (China), Zhou Dichen (China). The *Hukou* system as one of the institutional barriers for the emergence of the middle class in China. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 13-20. DOI: 10.31857/S032150750020167-5

INTRODUCTION

Throughout China's history, the state keeps trying to exercise strict control over the country's population. At various historical periods, special control systems and documents were introduced. Population registration as a system of control was introduced as early as the Warring States Period (475-221 BC). Subsequently, it was actively used by the rulers of the Qin dynasty (221-206 BC) for the unification of China. After the Qin and Han dynasties (202 BC-220 AD), each subsequent dynasty tried to further strengthen the population registration system.

For example, the Song dynasty (960-1279) developed "*baojia*" system, which helped the state to control and manage the population. The system divided villages into "*bao*" (100 households) and the "*jia*" (1000 households). This system was used for the purpose of mutual responsibility, mutual surveillance, the fight against opposition authorities and the collection of taxes from the population.

Various war periods also witnessed the use of special documents to monitor the population. During the Sino-Japanese War (1937-1945), the Japanese army introduced so-called "Certificate of Reliability" in the occupied areas; the Kuomintang party (Chinese Nationalist Party), which was the dominant ruling party of the Republic of China on the mainland during 1928-1949, introduced identity cards in the regions it controlled; and in districts under the control of the Communist Party of China pass certificates and permit were used [1, p. 357].

FROM FREEDOM OF MIGRATION TO RESTRICTION OF THE BLIND FLOW, 1949-1978

The first stage of the *hukou* system (1949-1978) witnessed the institution emerged specifically for public security goals but developed into an omnipresent system for the population control. Its significance has been consolidated by the inner needs of the Planned Economy. The institutionalization of the *hukou* system in the period was also accompanied with the incrementally rigid restriction over the migration from rural areas to urban.

According to the *Common Program of The Chinese People's Political Consultative Conference* (adopted by the First Plenary Session of the Chinese People's PCC on September 29th, 1949) working as a temporary constitution, citizens of the PRC were given the right of free residence and migration around the country. At the same time, the government began to introduce a household registration system for food supply and public security, which was not contradictory to the constitutional rights from the beginning.

In 1951, the Ministry of Public Security published *Temporary Administrative Rules for Urban Registration* (城市户口管理暂行条例) as the first part of the framework, which introduced the *hukou* system and indicated the need for urban household registration. In 1954, the Ministry of Internal Affairs, the Ministry of Public Security, and the National Bureau of Statistics jointly issued a "Directive" requiring a registration system for rural households. In 1955, the State Council issued *Instructions on the Establishment of a Permanent Registration System*, which introduced a single household registration system across the country [2, p. 91].

Since the mid-1950s, the household registration system and its supporting systems evolved into a policy tool serving the goal of developing heavy industry [3, p. 181]. Mao Zedong put forward the Great Leap and the Course of the Three Red Banners, which he believed would lead China to a socialist society in a short period. The main emphasis of industrialization was placed on the development of cities rather than villages. The standard of living of urban citizens began to rise much faster than in villages. In addition, urban development has stimulated the influx of labor from villages to cities and from marginal cities to major ones.

As a result, the urban population rose from 57.65 mln in 1949 (10.64% of the total population) to 82.85 mln in 1955 (13.48% of the total population)¹. Cities were overwhelmed to provide enough commodities and services to the sharply increasing population. The migration also led to a decrease of rural labors. The government needed to tie the peasants to the land, in order to make them stable suppliers of food and other agricultural products.

In 1953, the State Council published the *Directive on Keeping Peasants from "Blind" Migration to the Cities* (关于劝阻农民盲目流入城市的指示), demanding public security agencies to strengthen the population registration. Providing food to individuals who did not have city registration was forbidden. Village peasants who independently moved to the cities were sent back, as well as those temporarily employed by industrial and mining enterprises. The same year witnessed the launch of the state's strict control on the purchases and sales of cereal. Migration would endanger the state plans of food production and distribution.

Since 1956, permission became necessary for resettlement. Registration certificates were issued as proof. In 1956 and 1957, the State Council enacted the *Directive on Preventing "Blind" Outflow from the Rural Areas* ("制止农村人口盲目外流的指示") and its supplements, which demanded to strictly restrict the movement of the rural population to the cities [2, p. 91]. The government thus tried to regulate internal migration and prevent rural areas

¹ China Statistical Yearbook 2017. <http://www.stats.gov.cn/tjsj/ndsj/2017/indexeh.htm> (accessed 15.09.2020)

from desolating. But it should be mentioned that, at the same time, rural laborers were welcomed in some smaller factories in pursuit of larger production, due to the conflicts between the low-level industrialization and the ambitious Great Leap.

The year of 1958 turned out key for the Chinese population. In this year was issued the *Household Registration Act* (中华人民共和国户口登记条例), which formally introduced the registration system, *hukou*, in the People's Republic of China. It divided the whole population into rural registration (农业户口) and non-rural registration (非农业户口). In addition to this division, it also indicated the locations where the registration was issued and to which a person or an entire family was attached. The PRC citizens of rural registration were assigned to a particular village and could only do agricultural work, they had no right to move to or work in cities.

Citizens with a non-rural registration usually lived and worked in cities. Each family was given a household book (户口本), which contained information about place of residence, number of family members, ethnicity, age, etc. The household book was used as proof to accept state-distributed products.

The household registration system was associated with at least 14 specific social systems such as food supply, fuel supply, housing, education, employment, medical care, and pension etc. It proved a system that separates rural areas and cities (see *Table*). Rural-registered citizens were deprived of any state supports, while city-registered citizens were protected by the social welfares. The government also guaranteed the later with employment, as well as food stamps and other basic necessities.

Table. Differences in service distribution between citizens with non-rural and rural registration

	Non-rural registration	Rural registration
Food	State unified supply and provide non-staple food subsidies	Eat self-produced food without subsidies
Education	Can apply for colleges and technical schools	Generally, only allowed to apply for secondary school, and only with high scores
Employment	Many opportunities, state-owned enterprises generally only recruit urban hukou	Few opportunities, only 4 state-owned industries recruit agricultural hukou
Medical Service	Medical reimbursement in some industries and regions	All medical services are all at your own expense

Source: [3, p. 186].

In the 1960s, the relations between the PRC and the USSR began to deteriorate. The USSR, which for a long time provided financial and technical support to China, stopped its investment since the late 1950s. The interruption resulted in the closure of a large number of enterprises and factories in cities. Previously, during 1952-1957, more than 20 million rural workers had quietly moved to the cities, in which the government acquiesce due to a shortage of labor. In 1959 and 1960, with the strategy of economic development changed, most of these peasant workers had to return to rural areas from cities [4, p. 21]. In June 1961, *Nine Measures on Reducing Urban Population and Urban Grain Sales* (关于减少城镇人口和压缩城镇粮销量的九条办法) required that urban population must be reduced by more than 20 million within 3 years. This opened the "Counter urbanization" movement under administrative orders [5, p. 76].

Hukou was actually a measure to *plan* migration rather than to *preclude* it. Under its assistance, the 1960s and the 1970s highlighted massive planned migrations from more developed regions to underdeveloped, from urban areas to rural. Since 1964, the "Third Front Project" (三线建设), aiming at strengthening national defense forces, launched thousands of large programs including mining, transportation, plants, factories, higher education, etc., in 13 continental provinces and regions of the country. More than 4 mln formal workers (intellectuals and military personnel) and about 10 mln agricultural workers migrated to construct the projects [6, p. 437]. Also, "Down to The Countryside Movement", formally launched in 1968, mobilized or forced about 20 mln young people to work in remote rural regions. According to statistics from 1960-1976, the quantity of urban population in percentage decreased from 19.75% to 17.44%².

The Constitution of 1975 canceled the provision of "the freedom of migration". In 1977, for the first time, the State Council officially declared strict control over the change of rural registration to the city registration. In the same year, the Ministry of Public Security of the PRC issued *Rules of the Regulation of Registration Change* ("关于处理户口迁移的规定"), which urged urban residents without a city registration return to the village. Local governments annually planned the quotas of legal migrants from village to city [2, p. 92]. The Ministry of Public Security

² Ibidem.

kept tracking the number of people who changed their registration, which should not exceed 1.5% of the non-rural population in a year [4, p. 21].

REFORMS AND OPENNES, 1978-1992

The second stage of the residence system (1978-1992) suffered from a dual policy goal. On the one hand, the state tried to reform the residence system and relax the rural labors to satisfy the rapid industrialization. On the other hand, the system was still needed, therefore in many ways maintained, as a policy tool to address the expansion of the urban population and the following social problems.

Since 1978, significant changes began to occur in all areas of Chinese society. The economic reforms initiated by Deng Xiaoping were designed to accelerate the development of China, as well as to improve the standard of living of the Chinese people. With the economy coming to life after the Cultural Revolution, the demands of urban residence were restored. In the beginning, those demands were from people who migrated during the Cultural Revolution, including cadres sent to their original places and educated young people to the rural regions.

Later in 1980, the family members of urban specialists from rural areas required to obtain a city residency under a simplified application process [6, p. 443]. In rural areas, the introduction of the "Household Responsibility System" freed much rural labor. In cities, the recovered public enterprises and newly-opened "mixed-owned" enterprises demanded more manpower. All these forced the Chinese government to revise the rules of granting registration in order to keep pace with the country's economic development.

In 1984, the State Council published *Notice Concerning Farmers' Permanent Residence in Townships* (关于农民进入集镇落户问题的通知). The notice suggested to support the rural population who wished to work in enterprises and possessed technical abilities to be allowed a non-rural residence permit. The main requirements for them to achieve the residency were a permanent address of residence and a stable, legal income. This sort of residents was issued a new type of registration with self-sufficiency [6, p. 444].

In addition to the self-sufficiency of rations, they enjoyed the same rights and performed the same obligations with other residents in the same township. This was the first policy to loose China's household registration system, breaking a gap in the dual household registration system in the previous 30 years [5, p. 78]. Although these migrants were not allocated with food stamp, the possibility to change *hukou* had already become a significant shift.

In 1985, the State Council published *Temporary Provisions on the Urban Population Regulation* (城镇人口管理的暂行规定), which provided migrants with a "temporary residence permit" and "work residence permit", allowing rural migrants legally reside in cities without an urban *hukou*. However, Residents who received a temporary residence permit or work residence permit were not eligible to the same benefits as city residents with permanent residence permit [2, pp. 92-93]. With the restriction on migration toward cities relaxed, the population flow rose too fast.

The State Council had to check it by a notice titled *Preventing the Transformation from Rural to Non-Rural Residence from Increasing too fast* (关于严格控制“农转非”过快增长的通知) in the same year.

A change occurred in the late 1980s when the local authorities started selectively sell urban *hukou* to migrants from villages. The original reason to allow the sale was to increase the number of workers in cities. Migrants who wanted to change registration to urban had to pay a fee for "increasing the capacity of the city". Also, there could be additional requirements in different cities for changing registration (e.g., housing). However, local authorities seized this opportunity for speculation and corruptive activities [7, p. 88]. The marketization of *hukou* was soon prohibited by the State Council [8].

Another factor hampering the reform was the family planning policy best known as "one-child policy", which allowed urban citizens to have only one child, but at the same time the government provide for free most part of the social services for families, including free medical care, kindergarten, school etc. Such kind of social services were not allowed for children from urban areas.

Started since 1979, the rigorous policy received bitter opposition from both local authorities and the mass. The policy was relaxed after 1984 to allow the residents in rural areas to have the "one-and-a-half child policy", which permit the couples with girls for their first births to have a second child. The relaxation also added flexibilities allowing a variety of nuances across provinces and ethnic groups. The complex policy of family planning was deeply relied on the system of residence to record where a couple are from, what type of policy was eligible, and whether they had already given a birth.

THE CONTINUATION OF THE REFORM AND ITS OBSTACLE, 1992-2019

During the 1990s, the pattern of migration significantly changed. Earlier in the 1980s, migration mainly took place within a county or a province. A decade later, the rural population became much more likely to migrate from

one province to another, especially from inner provinces to the more marketized coastal areas. At the same time, many migrants did not seek to change registration. According to the 5th National Population Census (2000), more than 144 mln Chinese dwellers were registered at their original place while resided in another city [9, p. 44].

In October 1992, the CPC's 14th National Congress declared to build a socialist market economy as the main goal of the economic reforms. As a tool of the planned economy, the *Hukou* system was not suitable for the new economy.

For the economic development the PRC needed to develop tertiary sector, which can employ more people and contribute more to GDP. It also could help to reduce poverty and enlarge the quantity of the Chinese middle class, which could be additional driver for the Chinese economy. But growth of the tertiary sector relies on urbanization, which was dependent on the *Hukou* system.

Government started slow modernization of the registration system which led to increase in urban share of employment from under 30% in late 1970s to almost 40% in 2008. Also, these measures led to the increase in quantity of middle class, which share of total population increased from 3,1% in 2000 to 50,8% in 2018³. But the reform of the *hukou* system was difficult because it was not only an institution for resource redistribution but the basis of almost all social policies.

In 1992, a new city residence registration system, known as so called "blue stamp", was introduced into some cities, especially the Special Economic Zones (SEZ). Its main purpose was to attract investors from other regions, encouraging them to purchase commercial real estate and to invest in the housing fund of China [6, p. 444].

Since 1990, Shanghai, Shenzhen, Guangzhou, Xi'an, and Xiamen successfully implemented the "blue stamp" to attract investors. To obtain a "blue stamp", migrants should meet several requirements: high educational level, scientific and technological achievements, and certain investment amounts. Those who hold "blue stamp" registration and their families enjoyed the same rights as urban *hukou* holders: the enrollment of their children in kindergartens and schools of compulsory education, the qualification for a business license, the installation of gas and telephone, etc. However, the issue of "blue stamps" was limited by a quota across different regions [10, p. 16].

At the same time, "temporary residence permit" became even more significant in metropolitan cities (i.e., Beijing, Shanghai, Guangzhou, Shenzhen) as they expanded into national economic centers. People living there were not qualified to enjoy most social benefits, protecting the limited resources from overused. In some large cities, some industries were explicitly closed to migrative workers. Most migrants work on factories as manual labor, textile and garment factory workers, service workers etc. Mainly occupy jobs that local residents disdain.

In 1997, the State Council launched a number of projects aimed at easing restrictions on registration, for example, the *Pilot Program for Reforming Household Residence System in Small Cities* (小城镇户籍管理制度改革 试点方案). This program was supposed to facilitate the movement of the rural population to small cities. Within the following two years, the new residence policy was experimented in more than 382 cities and affected more than 540,000 people. By 2001, this program already covered the whole country and since then had started the active reform of the *Hukou* system. Gradually, this trend spread to medium and large cities [2, pp. 90-96].

In 2003, the State Council repealed an infamous act known as *Confine and Dispatch Urban Solicitors Act* ("城市流浪乞讨人员收容遣送办法"), allowing sheriffs to detain urban solicitors and send back them to their original places of residency. The law was replaced by *Help the Urban Homeless Act* (城市生活无着的流浪乞讨人员救助管理办法). According to the new law, if they did not violate public order, commit a crime, or sleep on the street, migrants who did not have a local *hukou* or local temporary residence permit should not be expelled from cities [11, p. 178].

The relax of household registration largely facilitated the agricultural population to migrate to small cities. But it still has not stopped the flows to metropolitan cities (see *Figure*), and even small city residents also rush to cities.

In the pre-reform period, when the mobility was low, the place of birth was usually consistent with the *hukou* place. Migrants who left the place of registration and lived in a different area for more than 6 months were no more than 2 mln in 1983, accounting for only 0.2% of the country's population. By 2014, this number had increased to 253 mln, or 18.5% of the whole population. In practice, the registrations of children were issued according to their mothers until 2003. A high percentage of mobility enlarged the population living in a cities with a non-local residence permit [12, pp. 11-12].

The 6th National Census conducted in 2010 reported 260.94 mln illegal migrants (approximately 19.6% of the population). Among them, about 175 mln people were registered within the province of actual residence, and 85.87 mln were registered outside the province of residence⁴.

³ How Well-off is China's Middle Class? China Power web-site. <https://chinapower.csis.org/china-middle-class/> (accessed 13.03.2022)

⁴ Tabulation on the 2010 population census of the PRC 2010. (In Chin.). <http://www.stats.gov.cn/tjsj/pcsj/rkpc/6rp/indexch.htm> (accessed 10.08.2019)

The rise of migrant population increased the public callings on repealing the registration system. Before the opening of the National People's Congress annual conference of 2010, 13 local newspapers unusually published a joint editorial calling for abolishing the registration system in China. The authors emphasized to the government that the *Hukou* system violated human rights and required a reform⁵. In spite of the relax of the registration system, it was still a barrier for many Chinese to improving the standard of living, getting a new job, as well as upper moving in social status.

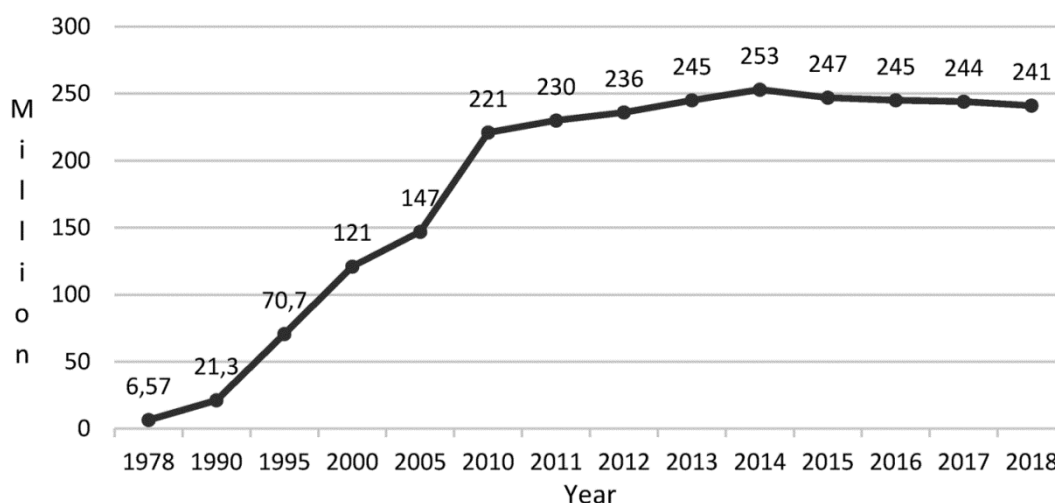

Figure. Migration of rural population (mln) to the cities after the Reforms and Opening up.

Note: the latest data from 2018 is not available.

Source: [5, p. 78].

During 2012-2013, a new wave of *hukou* reform was launched. Prime Minister Li Keqiang called for an increase in urbanization to 80%, reaching the level of developed countries. As a result, more than 25 million people in rural areas were supposed to get an urban registration within the following three years. The proportion of the urban population was predicted to reach 70% by 2030.

However, many members of the NPC Standing Committee opposed the “National Plan for Urbanization” and called for a slowdown of urbanization in China [11, pp. 167-190]. In 2014, the government changed the strategy and adopted a program of “new urbanization”, which planned to cancel the division between rural and urban registrations. In July 2014, the State Council published *The Views on Further Reforming the Registration System* (关于进一步推进户籍制度改革的意见), planning to further relax the migration policy, level the rural and urban registration system, and consolidate the system of residence permit. The document stated that, by 2020, it was necessary to create a new model of household registration, to help more than 100 million rural residents to get a city registration [2, p. 95].

In January 2016, the permanent residence permit was introduced with the launch of *The Temporary Provisions of Permanent Residence Permit* (居住证暂行条例). Different from its predecessors like temporary residence permit or work residence permit, the new permit allowed migrants to gain access to basic social services (compulsory education, labor exchange, health care, etc.). With any of three conditions (namely having a permanent residence, working for a full-time job, or being a full-time student), migrants leaving their *hukou* places and living in another city for more than half a year were eligible to a permanent residence permit.

The system of permanent residence permit worked as a part of household residence system. With a permanent permit, a migrant might apply for a local *hukou* meeting certain requirements. The requirements changed depending on the city sizes. For cities with less than 500 thousand people, the only requirement was to have a permanent residence in the city. In larger cities with 1-5 million people, the requirements included a permanent residence, a full-time job, and paying for social insurance successively for certain years (no more than 5 years). Metropolitans were encouraged to introduce a score system for evaluating a migrant's qualification. People with higher education usually enjoyed a bonus in obtaining a local *hukou*.

⁵ Александр Габуев. Китай проверяет прописку. *Коммерсант*. 03.03.2010. <https://www.kommersant.ru/doc/1330704> (accessed 20.08.2019)

The *Hukou* system has undergone great changes over years. It has become more flexible and allowed parts of the Chinese population (especially the privileged classes) to move freely throughout the country. It also reduced the "isolation" of the rural population from the urban population. At the same time, the basic framework, mechanisms, and functions remained the same. The *Hukou* system was still of tremendous political, social and economic importance. It contributes to economic stability and allows the formation and maintain of a new middle class. However, studies by many Chinese sociologists suggest that the *hukou* system is not only reproducing the differences between the rural and the urban areas, but hampering the further marketization of the China economy in many ways [13; 14].

In recent years many Chinese migrants who work in cities and do not have a city registration are not ready to change their rural registration for the opportunity to become full-fledged residents of cities.

First of all, the villagers seek to preserve the land, which is allocated to them due to the possession of a rural residence permit. According to Chinese laws, land in cities belongs to the state, while land in rural regions belongs to the village as a collective. Rural residents have the right to receive land in the village either for the construction of their own home or for agricultural activities. With the expansion of urbanization, the collective ownership also means huge cash compensation once the land is expropriated by the state. Change of residence registration automatically entails the loss of land and the potential revenues.

Secondly, the urban registration has already lost much of its value. The infrastructure in the rural areas gradually develops to a similar level of many cities. The central government tries to improve rural life. In 2006, the agricultural tax was abolished, which improved the financial condition of rural residents, as well as improved the situation in the field of education, health, etc.

Thirdly, many residents are frightened by the high cost of housing in cities, and not everyone is ready to change their housing in the countryside for a rented apartment in the city. Fourth, many rural residents believe that life in the city is more complex and can bring more stressful situations. In addition, many are scared by the complicated bureaucratic process of changing registration [12, p. 16].

All these indicate that the household registration system in China is still awaiting a long way of reform. In order to increase the middle class, the Chinese government should create simpler conditions for migrating to the cities and gaining the opportunity to find better paying jobs and increase living standards. Nowadays the *hukou* system represents a barrier for many Chinese.

CONCLUSION

In modern China the *Hukou* system influence development of urban and rural society, and is one of the reason of differences in level of life in urban and rural areas. It also creates an institutional barrier which affects the development process of modernization in China, make difficult social migration from one to another social strata. As a consequence of the system implementation is the lower income of migrant workers comparing to the local workers in urban areas.

In our opinion, reforms of *hukou* could provide the young generation of Chinese with the opportunity to get higher education in universities, better medical service and standards of living, as well as the opportunity to become the middle class. The reform of household registration system is a very difficult systematic project. The social welfare system, public service system, rural land system, central and local fiscal system, as well as the division of different administrative regions' management are nested and intertwined with each other [15, p. 65]. The reform of household registration system could improve the China's urbanization process, and expand China's middle class.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Han Dongping (1999). The Hukou System and China's Rural Development. *The Journal of Developing Areas*, Vol. 33, № 3, pp. 355-378.
2. Yin Danping (2015). Between Urban and Rural: The Transformation of Contemporary Chinese Hukou System. Wuhan: *Xuexi yu shi*, № 4, pp. 90-96. (In Chin.)
3. Shi Qipeng (2019). Time and Structure in Institutional Change: The Evolution of New China's Household Registration System. (In Chin.). Beijing: *Jingji shehui tizhi bijiao*, Vol. 1, pp. 181-191.
4. Tao Weihua, Juan Du (2008). Hukou System Changes for 50 Years. Beijing: *Xiaokang*. Vol. 2, pp. 20-22. (In Chin.)
5. Guo Dongjie (2019). 70 Years of New China: Changes in Household Registration System, Population Migration and Urban-Rural Integration. Zhejiang: *Zhejiang shehui kexue*, № 10, pp. 75-84. (In Chin.)
6. Голенкова З.Т. Социальная политика в России и Китае. М., Новый хронограф. 2016. ISBN 978-5-94881-346-2
7. Golenkova Z.T. (2016). Social Policy in Russia and China. Moscow. (In Russ.). ISBN 978-5-94881-346-2
8. Забровская Л.В. Социальное обеспечение в КНР до и после начала экономических реформ (1950-1980-е гг.). *Общество и государство в Китае*. 2018, Том 48, № 1, с. 82-91.

- Zabrovskaya L.V. (2018). Social security system in the People's Republic of China till the beginning of economic reforms (the 1950s-1980s). *Society and State in China*, Vol. 48, № 1, pp. 82-91.
8. The General Office of CCP and the General Office of the State Council (1992). Emergent Notices on Stopping Sales of Non-rural Hukou Immediately (In Chin). August 31, 1992.
9. Погудина Ю.Ю. Трудовая миграция рабочей силы в процессе урбанизации Китая после 1978 года. *Вестник СПбГУ, Серия: 13. Востоковедение, африканистика*. 2013, № 2, с. 43-48.
Pogudina Y.Y. (2013). Labor migration during the urbanization of China after 1978. *Vestnik SPbGU, Series: 13. Asian and African Studies*. № 2, pp. 43-48. (In Russ.)
10. Xia Xianliang, Wang Yingxin (2002). A Theoretical Analysis to China's Institutional Reform for Residence Registration. *Urban Studies*. Vol. 9. № 4, pp. 15-23.
11. Wang Feiling (2014). China's Hukou System and Its Reform (In Chin.). *Governance and policy*. Vol. 1, № 1, pp. 167-190.
12. Chen Chuanbo, Fan C. Cindy (2016). China's Hukou Puzzle: Why Don't Rural Migrants Want Urban Hukou? *China Review. The Chinese University of Hong Kong Press*. Vol. 16, № 3, pp. 9-39.
13. Wei Wanqing (2012). A Study on the Income Effects of Hukou Reform on the Floating Population. Beijing: *Shehui xue yanjiu*. Vol. 1, pp. 152-173. (In Chin.)
14. Xie Guihua (2007). Migrant Workers and the Urban Labor Market (. Beijing: *Shehui xue yanjiu*. 2007. № 5, pp. 84-111. (In Chin.)
15. Ren Yuan (2016). Principles and Paths of the Current Reform of the Household Registration System in China. Nanjing: *Nanjing shehui kexue*. № 2, pp. 63-70. (In Chin.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Веселова Людмила Сергеевна, кандидат исторических наук, доцент, академический руководитель магистерской программы «Бизнес и политика в современной Азии», Школа социальных наук и востоковедения, департамент политологии и международных отношений, НИУ ВШЭ, Санкт-Петербург, Россия.

Liudmila S. Veselova, PhD (History), Associate Professor, Academic Director of MA Programme "Business and Politics in Modern Asia", Department of Political Science and International Affairs, School of Social Sciences and Area Studies, HSE University, St. Petersburg, Russia.

Чжоу Иман (КНР), аспирант, Университет штата Нью-Йорк в Олбани, США.

Zhou Yimang (China), PhD candidate, State University of New York, Albany, USA.

Чжоу Дичэнь (КНР), аспирант, Пекинский педагогический университет, КНР.

Zhou Dichen (China), PhD candidate, School of Foreign Languages and Literature, Beijing Normal University, China.

Поступила в редакцию
(Received) 21.11.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 09.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 12.04.2022

Принципы корпоративного управления для государственных компаний и их соблюдение в Индии

© Полежаева Н.А.^а, 2022

^а РАНХиГС, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9712-862X; polezhaeva.natalia@mail.ru

Резюме. В статье обозначаются ключевые моменты в Руководящих принципах корпоративного управления для центральных государственных компаний (ЦГК) Индии, касающиеся состава совета директоров, комитетов по аудиту, назначениям и вознаграждениям, дочерних компаний.

Анализируется уровень соответствия этим принципам 338 госкомпаниями 255 из которых были оценены Департаментом государственных предприятий от «неудовлетворительно» до «отлично». Также рассматриваются внешние и внутренние факторы, влияющие на уровень соблюдения принципов корпоративного управления. Так, к внешним факторам относятся, в частности, размер компании, наличие опыта и отсутствие крупных долгов, к внутренним - сокращение доли государственной собственности, наличие у компании меморандума о взаимопонимании и статуса «ратна». Последним двум факторам уделяется особое внимание.

Автор приходит к заключению, что основными препятствиями на пути к достижению желаемого качества корпоративного управления в индийских ЦГК являются: (а) отсутствие политики собственности в государственных компаниях, (б) подотчетность госкомпаний сразу нескольким органам государственной власти, что почти свело на нет корпоративное управление в общепринятом его понимании, (в) нехватка операционной и финансовой автономии совета директоров, (г) несоблюдение требований законодательства и принципов корпоративного управления и требований к количеству независимых директоров.

Ключевые слова: Индия, государственная компания, корпоративное управление, совет директоров, меморандум о взаимопонимании, махаратна, навратна, миниратна

Для цитирования: Полежаева Н.А. Принципы корпоративного управления для государственных компаний и их соблюдение в Индии. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 21-28. DOI: 10.31857/S032150750016057-4

Principles of Corporate Governance of State-Owned Enterprises and its compliance in India

© Natalia A. Polezhaeva^а, 2022

^а Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9712-862X; polezhaeva.natalia@mail.ru

Abstract. The article deals with the key points of the Guidelines on Corporate Governance for Central Public Sector Enterprises of India concerning the composition of a board of directors, audit, nominating and remuneration committees, subsidiaries. The author analyzes the level of compliance with these principles of 338 public sector enterprises, of which 255 were assessed by the Department of Public Enterprises and received grades from «poor» to «excellent». The article also discusses external and internal factors that may affect the level of compliance with the guidelines on corporate governance.

Thus, the external factors include a big size of a company, experience, absence of major debt. The internal factors include reduction in a proportion of the State ownership, memorandums of understanding and the «ratna»-statuses. The last two factors were paid particular attention.

The author concludes that the main obstacles to achieving desirable quality of corporate governance in the Indian central public sector enterprises are: (a) absence of ownership policy in public sector companies, defining the role and duties of the State as a shareholder, (b) accountability of public sector companies to many public authorities at the same time that almost negate corporate governance in its general understood sense, (c) the lack of operational and financial autonomy of a board of directors, (d) non-compliance with the number of independent directors and non-compliance with the requirements of the legislation and principle of corporate governance.

Keywords: India, SOE, corporate governance, board of directors, memorandum of understanding, maharatna, navratna, miniratna

For citation: Natalia A. Polezhaeva. Principles of Corporate Governance of State-Owned Enterprises and its compliance in India. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 21-28. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750016057-4

ВВЕДЕНИЕ

Главными нормами корпоративного управления для индийских государственных компаний, в которых прямая доля государства составляет более 51%, являются «Руководящие принципы корпоративного

управления для центральных предприятий (компаний) государственного сектора (*Guidelines on Corporate Governance for Central Public Sector Enterprises*)¹. Помимо ЦГК - центральных государственных компаний - в Индии выделяют госкомпании штатов.

В 1992 г. Департамент государственных предприятий (ДГП) Министерства тяжелой промышленности и государственных предприятий принял первую рекомендацию по корпоративному управлению для ЦГК, согласно которой совет директоров минимум на одну треть должен состоять из неофициальных (независимых) директоров. Неофициальные директора должны быть набраны из известных общественных деятелей, технократов, экспертов и консультантов по менеджменту, а также из профессиональных менеджеров промышленности и торговли.

В 2007 г. ДГП издает «Руководящие принципы корпоративного управления для центральных государственных компаний» (далее - Руководящие принципы), соблюдение которых было добровольным в течение следующих 3 лет.

С 2010 г. соответствие «Руководящим принципам» становится обязательным для всех ЦГК; с 2015 г. за их несоблюдение на компании накладываются штрафы, однако отметим, что редко, и размеры их, как правило, незначительны [1].

Сегодня «Руководящие принципы» состоят из 8 глав, которые охватывают вопросы касательно применимости принципов, совета директоров, комитета по аудиту, комитета по вознаграждениям, дочерних компаний, отчетности. Также они содержат ряд приложений: о составе совета директоров в листинговых компаниях, об определении термина «родственник», о кодексах поведения и т.д.

В этих принципах можно обозначить следующие ключевые моменты:

А) Состав совета директоров. Количество функциональных директоров (работают на постоянной основе и отвечают за повседневную деятельность компании) не должно превышать 50% состава совета. Правительственных директоров - не более двух - назначают административным министерством и часто являются должностными лицами. В листинговых компаниях² с исполнительным председателем³ количество независимых директоров должно быть не менее 50% состава совета. В листинговых и не являющихся таковыми компаниях с неисполнительным председателем количество независимых директоров должно быть не менее одной трети.

Б) Комитет по аудиту. В компании должен быть создан квалифицированный и независимый комитет по аудиту с тремя директорами (минимум) в качестве членов; две трети членов должны быть независимыми директорами, председатель комитета - независимый директор. Комитет по аудиту собирается не менее 4 раз в год.

В) Комитет по назначениям и вознаграждениям. В него входят минимум три директора, все должны быть неисполнительными. Комитет возглавляется независимым директором.

Г) Дочерние компании. Хотя бы один независимый директор холдинговой компании должен быть директором в совете дочерней компании. Комитет по аудиту холдинговой компании рассматривает финансовую отчетность дочерней компании. Все существенные сделки и договоренности дочерней компании доводятся до сведения совета директоров холдинговой компании.

Д) Раскрытие информации. Все операции компании доводятся до сведения комитета по аудиту. Совет директоров информируется о процедурах оценки и минимизации рисков. Члены руководства компании раскрывают перед советом информацию обо всех финансовых операциях, в которых они имеют личный интерес или могут иметь потенциальный конфликт.

Индийские принципы корпоративного управления для ЦГК, в целом, соответствуют мировым практикам.

Помимо отдельного документа о принципах корпоративного управления, разработанных специально для ЦГК, в Индии существуют общие для всех котируемых компаний - «Положения о листинговых обязательствах и требованиях к раскрытию информации» (*Listing Obligations and Disclosure Requirements Regulations, LODR*) Совета по ценным бумагам и биржам Индии (*Securities and Exchange Board of India, SEBI*).

На первый взгляд, единый для всех компаний документ лучше способствует организации работы государственных предприятий по аналогии с частным бизнесом, что необходимо для их роста и развития. Однако в сфере управления госкомпаниями сталкиваются с некоторыми особыми сложностями.

В частной компании собственник не осуществляет руководство предприятием, этим занимается управляющий. Хотя предполагается, что управляющий действует в наилучших интересах собственника, на

¹ Guidelines on Corporate Governance for Central Public Sector Enterprises. <https://dpe.gov.in/sites/default/files/gcgcpse10.pdf> (assessed 06.10.2021)

² Акционерная компания открытого типа, акции которой торгуются на фондовой бирже (прим. ред.).

³ В отличие от неисполнительного председателя, исполнительный председатель участвует в повседневной деятельности компании (прим. авт.).

практике имеет место несоответствие целей и интересов этих двух субъектов, что может привести к некоторым издержкам. В госкомпании ситуация осложняется тем, что государство, являясь номинальным собственником, в действительности представляет собой еще одного управляющего с собственными интересами между собственниками-гражданами и управляющими предприятия.

Очевидными проблемными моментами наличия крупной доли государственной собственности являются снижение эффективности управления компанией ввиду чрезмерного политически мотивированного вмешательства государства или, напротив, его пассивного руководства, а также расхождения между государственно-публичными и частными целями деятельности компании. Кроме того, существует риск трений, возникающих между государственными регуляторами и государственными органами и лицами, ответственными за функционирование компании. В госкомпаниях минимизирована возможность поглощения и банкротства предприятия, которая играет важную роль в контроле за руководством.

Таким образом, применение в Индии специального документа о принципах корпоративного управления для государственных компаний представляется, на наш взгляд, хорошей практикой, направленной на сокращение указанных проблем.

Тем не менее, индийские «Руководящие принципы» для ЦГК охватывают далеко не все проблемные моменты, свойственные государственным компаниям. В них отсутствуют принципы, касающиеся обязанностей государства в роли собственника, которым Руководящие принципы ОЭСР по корпоративному управлению для предприятий с государственным участием 2015 года⁴ уделяют основное внимание. Индийские же «Руководящие принципы» для ЦГК не охватывают такие вопросы, как права акционеров, система управления рисками, существенные корпоративные действия, делают основной акцент на состав совета директоров и не вдаются в подробности его работы.

СООТВЕТСТВИЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОМПАНИЙ «РУКОВОДЯЩИМ ПРИНЦИПАМ»

Департамент государственных предприятий (ДГП) на основе получаемой от центральных государственных компаний (ЦГК) и административных министерств и департаментов информации о деятельности компаний и их корпоративном управлении оценивает уровень соответствия ЦГК «Руководящим принципам» (см. *диагр. 1*).

Обнародование на регулярной основе полученных ДГП сведений позволяет оценивать качество корпоративного управления в ЦГК не только государственным регуляторам, но и широкой общественности, включая потенциальных инвесторов.

Из 338 рассматриваемых ЦГК оценку соответствия «Руководящим принципам» получили 225 компаний. Оставшиеся 113 были освобождены от соблюдения принципов или не делают этого по техническим причинам (находятся в процессе создания, реконструкции). Из 225 оцененных компаний 70% ЦГК «отлично» соблюдают принципы корпоративного управления. 12,5% приходится на компании, получившие оценку «неудовлетворительно». Как правило, это означает, что ЦГК вообще не предоставила отчет о соответствии «Руководящим принципам». Следовательно, общая доля компаний, по тем или иным причинам не предоставивших отчеты составляет 42% (всего 141 ЦГК).

Самым нарушаемым принципом корпоративного управления со стороны ЦГК является требование к количеству независимых директоров в составе совета компании. В ЦГК, на «отлично», в целом, соблюдающих «Регулирующие принципы», число независимых директоров приближено к установленному минимуму, но соответствует ему нечасто (например, *NTPC Ltd.*).

Во многих ЦГК независимые директора отсутствуют или их число незначительно, из-за чего остальные требования «Руководящих принципов», связанные с наличием независимых директоров, также не соблюдаются (в т.ч. *Eastern Investment Ltd.*, *Railtel Enterprises Ltd.*, *Scooters India Ltd.* и пр.). На компании, не соблюдающие требования к количеству независимых директоров, могут накладываться штрафы, но их размеры, как правило, незначительные. Также в случае несоблюдения этого требования предусматривается приостановка торговли на бирже. Однако на практике данная мера не применяется из-за связанных с ней негативных последствий для ЦГК.

Таким образом, несмотря на обязательный характер соблюдения «Руководящих принципов корпоративного управления», число следующих им ЦГК остается невысоким с учетом компаний, освобожденных от соблюдения принципов.

⁴ Руководящие принципы ОЭСР - это принятые на международном уровне стандарты осуществления государством функции собственника, позволяющие избежать ошибок, связанных как с пассивным владением имуществом, так и с чрезмерным вмешательством со стороны государства. См: OECD Guidelines on Corporate Governance of State-Owned Enterprises, 2015 Edition. https://www.oecd-ilibrary.org/governance/oecd-guidelines-on-corporate-governance-of-state-owned-enterprises-2015_9789264244160-en (assessed 16.04.2022)

Диаграмма 1. Число и оценки 338 центральных государственных компаний, соблюдающих Руководящие принципы корпоративного управления для ЦГК, 2018-2019 гг.
Diagram 1. Number and grades of 338 Central Public Sector Enterprises that comply with the Guidelines on Corporate Governance for CPSE, 2018-2019.

Составлено автором по: Public Enterprises Survey 2018-19: Volume-1.

https://dpe.gov.in/sites/default/files/PE_seurvey_ENG_VOL_1.pdf (assessed 06.10.2021)

Учитывая решающую роль государства, не следует возлагать полную ответственность за несоблюдение принципов на ЦГК. С одной стороны, государство неохотно и редко накладывает санкции за несоответствие принципам на свои же предприятия, с другой - воля самого правительства страны часто является причиной отклонений от установленных принципов корпоративного управления, особенно в части требования о минимальном количестве независимых директоров в совете компании. Следовательно, чтобы сделать «Руководящие принципы» эффективным инструментом регулирования корпоративных отношений в ЦГК Индии, прежде всего, на наш взгляд, необходимо осознанное стремление правительства предоставить ЦГК больше автономии.

ФАКТОРЫ, ВЛИЯЮЩИЕ НА УРОВЕНЬ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПОВ КОРПОРАТИВНОГО УПРАВЛЕНИЯ

Некоторые индийские эксперты связывают уровень соответствия принципам корпоративного управления и вероятность предоставления ЦГК отчета о самооценке с рядом внутренних и внешних факторов [2].

При наличии таких внутренних факторов, как большой размер компании, ее продолжительная деятельность и отсутствие крупных долгов, уровень соблюдения «Руководящих принципов», скорее всего, будет высоким.

Следует отметить, что если прибыльность и сказывается на уровне соответствия компании принципам, то несущественно. Департамент государственных предприятий опубликовал перечни 10 самых прибыльных и 10 самых убыточных ЦГК.

На 10 самых прибыльных компаний приходятся 61,8% прибыли всех 178 прибыльных ЦГК (например, *Oil and Natural Gas Corporation Ltd.*, *Indian Oil Corporation Ltd.*, *NTPC Ltd.* и др.). На 10 самых убыточных компаний приходятся 94% убытков всех 70 убыточных ЦГК. При этом 84,62% убытков приходятся на 3 компании - *Bharat Sanchar Nigam Ltd.*, *Air India Ltd.* и *Mahanagar Telephone Nigam Ltd.*⁵. Однако 8 из 10 самых убыточных ЦГК соблюдают принципы на «отлично», что еще раз подтверждает предположение о незначительности влияния доходности компании на уровень соответствия принципам.

Среди внешних факторов, положительно влияющих на качество корпоративного управления в ЦГК, выделяют: **А)** сокращение доли государственной собственности; **Б)** листинг на фондовой бирже; **В)** наличие у компании меморандума о взаимопонимании; и **Г)** наличие статуса «ратна»⁶.

А) Сокращение доли государственной собственности.

Уровень соблюдения принципов корпоративного управления в ЦГК, выбранных для сокращения доли собственности со стороны государства, выше, чем в компаниях, неотобранных для этой цели. Сокращение

⁵ Public Enterprises Survey 2018-19: Volume-1. https://dpe.gov.in/sites/default/files/PE_seurvey_ENG_VOL_1.pdf (assessed 06.10.2021)

⁶ Слово «ратна» может быть переведено с хинди как «драгоценный камень (прим. авт.).»

доли государственной собственности началось в 1991 г. в рамках программы либерализации индийской экономики «Новая экономическая политика»⁷. Однако реализация идет медленно и по сей день.

Одной из основных целей сокращения доли государственной собственности является повышение эффективности государственных предприятий. С сокращением государственной собственности и определенной долей собственности частных субъектов уменьшаются указанные ранее проблемы, свойственные управлению предприятий с государственным участием (чрезмерное регулирование, расхождения между государственно-публичными и частными целями деятельности компании и пр.).

Б) Листинг на фондовой бирже.

Листинг - допуск акций к обращению на фондовой бирже - также оказывает положительное влияние на качество корпоративного управления. После включения в листинг ЦГК переходят к более эффективным и лучшим практикам управления (например, уменьшаются такие проблемы, свойственные управлению государственных компаний, как слабый внутренний аудит и несвоевременная самооценка), поскольку попадают под дополнительный контроль биржи и рыночного регулятора *SEBI* и имеют дело с теми же правилами корпоративного управления и раскрытия информации, что и частные компании - с Положениями о листинговых обязательствах и требованиях к раскрытию информации *SEBI*, которые, по сравнению с «Регулирующими принципами» для ЦГК в части корпоративного управления более подробные.

Однако из всех действующих ЦГК только 55 включены в листинг⁸.

В) Меморандум о взаимопонимании.

Меморандум о взаимопонимании (*MoU - Memorandum of understanding*) представляет собой соглашение между руководством ЦГК и правительством Индии. Цель Меморандума - улучшение производительности государственной компании путем повышения ее автономии и подотчетности менеджмента, фиксации целевых установок согласно целям и задачам компании, обеспечения механизма вознаграждения и стимулирования производительности [4; 5].

Отметим, что применение меморандумов о взаимопонимании встречается и в ряде других стран. Так, Франция в течение 1960-х гг. экспериментировала с системой договоров об эффективности для улучшения производительности государственных компаний. Французская модель с небольшими изменениями была перенята другими странами, включая Бангладеш, Китай, Корею, Пакистан, Шри-Ланку, Гану, Гамбию, Бразилию, Аргентину.

Индийская система *MoU* была разработана и начала внедряться во второй половине 1980-х гг. Тогда Комитет Арджуна Сенгупты (*Arjun Sengupta Committee*)⁹ пришел к выводу, что, несмотря на хорошие показатели ЦГК с точки зрения социальных задач, получение ими доходов и прибыли оставляло желать лучшего. Государственным компаниям были свойственны бюрократизм, наличие нескольких каналов подотчетности, асимметрия информации, нехватка автономии и быстроты принятия решений. Для генерирования дохода, который далее мог бы быть инвестирован в рост и развитие, было необходимо, чтобы государственные компании работали по аналогии с частным бизнесом, управлялись советом директоров, а не правительством Индии.

В соответствии с рекомендациями Комитета, была разработана система *MoU*, побуждающая правительство страны снижать контроль за руководителями ЦГК, предоставляя им больше свободы и мотивации для повышения производительности. Работу системы *MoU* контролирует кабинет высокого уровня под руководством секретаря Кабинета министров.

Первые 4 меморандума о взаимопонимании были подписаны в 1987-1988 гг. Новые Руководящие принципы *MoU* 2021 года обязывают все ЦГК подписывать меморандумы.

В отчете Департамента государственных предприятий об оценках и рейтингах *MoU* для ЦГК за 2018-2019 гг. из 114 рассматриваемых компаний оценку «неудовлетворительно» получили 17 (см. *диагр. 2*). Государственным компаниям, не подписавшим меморандумы, присваивается самая низкая оценка в системе *MoU*.

⁷ «Новая экономическая политика» (НЭП) была разработана в 1991 г. под руководством премьер-министра Индии П.В.Нарасимха Рао в ответ на экономический кризис 1990 г., когда страна оказалась на грани дефолта. Четыре крупные реформы НЭП направлены на сокращение государственного промышленного сектора, приватизацию государственных компаний, отмену системы промышленного лицензирования и на глобализацию индийской экономики. НЭП позволила Индии получить финансовую помощь от Всемирного банка и МВФ [3] (*прим. авт.*).

⁸ List of Listed CPSEs. <https://dipam.gov.in/list-listed-cpses> (assessed 15.04.2022)

⁹ Арджун Сенгупта (1937-2010) - выдающийся индийский экономист. Преподавал в Школе экономики Дели, Лондонской школе экономики и Гарвардском университете. Был специальным секретарем премьер-министра Индии И.Ганди, исполнительным директором МВФ и специальным советником его управляющего директора Жака де Ларосьера, послом Индии в Европейском Союзе, независимым экспертом в Комиссии ООН по правам человека, секретарем индийской Комиссии по планированию, членом парламента Индии, председателем Национальной комиссии по делам предприятий неорганизованного сектора [6] (*прим. авт.*).

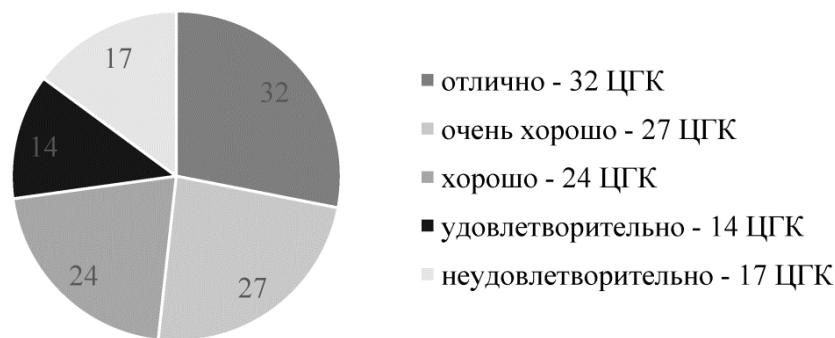

Диаграмма 2. Число и оценки 114 ЦГК, подписавших MoB (2018-2019 гг.).

Diagram 2. Number and grades of 114 CPSEs that signed MoUs (2018-2019).

Составлено автором по: MoU Score and Rating of CPSEs for the year 2018-19 as on 13.03.2020.
<https://dpe.gov.in/mou-score-and-rating-cps-es-year-2018-19-13032020> (assessed 06.10.2021)

Сегодня в целях обеспечения прозрачности и исключения односторонности при установлении целей и при оценке, система MoB представляет собой самоуправляемую онлайн-систему, основанную на информационной панели с централизованным порталом для подписания, мониторинга и оценки меморандумов. Система учитывает прошлые показатели деятельности ЦГК, ее планы и секторальные критерии. Результат процесса оценки эффективности отражает производительность государственной компании в соответствии с ее бухгалтерскими книгами, что важно, учитывая связь между системой вознаграждения в зависимости от производительности и оценкой производительности по системе MoB.

Таким образом, система MoB предоставила равные возможности руководству ЦГК и административным министерствам в вопросах согласования целевых установок производительности компании. С внедрением системы компаниям были предоставлены расширенные полномочия по принятию решений по распределению ресурсов, включая трансграничные слияния и зарубежные поглощения. Кроме того, система способствовала получению ЦГК информации о своей собственной деятельности, предоставила им возможность сравнивать свою эффективность с производительностью аналогичных компаний по всему миру, познавать их лучшие практики, повышать свою продуктивность и конкурентоспособность на международном уровне.

С распространением меморандумов о взаимопонимании увеличивается число ЦГК, предоставляющих отчеты о соответствии «Руководящими принципами». Постепенно растет и уровень соответствия принципам. Система MoB позволила ЦГК решить некоторые вопросы корпоративного управления в части свободы действия совета директоров.

Г) Статус «ратна».

Престижные титулы - Махаратна, Навратна, Миниратна-I и Миниратна-II¹⁰ предоставляют ЦГК еще большую автономию для конкуренции на внутреннем и глобальном рынках. Статусы Махаратна и Навратна внедрены правительством Индии, чтобы предоставить крупнейшим государственным компаниям возможность стать глобальными гигантами.

Статус «ратна» присваивается Департаментом государственных предприятий компаниям. Среди критериев для получения самого престижного титула - Махаратна - присутствуют: наличие статуса Навратна, листинг на Индийской фондовой бирже с минимум 25% акций, принадлежащих частным акционерам, и среднегодовой оборот более 25 тыс. крор рупий¹¹ за последние 3 года.

Большинство привилегий для ЦГК со статусом «ратна» связаны с отсутствием необходимости получения правительственного одобрения в вопросах инвестирования, капитальных расходов и других финансовых решений, что обеспечивает более плавное функционирование компании и ведет к лучшему корпоративному управлению.

Если система меморандумов о взаимопонимании распространяется почти на все ЦГК, то статус Махаратна имеют только 10 ЦГК, Навратна - 14 и Миниратна - 73. Следовательно, из 338 ЦГК только 97 компаний, т.е. 29%, имеют тот или иной статус «ратна» (см. *диагр. 3*).

¹⁰ Слова «махаратна», «наватратна» и «миниратна» могут быть переведены с хинди как, соответственно, «крупный драгоценный камень», «новый драгоценный камень» и «малый драгоценный камень» (*прим. авт.*).

¹¹ Крор (crore) - традиционный элемент индийской системы счисления крупных сумм. 1 крор равен 10 млн рупий (*прим. авт.*).

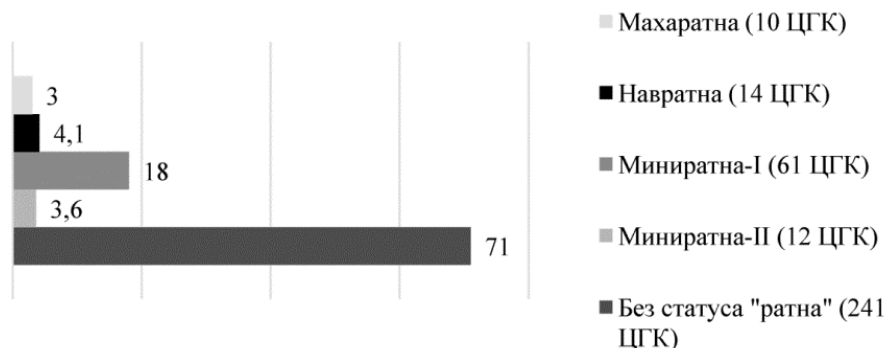

Диаграмма 3. Доля (%) компаний с различными статусами «ратна» в 338 ЦГК.

Diagram 3. Percentage of companies with different «ratna» statuses in 338 CPSEs

Составлено автором по: Ratna Status to CPSEs.

<https://pib.gov.in/newsite/PrintRelease.aspx?relid=195306> (assessed 15.04.2022)

ЦГК со статусом «ратна» должны соответствовать высочайшим стандартам корпоративного управления и корпоративной социальной ответственности, применимым к ЦГК. Так, все компании Махаратна и Навратна на «отлично» соблюдают «Руководящие принципы корпоративного управления» для ЦГК. Что касается Миниратна, то из Миниратна-I 51 из 61 компании соблюдают принципы на «отлично», оставшиеся имеют более низкие оценки; на «отлично» соответствуют «Руководящим принципам» 9 из 12 компаний Миниратна-II.

Совет директоров ЦГК Махаратна и Навратна должен включать необходимое число независимых директоров, но не менее четырех¹². Так, хотя бы одна треть совета, чей председатель является неисполнительным директором, должна состоять из независимых директоров. Хотя бы половина совета, который не имеет постоянного не являющегося неисполнительным директором председателя, должна состоять из независимых директоров. В советы 2000 крупнейших котируемых компаний должны входить минимум по 6 директоров (п. 17 LODR).

Предложения, связанные со значительными финансовыми или управленческими обязательствами или имеющие долгосрочное влияние на структуру и функционирование ЦГК, должны быть подготовлены профессионалами и экспертами и оцениваться финансовыми институтами или авторитетными профессиональными организациями. Предложения представляются совету директоров с анализом релевантных факторов и оценкой ожидаемых результатов и выгод.

Все правительственные директора, финансовый директор и соответствующие функциональные директора должны присутствовать при принятии важных решений. Предпочтительно, чтобы решения по вышеуказанным предложениям были единогласными.

Махаратна и Навратна не должны зависеть от бюджетной поддержки или государственных гарантий. Не должно быть никакой финансовой поддержки или условной обязанности со стороны правительства. Ресурсы для реализации программ ЦГК поступают из их внутренних ресурсов или из других источников, включая рынки капитала.

Представляется, что все четыре механизма являются эффективными в случае их должной реализации. Однако сегодня они применяются к ограниченному количеству центральных госкомпаний - только треть подписали МоВ, менее четверти ЦГК имеют статус «ратна».

Сокращение доли государственной собственности происходит недостаточно быстро. Более того, почти четверть МоВ ЦГК имеют оценку ниже средней, что говорит о проблемах с применением данного подхода даже в компаниях, подписавших меморандумы. Тем не менее, определенный прогресс все же свидетельствует о стремлении правительства Индии наделить ЦГК большей автономией для повешения эффективности их деятельности и уровня соблюдения принципов корпоративного управления.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно заключить, что одним из основных проблемных моментов в управлении индийских центральных государственных компаний, представляющих препятствие на пути к достижению желаемого уровня конкурентоспособности и доверия инвесторов, является **отсутствие политики собственности** в государ-

¹² Introduction of Maharatna Scheme for Central Public Sector Enterprises (CPSEs). <https://dpe.gov.in/sites/default/files/R-121.pdf> (assessed 06.10.2021)

ственных компаниях. Правительству Индии, видимо, необходимо четко определить роль и обязанности государства как мажоритарного акционера перед миноритарными акционерами и другими заинтересованными сторонами (сотрудники, поставщики, клиенты и общество).

ОЭСР указывает¹³, что государство должно разработать политику собственности, которая определяет цели государственной собственности, роль государства в корпоративном управлении госпредприятий и то, как эта политика может быть реализована. Для упорядочивания подотчетности политика собственности должна быть доступно раскрыта.

Хотя Индия и стремится улучшить управление в ЦГК, государство пока не смогло перенаправить свою роль с повседневного управления компаниями на осуществление своих основных прав собственности, основанных на качественных принципах корпоративного управления¹⁴ [7].

Отсутствие политики собственности сопровождается **чрезмерным регулированием**. Помимо парламента, ЦГК также подотчетны другим органам власти, включая Контролера и Генерального ревизора Индии (*Comptroller and Auditor General of India*), Центральную комиссию бдительности (*Central Vigilance Commission*), Комиссию по конкуренции Индии и пр. Чрезмерное регулирование не только создало проблемы с подотчетностью, но и почти свело на нет корпоративное управление в общепринятом его понимании.

В ЦГК **для советов директоров требуется большая автономия**. Компетентный и автономный совет важен для успеха любой компании. Однако иногда в ЦГК министерское давление оказывает влияние на принятие решений советом и имеет приоритет перед стратегическими и коммерческими соображениями. Роль ЦГК в выборе независимых директоров также незначительна: независимые директора для ЦГК со статусом «ратна» рекомендуются административным министерством Отборочной комиссии государственных предприятий (*Public Enterprises Selection Board, PESB*), а окончательный выбор делает Комитет по назначениям Кабинета министров. Без полной операционной и финансовой автономии затруднительно иметь структурированную систему оценки работы членов совета директоров и упорядочить подотчетность.

Многие ЦГК **не соблюдают требования законодательства и «Руководящих принципов** корпоративного управления». Даже Контролер и Генеральный ревизор (аудитор) Индии указал на эту проблему. Требования к количеству независимых директоров в совете центральных государственных компаний остаются самыми несоблюдаемыми.

REFERENCES

1. Prithvi Haldea. Revisit corporate governance laws for Central Public Sector Undertakings. <https://www.financialexpress.com/opinion/revisit-corporate-governance-laws-for-cpsus/2059190/> (assessed 06.10.2021)
2. Jain Ritika, Kumar Rajnish. Pawn or Potentates: Corporate Governance in Indian Central Public Sector Enterprises. <https://ssrn.com/abstract=2746288> (assessed 15.10.2021)
3. Rajagopalan S. The 1991 Reforms and the Quest for Economic Freedom in India. <https://ssrn.com/abstract=3985599> (assessed 16.04.2022)
4. Mishra R., Potaraju G. MoU System in India: A Study on Corporate Governance Practices. *Psychology Research*. 2016, vol. 6, No. 9, pp. 542-552.
5. Gaurav A., Singh R.U. Implementation of Memorandum of Understanding (MOU) and Performance Trajectory of Public Sector Enterprises (PSEs) in India. *International Journal of Management Studies*. 2018, vol. V, Issue 3(9), pp. 84-96.
6. Prabhat Patnail. Arjun Sengupta: A Tribute. *Economic and Political Weekly*. 2010, Vol. 45, No. 42, pp. 27-29.
7. Sesa Sen. PSUs remain laggards in corporate governance. <https://www.newindianexpress.com/business/2019/jun/06/psus-remain-laggards-in-corporate-governance-1986633.html> (assessed 08.10.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Полежаева Наталья Александровна, кандидат юридических наук, ст.н.с. Лаборатории анализа институтов и финансовых рынков Института прикладных экономических исследований РАНХиГС при Президенте РФ, Москва, Россия.

Natalia A. Polezhaeva, PhD (Law), Senior Researcher, Laboratory for Institutions and Financial Market Analysis, Institute of Applied Economic Research, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (RANEPA), Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 10.10.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 20.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 17.04.2022

¹³ OECD Guidelines on Corporate Governance ... 2015 Edition...

¹⁴ Corporate Governance in Public Sector Units and Corporate Funding of Political Parties. <https://www.taxmann.com/post/blog/5607/corporate-governance-in-public-sector-units-and-corporate-funding-of-political-parties/> (assessed 06.10.2021)

Япония: инновации в обществе под влиянием пандемии COVID-19

© Тихоцкая И.С.^а, Омата Тосио^б, 2022

^а Географический факультет МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1534-0505; iritiro@gmail.com

^б Независимый исследователь, Токио, Япония

ORCID ID: 0000-0003-0484-7017; toshiomaty@gmail.com

Резюме. Японская модель антиковидной стратегии, получившая оценку как самая «беззубая» в мире благодаря применению инновационных мер защиты от инфекции, показала свою высокую эффективность, в т.ч. и во время проведения в Токио Олимпийских игр.

Авторы анализируют особенности инноваций в Японии в 2020-2021 гг. и показывают, что пандемия COVID-19 сама по себе, по сути, представляет инновацию, вдохновившую японцев на создание оригинальных и востребованных в обществе инновационных товаров и решений.

Хорошо известны достижения Японии в секторе высокотехнологичной бытовой электроники, в котором, несмотря на многократно возросшую конкуренцию, она сохраняет высокие позиции, используя в качестве одной из основных технологий искусственный интеллект. В мире заметно возрос вклад стартапов в предоставление услуг и решений, недоступных для крупных корпораций и правительств. Япония, страна, где обычно больше полагаются на привычные и проверенные схемы действия, не стала исключением. В статье рассмотрена среда, в которой внедряются инновации и приведены примеры оригинальных стартапов - инновационных защитных масок, устройств и новых способов защиты от вируса в общепите.

В целом, пандемия ускорила то, что сравнительно давно уже назревало или начинало развиваться в японском обществе. Прежде всего, речь идет о возмещении нехватки рабочей силы в стареющем японском обществе путем использования искусственного интеллекта и роботов (что во время неблагоприятной инфекционной ситуации приобрело и другой аспект - ограничение контактов между людьми), а также о действиях по продвижению к устойчивому обществу.

Ключевые слова: Япония, пандемия COVID-19, инновации, искусственный интеллект, цифровизация

Для цитирования: Тихоцкая И.С., Омата Тосио (Япония). Япония: инновации в обществе под влиянием COVID-19. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 29-36. DOI: 10.31857/S032150750020168-6

Japan: Innovations in society under the influence of COVID-19

© Irina S.Tikhotskaya^а, Omata Toshio^б, 2022

^а Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1534-0505; iritiro@gmail.com

^б Independent Researcher, Tokyo, Japan

ORCID ID: 0000-0003-0484-7017; toshiomaty@gmail.com

Abstract. Japan's model of anti-COVID strategy, rated as the most "toothless" in the world, has been shown to be highly effective, and through the use of innovative infection control measures the Tokyo Olympics was also successful.

After a brief assessment of the country's course of the COVID-19 pandemic in 2020-2021, the authors analyze the characteristics of innovations in Japan created under its influence and show that the pandemic, which itself is essentially an innovation, has inspired the Japanese to create original innovative products and solutions that are in demand in society. The world is well aware of Japan's achievements in the high-tech consumer electronics sector, in which, despite the increased competition, it strives to maintain its high position, using artificial intelligence as one of the main technologies. During pandemic, it has created not only applications for the medical industry, but also, as presented in the article, for humanoid robots already in use in the service industry.

It is important for Japan to accelerate digitalization, an area in which it lags behind both because of traditional decision-making practices requiring approvals at every stage and the tradition of using *hanko* seals instead of personal signatures; and telework, which lies in the key to creating a sustainable society.

Around the world, the contribution of start-ups in providing services and solutions unavailable to large corporations and governments has increased markedly, and Japan, a country that tends to rely more on familiar and verified action schemes, is no exception. Characterized by its rapid incorporation of the latest scientific and technological advances into everyday life, Japan has already offered a number of innovative solutions for safe living in the new reality created by the pandemic. The article considers the environment in which innovations are implemented gives examples of original startups: innovative protective masks, devices, and new ways to protect against the virus in the catering industry.

Keywords: Japan, COVID-19 pandemic, innovations, artificial intelligence, digitalization

For citation: Tikhotskaya I.S., Omata Toshio (Japan). Japan: innovations in society under the influence of COVID-19. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 29-36. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020168-6

ВВЕДЕНИЕ

В современном глобализованном мире Япония остается страной, которую характеризует оригинальность подходов как ко всему, что нас окружает, так и к решению возникающих проблем. Она всегда предлагает что-то новое и часто опережает мировые тенденции. Недаром нередко говорят о существовании двух способов сделать что-либо: как принято во всем мире и как это делают в Японии.

Очень ярко это проявилось во время внезапно разразившейся и затянувшейся пандемии *COVID-19*¹. При этом заметный первоначальный успех, достигнутый японцами во время первой волны, подтверждался и далее. Если в конце декабря 2021 г., когда США, многие страны Европы, Израиль и др. ужесточали меры из-за распространения штамма о-микрон, в Японии, по состоянию на 31 декабря 2021 г. за 7-дневный срок, в среднем, было зафиксировано 316 случаев, а в 14-миллионной префектуре Токио - всего 51. При этом в новостях на главном японском телеканале *ННК* неизменно говорилось о беспокойстве премьер-министра и других высших должностных лиц страны о возможной шестой волне пандемии, о необходимости соблюдения превентивных мер и расширения возможностей экстренной госпитализации заболевших.

Беспрецедентная эффективность, специально разработанных и принятых во время проведения летом 2021 г. Олимпийских и Параолимпийских игр инновационных мер против распространения нового вируса, продемонстрировала поразившую весь мир способность Японии к организации и поддержанию необходимого регламента.

Япония не раз уже демонстрировала свою способность решать сложные проблемы и преодолевать кризисы. Так, безусловно, случилось и на этот раз. Как и в прошлом, это сопровождается появлением новых технологических и культурных инноваций: пандемия, которая сама по себе, по сути, представляет инновацию, вдохновила японцев на создание оригинальных востребованных в обществе инновационных товаров и решений.

АНАЛИЗ ХОДА ПАНДЕМИИ В ЯПОНИИ

Пережившая гораздо более благополучно, чем другие страны большой семерки, первую волну *COVID-19* Япония [1] впоследствии испытала еще несколько волн. В стране было последовательно введено четыре режима чрезвычайной ситуации (РЧС), вызванных стремлением властей предотвратить на корню серьезный рост инфекции. Показательно, что последний раз такой режим не отменялся и тогда, когда число ежедневных заражений снизилось в стране до 2 тыс., а в Токио до 200.

Эксперты разных стран пришли к выводу, что концентрация людей в определенном районе обязательно означает высокий риск заражения. Это в значительной степени зависит от поведения людей, от того как они собираются на разные мероприятия. Доказательством этого может служить префектура Хоккайдо, Занимающая 8-е место по численности населения и имеющая самую низкую в стране плотность населения (68 чел./кв.км): наиболее опасным фактором заражения является скученность, а не плотность населения.

В этой префектуре только один крупный город с населением 2 млн человек, и именно он, Саппоро, выделялся наибольшим числом зараженных.. Вероятно, это связано с тем, что он притягивает и маятниковых мигрантов, и местных жителей из сельских районов. На Хоккайдо много привлекательных курортов, популярных как в летний, так и в зимний период. Число зарубежных туристов, в основном из близлежащих стран Азии, в последние годы заметно возросло и курорты Хоккайдо занимают сегодня лидирующие позиции в сфере туризма.

Хотя вторая волна по числу заболевших в Японии превосходила первую, РЧС не вводили - так же, как ее не вводили и во время третьей волны в декабре 2020 г. Как представляется, это объясняется тем, что в самом начале пандемии было еще не ясно, какой характер примет начавшаяся пандемия. Тем не менее японские власти ощущали уязвимость своей страны. Дело в том, что Япония относительно благополучная страна в отношении инфекционных заболеваний. Например, отмечаются лишь единичные случаи туберкулеза, поэтому и коечный фонд очень ограничен. Принятие крайних мер объяснялось стремлением не допустить крушения системы медицинского обслуживания, минимизировать смертность и ограничить возможный экономический ущерб.

Исходя из того, что главное - это поведение людей, то, как они собираются при проведении тех или иных мероприятий, будь то концерты, собрания и даже просто обеды, власти не уставали повторять о необходимости соблюдения всех мер, направленных на предотвращение заражений, на ограничение числа поездок и сборов большой компанией.

¹ В статье рассматривается период до конца 2021 г.

И в преддверии новогодних праздников и премьер-министр, губернаторы префектур, и мэры городов, понимая, что несмотря ни на что люди будут общаться, просили принять особые меры, вплоть до ношения масок дома - обращение, которое трудно представить на Западе. Кампания «*Go to Travel*», запущенная 22 июля 2020 г., на период с 28 декабря 2020 г. по 10 января 2021 г., была отменена.

С учетом неблагоприятной ситуации в Саппоро, в феврале отменили и ежегодный снежный фестиваль, который привлекает много гостей, в т.ч. и иностранных. Перед началом праздничной «золотой недели», в апреле 2021 г. третий РЧС был введен на 2 недели, но затем, в преддверии Олимпийских игр, продлен до 20 июня. 21 июня в Токио он был ослаблен, но уже почти 3 недели спустя введен четвертый РЧС (поскольку число заболевших в стране ежедневно превышало 1,5 тыс.), растянувшийся до конца сентября.

Однако, в первую очередь, благодаря культурным традициям (и в том числе гигиеническим) и высокому уровню сознательности и социальной ответственности, а также позже, чем в других странах, начавшейся вакцинации, к осени 2021 г. уровень заболеваемости в стране снизился до менее 200 случаев в день (и в Токио - меньше 50).

Среди других причин относительно благоприятного течения пандемии в Японии - доступность медицинской помощи [8], ранняя и эффективная пропаганда необходимости избегать закрытых и скученных пространств, а также характерная для японского языка деликатная манера речи [4]. По сообщению *NHK*, в ноябре 2021 г. ученые университета Ниигата выдвинули предположение, что вирус в Японии самоликвидировался. Однако еще до появления нового южноафриканского штамма, вступивший в должность в начале октября 2021 г. японский премьер-министр Кисида заявил об опасности возникновения новой волны.

Так или иначе, но летом 2021 г. Японии удалось успешно провести и отложенные на год Олимпийские игры-2020, сама возможность проведения которой подвергалась сомнениям и негативному отношению со стороны большинства японцев. И хотя именно этот период характеризовался максимальным числом заболеваний в стране (более 20 тыс. новых случаев в день), тем не менее, Япония продемонстрировала всему миру успех своей антиковидной стратегии, основанной на выявлении, локализации и нейтрализации очагов заражения, быстром обследовании и лечении тяжелобольных при одновременном своевременном предоставлении медицинской помощи всем зараженным² и рекомендации всем гражданам избегать тесного взаимодействия, в также рекомендации не выходить из дома без острой на то необходимости.

К Олимпиаде и Параолимпиаде были разработаны и приняты специальные меры, прежде всего создание т.н. «пузырей» (ограничение контактов прибывающих на игры и в аэропортах, и в гостиницах, в Олимпийской деревне). Сборник правил для спортсменов и сопровождающих их официальных лиц представлял собой 70-страничную инструкцию. Перед въездом в Японию спортсмены должны были дать письменное обязательство соблюдать коронавирусные ограничения и взять на себя ответственность за свою поездку. Ношение масок было обязательным повсюду, включая и медальный подиум. Проведение вакцинации в Японии не требовалось, но настоятельно рекомендовалось. Тестирование проводилось ежедневно, и спортсмены обязаны были покинуть Японию в течение 48 часов после завершения соревнований в их виде спорта.

Впервые Олимпийские игры проводились без зрителей, медали надевали себе сами победители и т.д. В целом, данная Олимпиада стала самым строгим спортивным событием в мире, а глава МОК Томас Бах подчеркнул, что создать такие условия для безопасного проведения игр могли только японцы.

Несомненно, все это стало возможно благодаря активной инновационной деятельности в сфере защиты от инфекции, разработке и соблюдению особых мер безопасности как спортсменами и сопровождающими их членами делегаций, так и всем населением, и иностранными туристами (из-за пандемии, впрочем, весьма немногочисленными). Если перед проведением игр, по разным опросам, от 50 до 60% респондентов считали, что их следует отменить, то по окончании 68% опрошенных заявили, что были уверены в их успехе.

ПАНДЕМИЯ И НАМЕТИВШИЕСЯ ТЕНДЕНЦИИ

Пандемия *COVID-19*, внесшая серьезные коррективы в экономику и социальную жизнь во всех странах мира, дала Японии возможность проявить свою креативность и создать инновации, помогающие адаптироваться к новой реальности на основе использования новейших технологий. Во всем мире хорошо известны достижения Японии в секторе высокотехнологичной бытовой электроники, в котором, несмотря на многократно возросшую конкуренцию, она стремится сохранять свои высокие позиции, используя искусственный интеллект в качестве одной из основных технологий. В период пандемии японскими учены-

² С этой целью были переоборудованы и отели (прим. авт.).

ми и практиками создано несколько полезных приложений на базе искусственного интеллекта (ИИ) в медицинских отраслях, причем направленных не только на совершенствование технологий и методов лечения, но и на психологическую поддержку пациентов.

В 5-м Базовом плане развития науки и техники Японии (2016) в качестве будущего общества, к которому должна стремиться Япония, была предложена идея «Общества.5», которое должно прийти на смену информационному «обществу 4». Это общество определяется как ориентированное на человека, поддерживающее баланс между экономическим прогрессом и решением социальных проблем с помощью системы, в высшей степени, интегрирующей киберпространство и физическое пространство.

Это общество, в значительной степени поддерживаемое цифровыми технологиями, по мнению специалиста по коммуникациям А.Кушинска из Университета науки и технологий (Польша), должно быть нацелено на удовлетворение конкретных потребностей каждого человека [11].

Вследствие ухудшения экономической ситуации из-за пандемии COVID-19, как справедливо подчеркивает сотрудник Нидерландской инновационной сети Н.Дирксен, контент, в котором искусственный интеллект будет внедряться в Японии, изменился. Речь идет о том, что потребители, ввиду кризисных явлений, будут уделять меньше всего внимания предметам роскоши, а также персонализированным, или «роскошным» услугам на базе искусственного интеллекта, которые в настоящее время относительно дороги для среднего потребителя. Так, например, маловероятно, что в ближайшие годы появится робот-помощник, который не имеет отношения к жизнеобеспечению людей, имеющих проблемы с самообслуживанием, доступный для среднего потребителя [5].

Несмотря на поддержку правительства в сфере нормализации телеработы для снижения нагрузки на транспорт в 2020 г., японские предприятия неохотно шли к телеработе. Пандемия потребовала пересмотреть условия сотрудников на дому. Чтобы адаптировать их к телеработе, пришлось обучить их нескольким новым средствам связи, развивая виртуальную мобильность.

В рамках опроса японских семей научно-исследовательский центр групповых данных Университета Кэйо отслеживает тенденции развития домашних хозяйств по всей Японии. Так, в феврале 2020 г., незадолго до того, как мир захлестнула пандемия, лишь около 6% работников в возрасте от 20 до 70 лет работали на дому. В то же время в апреле 2020 г., после первого объявления чрезвычайной ситуации, дистанционно трудились уже около 25% [10].

По данным Японской федерации бизнеса, 97,8% ее членов в 2020 г. внедрили методы телеработы. Это значительный рост по сравнению с 29,2% в 2019 г.³ И все же по сравнению с другими развитыми странами, в Японии прослеживается явное нежелание использовать удаленную работу. В значительной степени это объясняется системной организацией и подходом к понятию «работа» в этой стране. В японской деловой культуре по-прежнему важно физически демонстрировать свою работу, а не только результаты труда. И переход на удаленную работу идет в Японии медленно. Лидирует, конечно, Токио, где в мае 2020 г. (пик) на нее перешли 56,4% предприятий в среднем и малом бизнесе.

В крупных городах рынок отреагировал мгновенно, предлагая специально оборудованные помещения для удаленной работы, которые можно снять как на почасовой оплате, так и на длительный срок.

Хотя переход к телеработе был вызван в основном мерами правительства по противодействию распространению коронавирусной инфекции, в более широком смысле реформа стиля работы находилась в ключе глобальной переориентации на большую гибкость в подходе к месту и времени работы людей. В то же время условия работы на дому не вдохновляют многих работников. Например, 99% квартир, построенных в Токио, имеют площадь менее 100 кв. м, а в среднем - 64,5 кв. м, это - 70% от средней по стране [9].

Сможет ли пандемия изменить культурные и жилищные условия японцев, это вопрос, но некоторые подвижки уже намечаются - переезд в другие префектуры и сельскую местность, где более благоприятные условия для проживания доступнее. Согласно отчету о движении населения Министерства внутренних дел и коммуникаций Японии, количество людей, переехавших из Токио в октябре 2020 г. увеличилось на 10,6%, по сравнению с тем же месяцем 2019 г., до 30,9 тыс. человек. Токио издавна постоянно привлекает людей из регионов, и население префектуры продолжало расти, но изменения в образе жизни вследствие коронавируса оказали влияние на движение населения⁴.

Следствием этого стало и то, что в сентябре 2020 г. впервые за 27 лет выросли цены на недвижимость вдали от мегаполисов. Внутренний туризм вышел на новый виток (чему, безусловно, способствовала и кампания «Go to Travel»). Приобрёл популярность т.н. «налог на родной город», подразумевающий периодические выплаты в бюджет муниципалитета рождения⁵.

³ The Japan Times 23.05.2020.

⁴ Майнити 19.11.2021.

⁵ https://japan.kantei.go.jp/99_suga/statement/202009/_00001.html (accessed 11.12.2021)

Пандемия отчетливо показала преимущества жизни в сельской местности - на свежем воздухе, общение с которой так важно и дорого сердцу каждого японца. При этом с помощью современных цифровых технологий, как и скоростных шоссейных и железных дорог, можно пользоваться всеми благами современной цивилизации. Энергичные молодые люди начинают тянуться к своим истокам с намерением продолжить или возродить семейные традиции или создать новый, востребованный на рынке бизнес. И не исключено, что в условиях новой реальности, сельская местность понемногу начнет менять свой печальный образ уходящих поколений на оживающий край позитивных изменений и омоложения.

СУТЬ ИННОВАЦИЙ XXI в. В ЯПОНИИ

Поскольку в современных условиях процесс создания ценности все более утрачивает связь с производственным процессом (что было показано в целом ряде работ зарубежных и российских авторов (Дэвид Нортон, Лиф Эдвинсон, Томас Геринг, А.А.Дынкин, Б.З. Мильнер, А.Л.Гапоненко и др.), достижение доходности инвестиций компаний все более зависит от успешных технологических и рыночных инноваций. В 1995 г. экономист и журналист, ученый Фрэнсис Кэрнкросс высказала предположение, что развитие информационных и коммуникационных технологий приведет к «смерти расстояний» в экономической деятельности. Спустя два года вышла и ее книга с одноименным названием, а в 2001 г. - книга «*Death of Distance 2.0*», задуманная как простое обновление данных, но вылившаяся в новый опус, поскольку, по уверению автора, «вскоре стало ясно, что так много из того, что было предсказано, стало фактом, что потребовался совершенно новый текст» [3]. В самом деле, например, если в 1990 г. даже немногие ученые еще только слышали об интернете, то к концу 1990-х уже миллионы людей в разных уголках мира активно им пользовались.

Вместе с тем, преобладает мнение, что распространение интернета привело не к «смерти расстояний», а скорее - к росту географической концентрации, поскольку источник ценности от физического (промышленная производственная деятельность) смещается к виртуальному (интеллектуальная производственная деятельность)⁶.

Многочисленные исследования давно показывают, что технологические переливы между организациями происходят в непосредственной географической близости, что приводит к образованию географических кластеров инноваций [7]. Не вызывает сомнений и тот факт, что непосредственное общение людей играет большую роль в эффективности интеллектуальной производственной деятельности, требующей обмена информацией, насыщенной контекстом [13]. Но из-за пандемии, как отмечает профессор Токийского университета Кадзуюки Мотохаси, есть вероятность продвижения к «смерти расстояний», поскольку исследования и разработки можно проводить в режиме онлайн с минимальным количеством операторов на месте, даже если для этого используется лабораторное оборудование (такие как искусственный интеллект и анализ больших данных) [12].

Трудно не согласиться с японским ученым в том, что чем дольше будет продолжаться пандемия, тем все больше компаний и учреждений будут переходить на виртуальную среду НИОКР, а также в том, что как только такая система научных разработок станет реальностью и окажется эффективна, возрастет возможность того, что новые методы приживутся.

В ходе развернувшейся в мире активной цифровой трансформации в Японии тоже были приняты некоторые шаги в этом направлении - например, была проведена цифровая трансформация министерства экономики, торговли и промышленности. В целом, однако, Япония до сих пор в этом отношении отстает. Прежде всего, сказывается традиционная японская практика принятия решений, требующая согласований на каждом этапе и достижения консенсуса, а также традиция использования вырезных печатей *ханко* вместо принятых на Западе личных подписей. Однако под влиянием пандемии в 2020 г. в стране стал бурно обсуждаться вопрос об отказе во многих случаях от *ханко* и переходу к более широкому использованию информационных онлайн-технологий.

Ханко, неотъемлемая часть японских обычаев, даже культуры, необходимы в Японии для официальных административных процедур. Но широко используются они и в повседневной жизни, например, при оформлении уведомления в банке или получении чего-либо на почте, а также в деловом мире для заключения контрактов, получения кредита, покупки недвижимости и т.д. Это настолько распространено, что, когда люди женятся, их друзья и родители дарят им в качестве подарка резную печать высокого класса из черного дерева или аналогичного материала для личных печатей, чтобы сделать *дзицу-ин* (официально зарегистрированную резную печать).

⁶ [https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/Audretsch\(2018\)DevelopingStrategiesForIndustrialTransition.pdf](https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/Audretsch(2018)DevelopingStrategiesForIndustrialTransition.pdf)

В свое время возникала идея отказаться от этого обычая. Однако COVID-19, похоже, заставил японское общество обратить внимание на то, что необходимость в *ханко* в новых условиях, когда спрос на услуги электронных контрактов быстро растет, отпадает. Тем более, что такой отказ сделает работу более эффективной и снизит почтовые расходы. В июне 2020 г. было анонсировано, что резные печати не обязательно будут востребованы в контрактах для частных компаний и государственно-частных сделок в целях поощрения телеработы. Теперь можно заверять контракты цифровыми документами и цифровыми подписями. Компания *Fuji Xerox* объявила, что будет продавать систему электронных контрактов по всей стране. Одна из ведущих компаний в сфере недвижимости, *Nomura Real Estate Development*, положительно оценивает введение этой системы [10].

Несмотря на то, что в целом для Японии больше характерны не прорывные инновации, существенным образом меняющие потребительское поведение, а непрерывные инновации, представляющие собой модификации уже существующих продуктов. Именно они часто оказываются востребованными и даже вызывая восторг у потребителей.

В центре Токио в 2021 г. появилось *Dawn Avatar Robot Café*, в котором посетителей обслуживают официанты-андроиды с подносом в руке и дощечкой, на которую прикрепляется заказ, - сок или кофе. Идея основателя проекта, создавшего стартап *Ory*, изготавливающий эти роботы-гуманоиды, состоит в том, чтобы предоставить возможность удаленной работы официантам с ограниченными физическими возможностями. Инвалиды выступают в качестве операторов, координирующих действия официантов-андроидов, а также поддерживающих диалог с клиентами. Для посетителей кафе это новшество является развлечением, новым опытом, а для инвалидов - единственный шанс работать в качестве официанта. Причем, благодаря современным технологиям речь может модулироваться, и таким образом возможность занятости получают люди, имеющие проблемы с речью.

Это нововведение есть не что иное, как продолжение внедрения роботов в японскую сферу услуг. На входе в банки, крупные магазины иногда устанавливают небольшие роботы, которые приветствуют посетителей и заменяют справочную службу. В декабре 2019 г. в центре Токио уже работал первый в мире магазин, покупки в котором совершались с помощью робота-аватара *Newme* («новый я»), управление которым осуществляется с помощью гаджетов - смартфона, планшета, компьютера, с использованием специального приложения. К Олимпийским играм предполагалось распространить до тысячи таких роботов по всей Японии.

А в разгар пандемии в минимаркетах *FamilyMart* и *Lawson*, двух крупнейших сетей *комбини*, в экспериментальном порядке роботов стали использовать для расстановки товаров на полках. Эти роботы также изготавливаются стартапом. Роботы с дистанционным управлением представляют особый интерес в Японии, поскольку позволяет одному человеку заполнять полки одновременно в нескольких магазинах.

Вдохновленные новым спросом стартапы по всему миру предоставляют услуги и решения, недоступные для крупных корпораций и правительств. В этой связи нельзя не заметить, что все более высоко оценивается деятельность стартапов в Японии, стране, где не характерно рисковать, больше полагаясь на привычные и проверенные схемы действия. Поскольку на ранней стадии стартапы остро ощущают недостаток инвестиций, японское правительство уделяет им все больше внимания, особенно поддерживая региональные начинания.

В этом плане особенно показательное отношение к региону Тохоку, пострадавшему в 2011 г. от самого разрушительного в истории страны землетрясения и все еще до конца не оправившемуся от его последствий. В 2020 г. государственная программа *J-Startup*, имеющая целью создание стартапов, конкурентоспособных на международном уровне, была расширена для поддержки предприятий в регионах, и в нее был включен Тохоку. И уже сейчас там предлагаются уникальные продукты и услуги.

Например, токийская биотехнологическая компания *Fermenstation* открыла в Тохоку лабораторию для производства из органического риса этанола, находящего применение в производстве косметики, а также для дезинфекции салфеток, что сейчас крайне востребовано.

Выпускаемая косметика продается через Интернет по всей Японии. Другая компания региона Тохоку, *J-Startup - Forte*, специализирующаяся на информационных технологиях, проявила себя в разработке устройств для предотвращения заражения коронавирусом. Одним из них является *Midera*, использующее искусственный интеллект и бесконтактные технологии для мониторинга состояния здоровья и мер предосторожности в условиях пандемии. Это система распознавания лиц, которая может быть развернута в сетевых камерах или планшетах для автоматического определения температуры, лиц людей и даже определения того, носят ли они маски. На фоне пандемии компания продала более 5000 единиц таких устройств.

Еще одно созданное этой компанией устройство, *Shizuka Gozen* (тихий обед), помогает в борьбе с коронавирусом ресторанам, обеспечивая в них безопасное питание, поощряя клиентов меньше разговаривать за столом. Это устройство на базе искусственного интеллекта отслеживает давление и звук выдоха, преду-

преждая клиентов, если они говорят слишком громко, а также проверяет уровень углекислого газа в окружающей среде и при необходимости автоматически активирует системы вентиляции [6].

В целом Японии активно совершенствуются новые способы защиты от вируса в общепите. В префектуре Осака компанией «Кавакита дэнки кигёся», известной производством электрических и потолочных вентиляторов, сушилок для рук и пр. под брендом *Panasonic*⁷, были разработаны портативные держатели для масок «Масукутти», которые имеют ручку, как у вентилятора, и позволяют людям поднимать ее к лицу во время разговора.

Маска помещается в пластиковую рамку, сделанную из того же материала, который используется для лицевых щитков. Они начали продаваться онлайн в апреле 2021 г. (по цене, эквивалентной \$5), но нормализация эпидемиологической обстановки в стране привела к спаду продаж⁸. Поскольку необходимость «еды в маске» для предотвращения инфекций в Японии, где людям свойственно строго соблюдать меры санитарии и гигиены, является востребованной, можно ожидать, что эти продукты будут активно использоваться, например, на корпоративных ланчах как мера предупреждения распространения любой инфекции.

А почти годом ранее Университет искусств Киото-Сага представил держатель для маски, который можно легко сделать, распечатав бумажный шаблон с сайта университета и воспользовавшись ножницами и скрепками. Президент университета Масако Сасаки, придумавшая этот продукт, назвала его «маска застольных манер». По ее словам, это название отражает ее пожелание использования маски в качестве новой формы этикета во время еды. В городе Киото к марту 2021 г. в общей сложности 3700 учеников из 19 муниципальных начальных школ и пяти муниципальных средних школ изготовили в своих классах маску из настольной манеры⁹.

Глава экспертной группы по коронавирусу при правительстве префектуры Осака подчеркнул, что «риск заражения неизбежен, когда вы едите с кем-то, кроме членов семьи», поэтому призвал «практиковать новые методы ношения маски»¹⁰.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Согласно данным Всемирной организации интеллектуальной собственности, инвестиции в инновации во многих частях мира увеличились, «демонстрируя признание того, что новые идеи имеют решающее значение для преодоления пандемии»¹¹. Несмотря на экономический ущерб, нанесенный *COVID-19*, сектор новых технологий процветал и в 2020 г., и в 2021 г.

И Япония не стоит в стороне. Как выше было показано, за время пандемии появилось немало инноваций, имеющих принципиальное значение не только для преодоления данной пандемии, но и для построения общества нового типа, в чем Япония стремится стать первопроходцем. С этой точки зрения исследование инноваций необходимо продолжать, но уже сейчас следует отметить быструю реакцию в Японии на необходимость в инновациях, их традиционно быстрое внедрение в практику, а также большую значимость в японском обществе.

В целом, можно сказать, что пандемия ускорила то, что сравнительно давно уже назревало или начинало развиваться в японском обществе. Прежде всего, речь идет о возмещении нехватки рабочей силы в стареющем японском обществе путем использования искусственного интеллекта и роботов (что во время неблагоприятной инфекционной ситуации приобрело и другой аспект - ограничение контактов между людьми), а также о действиях по продвижению к устойчивому обществу.

И период пандемии стал ярким подтверждением того, что Япония уверенно продвигается в заданном направлении, отвечая на запросы новой реальности, в которой оказались мы все. В сентябре 2020 г. в стране было создано Управление цифровой трансформации, которое, действуя согласно стратегии «зеленого» роста, будет вкладывать налоговые поступления и средства из фонда размером в 2 трлн иен в развитие территорий, решение демографических проблем и научные разработки¹². Пользуясь возросшим интересом к отдаленным районам, кабинет министров намерен продолжать модернизацию и вкладывать капитал в местные конкурентные отрасли с целью перераспределить население и оживить опустевшие земли, включая пострадавшие от землетрясений.

⁷ Названия компаний приводятся в том написании, в каком они обычно употребляются: на языке оригинала в случае англоязычного наименования, и в русской транскрипции, если компания имеет оригинальное название на японском языке.

⁸ Майнити. 20.11.2021.

⁹ Майнити. 19.04.2021.

¹⁰ Майнити. 08.04.2021.

¹¹ <https://news.un.org/en/story/2021/09/1100362> (accessed 26.11.2021)

¹² https://japan.kantei.go.jp/99_suga/statement/202101/_00002.html (accessed 05.12.2021)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Audretsch David B. 2019. What works in innovation policy? New Insights for Regions and Cities: Developing Strategies for Industrial Transition. [https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/Audretsch\(2018\)DevelopingStrategiesForIndustrialTransition.pdf](https://www.oecd.org/cfe/regionaldevelopment/Audretsch(2018)DevelopingStrategiesForIndustrialTransition.pdf) (accessed 07.12.2021)
2. Белов А.В., Тихоцкая И.С. Первая волна пандемии COVID-19 в Японии: социальные и экономические аспекты. *Азия и Африка сегодня*. 2020. №10. с. 14-21. DOI: 10.31857/S032150750011106-8
Belov A.V., Tikhotskaya I.S. 2020. The First Wave of COVID-19 Pandemic in Japan: Social and Economic Considerations. *Asia and Africa today*. № 10. Pp. 14-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750011106-8
3. Cairncross Frances. 2001. Death of Distance 2.0. Texere Publishing. 320 p.
4. Delbert Caroline. 2020. Does Speaking English Spread Coronavirus Quicker? <https://www.popularmechanics.com/science/a32837864/language-density-airflow-coronavirus-spread/29/japans-healthcare-system-stood-up-to-the-coronavirus-its-now-going-global/?sh=6248df0145de> (accessed 07.12.2021)
5. Dirksen Nicole. 2020. Japanese Artificial Intelligence in a COVID-19 dominated world. September 2020. Netherlands Enterprise Agency. <https://www.rvo.nl/sites/default/files/2020/11/29%20okt%20Japanese%20Artificial%20Intelligence%20in%20a%20COVID-19%20dominated%20world.pdf> (accessed 10.12.2021)
6. From Sustainable Materials to Disaster and Pandemic Measures, Startups Are Addressing Social Issues In Japan's Tohoku. March, 29, 2021. <https://www.forbes.com/sites/japan/2021/03/23/how-mobility-is-being-harnessed-in-japan-for-safer-smart-cities/?sh=50951a365274> (accessed 03.12.2021)
7. Henderson Rebecca. 1993. Geographic Localization of Knowledge Spillovers As Evidenced By Patent Citations. *Quarterly Journal of Economics*. Vol. 108. № 3. Pp. 577-598. DOI:10.2307/2118401 (accessed 11.11.2021)
8. Japan's Healthcare System Stood Up To The Coronavirus. It's Now Going Global. *Forbes*. June 29, 2020. <https://www.forbes.com/sites/japan/2020/06/> (accessed 11.12.2021)
9. 国土交通省. (Ministry of Land, Infrastructure, Transport and Tourism) (In Jap.). <https://www.mlit.go.jp/> (accessed 01.12.2021)
10. Konno Noboru. アフターコロナ時代のイノベーション経営: 人間の力を引き出し, 社会と経済をつなぎ直す環境革命を. (Innovation Management in the After-Corona Era: Bringing out the Power of Human Beings, and Revolutionizing the Environment to Reconnect Society and the Economy) (In Jap.). <https://www.hitachihyoron.com/jp/column/ei/vol19/index.html> (accessed 18.12.2021)
11. Kuczynska Agnieszka. 2019. Analysis of opportunities for EU. SMEs in Japan's Data Economy and Artificial Intelligence in connection with Robotics. Tokyo: EU-Japan Centre for Industrial Cooperation. https://www.eu-japan.eu/sites/default/files/publications/docs/ak_report_2019.pdf (accessed 21.12.2021)
12. Motohashi Kazuyuki. 2020. 新型コロナ・ウイルスでイノベーションがどう変わるか? 独立行政法人経済産業研究. (How will the new coronavirus change innovation? Research Institute of Economy, Trade and Industry (RIETI). (In Jap.). https://www.rieti.go.jp/jp/columns/a01_0586.html (accessed 18.12.2021)
13. Wang Lei, Huo Dong, Motohashi Kazuyuki. 2019. Coordination Mechanisms and Overseas Knowledge Acquisition for Chinese Suppliers: The Contingent Impact of Production Mode and Contractual Governance. *Journal of International Management*. Vol. 25, Issue 2.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Тихоцкая Ирина Сергеевна, кандидат экономических наук, доцент, географический факультет, Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Москва Россия.

Irina S. Tikhotskaya, PhD (Economics), Associate Professor, Faculty of Geography, Lomonosov Moscow State University. Moscow, Russia.

Омата Тосио, профессор географии, независимый исследователь, Токио, Япония.

Omata Toshio, Professor, Doctor of Geography, Independent Researcher, Tokyo, Japan.

Поступила в редакцию
(Received) 31.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 14.04.2022

Принята к публикации
(Accepted) 11.04.2022

Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение

© Ревенко Л.С.^а, Солдатенкова О.И.^б, Ревенко Н.С.^с, 2022

^а МГИМО МИД России, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-1519-1183; l.revenko@inno.mgimo.ru

^б Институт США и Канада РАН, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0003-3225-3080; oisoldatenkova@hotmail.com

^с Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации

ORCID ID: 0000-0002-0359-5201; reni100@yandex.ru

Резюме. На Африканский континент приходится треть всех голодающих в мире, но одновременно значительная часть его населения страдает от ожирения. Эта тревожная двуликость продовольственной проблемы имеет в своей основе бедность и высокую степень социального расслоения, низкую производительность сельского хозяйства, недостаток инвестиций в эту отрасль, военные и другие конфликты, высокую стоимость качественного продовольствия. Исследуются современные тенденции решения рассматриваемой проблемы на международном, континентальном и национальном уровнях.

Акцентируется внимание на векторе инклюзивности продовольственных систем с учетом необходимости внедрения в сельское хозяйство и пищевую промышленность передовых инноваций, в т.ч. цифровых. Подчеркивается необходимость привлечения инвестиций в сектор экономики, не только вовлеченные в производство продовольствия, но и способные обеспечить занятость населения для искоренения крайней стадии бедности и, как следствие, недоедания.

Особое внимание уделено направлениям трансформации продовольственных систем по версии официальных представителей стран Африки на Саммите ООН, состоявшемся в сентябре 2021 г. Положительно оценивается стремление ряда стран Африки в своих национальных программах увеличить объемы производства сельскохозяйственного сырья и продовольствия, развивать внутриафриканское и глобальное сотрудничество по повышению степени устойчивости к климатическим изменениям. Такие намерения соответствуют глобальным концепциям трансформации продовольственных систем для искоренения голода.

Ключевые слова: Африка, продовольственная безопасность, голод, ожирение, продовольственные системы

Для цитирования: Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Продовольственная безопасность Африки: недоедание и ожирение. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 37-45. DOI: 10.31857/S032150750020171-0

Africa's food security: Malnutrition and obesity

© Lilia S. Revenko^а, Olga I. Soldatenkova^б, Nikolay Revenko^с, 2022

^а Moscow State Institute of International Relations (IMEMO), Russia, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-1519-1183; l.revenko@inno.mgimo.ru

^б Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0003-3225-3080; oisoldatenkova@hotmail.com

^с Financial University, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-0359-5201; reni100@yandex.ru

Abstract. Food security in Africa is characterized by pronounced regional aspects, with the largest number of hungry people living in sub-Saharan Africa. The continent accounts for a third of all hungry people in the world, and this indicator demonstrates an upward trend in recent years. At the same time, a significant part of the population suffers from obesity. This alarming twofold nature of the food problem on the continent is rooted in poverty and a high degree of social stratification, insufficient economic growth, low productivity of agriculture and food industry, lack of investments in these sectors of economy, military and other conflicts, climate shocks, etc.

The article explores the current trends of this problem at the international, continental and national levels. Attention is paid to the inclusiveness vector of food systems, taking into account the need to introduce advanced innovations, including digital ones, into agriculture and the food industry. Special attention is focused on the tracks of food systems transformation according to the official representatives of African countries at the UN Summit held in September 2021. The need to attract investments in sectors of the economy, not only involved in food production, but also capable of providing employment to eradicate the extreme poverty and, as a consequence, malnutrition is emphasized. The desire of a number of African states to reflect in their national programs intention to increase the production of agricultural raw materials and food, and to develop intra-African and global cooperation to enhance the resilience to climate change is positively assessed. Such intentions are in line with global concepts of transforming food systems to eradicate hunger.

Keywords: Africa, food security, hunger, obesity, food systems

For citation: Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. Africa's Food Security: Malnutrition and Obesity. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 37-45. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020171-0

ВВЕДЕНИЕ

Проблема продовольственной безопасности и ликвидации голода на планете является ключевым вопросом достижения устойчивого развития. По оценке Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), в 2020 г. от недоедания в мире страдали от 720 до 811 млн человек, на 70-161 млн больше, чем в 2019 г. Из них примерно 37% приходилось на Африку. Одна из основных причин изменения ситуации - пандемия *COVID-19*, в результате которой число людей, страдающих от умеренной и острой нехватки продовольствия, в 2020 г. выросло с 2,05 млрд человек до 2,37 млрд, а показатель распространенности - с 26,6% до 30,4%. В Африке вследствие пандемии с проблемой голода в 2020 г. столкнулись примерно на 46 млн человек больше, чем в 2019 г.¹

Эксперты Комитета по Всемирной продовольственной безопасности полагают, что «продовольственная безопасность и безопасность питания существуют тогда, когда все люди в любое время имеют физический, социальный и экономический доступ к достаточному количеству безопасной и качественной пищи, позволяющей удовлетворять их пищевые потребности и предпочтения в условиях соответствующей санитарии и медицинского обслуживания для ведения здорового и активного образа жизни»².

В последнее десятилетие все больше внимания уделяется влиянию на продовольственную безопасность таких факторов, как изменение климата и глобальных моделей питания, урбанизация и рост доходов населения, ускорение процесса глобализации и рост мировой торговли продовольствием [1].

Продовольственная безопасность и питание на уровне домохозяйств или сообществ, однако, как отмечают эксперты ФАО, не гарантируется наличием продовольствия в достаточном объеме на национальном и международном уровнях. Отсутствие физического и экономического доступа к продовольствию может увеличить риск недоедания, а также ожирения и связанных с питанием инфекционных болезней, в зависимости от обстоятельств³.

Наиболее уязвимым звеном в системе обеспечения населения продуктами питания является продовольственное положение государств Африканского континента. При этом современное состояние продовольственной безопасности в Африке весьма неоднородно, но одновременно сочетаются практически все ее формы.

СОСТОЯНИЕ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В СУБРЕГИОНАХ АФРИКИ

Согласно региональным обзорам продовольственной безопасности и питания ФАО, в 2015-2019 гг. произошёл рост количества голодающих среди населения Африки. Наиболее сложная ситуация сложилась в странах Африки к югу от Сахары, на которые приходится почти 94% от общего числа голодающих в регионе (см. табл. 1). Эксперты ФАО связывают ухудшение ситуации с продовольственной безопасностью в регионе с климатическими потрясениями, конфликтами, замедлением роста и спадами в экономике африканских стран, в том числе связанных с пандемией коронавируса.

Таблица 1. Количество голодающих в мире, Африке и ее субрегионах в 2000-2019 гг. (млн человек)
Table 1. The number of hungry people in the world, Africa and its subregions in 2000-2019 (mln people)

Регион/субрегион*	Годы								Изменения 2014-2019
	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мир	808,6	668,2	628,9	653,3	657,6	653,2	678,1	687,8	+ 58,9
Африка	199,0	196,1	202,4	216,9	224,9	231,7	236,8	250,4	+ 47,9
Северная Африка	17,3	17,8	13,4	13,8	14,4	15,5	15,0	15,6	+2,2
Страны Африки к югу от Сахары:	181,7	178,3	189,0	203,0	210,5	216,3	221,8	234,7	+45,7
Центральная Африка	40,1	40,0	40,1	43,5	45,8	47,2	49,1	51,9	+11,8

¹ The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO, IFAD, UNICEF, WHO, 2021, pp. 8, 11, 15. <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 30.02.2022)

² См.: Термины и терминология. Комитет по всемирной продовольственной безопасности, 39-я сессия, Рим, Италия, 15-20 октября 2012 г. <http://www.fao.org/docrep/meeting/026/MD776R.pdf> (accessed 02.03.2022)

³ Nutrition and Food Systems. A Report by the High Level Panel of Experts on Food Security and Nutrition of the Committee on World Food Security. HLPE, 2017, p. 29. <https://www.fao.org/3/i7846e/i7846e.pdf> (accessed 08.03.2022)

Регион/субрегион*	Годы								Изменения 2014-2019
	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
<i>Восточная Африка</i>	100,9	98,1	99,3	104,9	108,4	110,4	112,9	117,9	+18,6
<i>Южная Африка</i>	3,1	3,2	3,9	4,4	5,1	4,5	5,2	5,6	+1,7
<i>Западная Африка</i>	37,6	37,0	45,7	50,3	51,2	54,2	54,7	59,4	+13,7

* Отнесение стран к регионам осуществлено в соответствии с методологией ООН. См.: Standard country or area codes for statistical use. Methodology, Statistics Division, UN. <https://unstats.un.org/unsd/methodology/m49/>

Источник: Africa regional overview of food security and nutrition 2020: Transforming food systems for affordable healthy diets. Accra, FAO, ECA, AUC, 2021, p. 6. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4831en> (accessed 05.03.2022)

В глобальном масштабе распространенность недоедания (в 2015-2019 гг.) оставалась на уровне 8,9% от общей численности населения мира. Снижение этого показателя для Африки с 24,5% в 2000 г. от населения континента до 17,6% в 2014 г. сменилось ростом и достигло 19,1% в 2019 г. (см. табл. 2). В Центральной и Восточной Африке недоедают, соответственно, 29,8% и 27,2% от общей численности населения, что в 3-4 раза выше, чем в странах Северной и Южной Африки.

Таблица 2. Распространенность недоедания в мире, Африке и ее субрегионах в 2000-2019 гг.
(% от общей численности населения)

Table 2. Prevalence of malnutrition in the world, Africa and its subregions in 2000-2019 (% of the total population)

Регион/субрегион	Годы								Изменения 2014-2019
	2000	2010	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мир	13,2	9,6	8,6	8,9	8,8	8,7	8,9	8,9	+ 0,3
Африка	24,5	18,9	17,6	18,3	18,5	18,6	18,6	19,1	+ 1,5
Северная Африка	10,1	8,8	6,3	6,2	6,3	6,6	6,3	6,5	+ 0,2
Страны Африки к югу от Сахары:	28,4	21,3	21,4	21,2	21,4	21,4	21,4	22,0	+ 0,6
<i>Центральная Африка</i>	41,7	30,4	29,0	28,2	28,8	28,7	29,0	29,8	+ 0,8
<i>Восточная Африка</i>	39,2	28,9	26,7	26,9	27,1	26,8	26,7	27,2	+ 0,5
<i>Южная Африка</i>	5,9	5,4	7,9	7,0	8,0	7,0	7,9	8,4	+ 0,5
<i>Западная Африка</i>	16,0	12,1	14,3	14,3	14,2	14,6	14,3	15,2	+ 0,9

Источник: Africa regional overview of food security...

На изменение числа голодающих и распространенность недоедания в странах региона зачастую влияет переплетение различных факторов, среди которых сложно выделить какой-то один. Так, коллектив авторов из Института Африки РАН отмечает, что на обеспечение африканского населения продовольствием в предыдущие десятилетия оказывают влияние общее состояние экономик стран региона, уровень развития сельского хозяйства и связанных с ним отраслей, высокая степень социального расслоения общества, неспособность государств поддерживать необходимый продовольственный баланс [11, p. 7].

Эксперты ФАО, также отмечая разнообразие причин влияния на продовольственную безопасность, подчеркивают, что в период 2014-2018 гг. в Республике Конго и Габоне основным фактором роста распространенности недоедания стало замедление темпов экономического роста и экономический спад; в Бенине, Ботсване, Буркина Фасо, Гамбии, Мавритании, Мозамбике, Нигере, ЮАР, Замбии и Зимбабве - климатические потрясения и замедление темпов экономического роста и/или экономические спады; в Бурунди, Камеруне, Центральноафриканской Республике и Нигерии - конфликты и/или отсутствие безопасности и замедление темпов экономического роста; в Гвинее-Бисау - конфликты, отсутствие безопасности, замедление темпов экономического роста и климатические потрясения; в Гвинее -экономический спад, усугубленный болезнью, вызванной вирусом Эбола⁴.

Рост распространенности недоедания в Центральной Африке и отдельных районах Восточной Африки обусловлен широким распространением проявлений насилия в сочетании с падением урожайности, спровоцированным изменением климата. Присутствие значительного числа перемещенных лиц, прибывших

⁴ Africa regional overview of food security...

из близлежащих государств, добавило проблем в Демократической Республике Конго, Кении, Судане и Эфиопии. Кроме того, длительные периоды засухи, спровоцированные в том числе колебанием температуры поверхностного слоя воды Эль-Ниньо, обусловили наблюдаемое в последние годы обострение проблемы продовольственной безопасности в Южной и Восточной Африке, включая Замбию, Зимбабве, Мадагаскар и ЮАР⁵.

Распространённость умеренной или тяжелой степени отсутствия продовольственной безопасности среди населения Африки за период с 2014 по 2019 гг. достигла 51,6%, или 675 млн человек (см. табл. 3). Значительно ухудшилась ситуация в странах Западной Африки (прирост показателя составил 11,1 проц. пункта) и странах Африки к югу от Сахары (прирост - 6,5 п.п.).

Таблица 3. Распространенность умеренного или серьезного отсутствия продовольственной безопасности в мире, Африке и ее субрегионах в 2014-2019 гг. (% от общей численности населения)
Table 3. Prevalence of moderate or severe food insecurity in the world, Africa and its subregions in 2014-2019 (% of the total population)

Регион/субрегион	Годы						Изменения 2014-2019
	2014	2015	2016	2017	2018	2019	
Мир	22,4	22,4	23,2	24,8	25,8	25,9	+ 3,5
Африка	46,3	46,5	49,4	51,4	50,6	51,6	+ 5,3
Северная Африка	29,7	26,4	30,0	36,8	31,1	28,6	- 1,1
Страны Африки к югу от Сахары:	50,3	51,2	53,9	54,8	55,1	56,8	+ 6,5
Центральная Африка	-	-	-	-	-	-	-
Восточная Африка	58,0	57,9	61,7	61,1	60,2	61,4	+ 3,4
Южная Африка	44,1	44,4	44,6	44,8	44,8	44,7	+ 0,6
Западная Африка	42,1	44,3	46,4	48,6	50,5	53,2	+ 11,1

Источник: Africa regional overview of food security...

Прогнозы ООН по состоянию продовольственной безопасности в ряде африканских государств весьма тревожны. Так, предполагается, что в девяти странах - Бурунди, Джибути, Кении, Руанде, Сомали, Уганде, Эритрее, Эфиопии и Южном Судане - показатель острого состояния недоедания станет характерным для 43 млн человек в 2025 г. против 20 млн человек в 2020 г., что объясняется не только чисто медицинскими, но и экономическими последствиями пандемии COVID-19⁶.

«ТРОЙНОЕ БРЕМЯ НЕДОЕДАНИЯ» В СТРАНАХ АФРИКИ

В то время как население большинства стран Африки страдает от недоедания и дефицита питательных микроэлементов, в ряде стран, особенно Северной и Южной Африки, серьезной проблемой становится избыточный вес и ожирение, которые являются шестым по значимости фактором риска, вызывающим болезни [2].

Растущий спрос на продовольствие, обусловленный увеличением численности населения, изменением рациона питания и другими экономическими, социальными и экологическими факторами, способствовал возникновению т.н. «тройного бремени недоедания», широко затрагивающего современное общество: сосуществование недоедания и отсутствия продовольственной безопасности, недоедания или дефицита питательных микроэлементов (скрытый голод), ожирения и избыточного веса.

По данным ВОЗ, в 2016 г. в мире более 1,9 млрд взрослых в возрасте 18 лет и старше имели избыточный вес. Из них более 650 млн человек страдали ожирением, что составило 13% от численности взрослого населения планеты. За период с 1975 по 2016 гг. распространенность ожирения во всем мире почти утроилась.

ВОЗ выделяет ожирение населения как одну из наиболее заметных проблем общественного здравоохранения. Избыточный вес, ожирение и связанные с ними болезни вызывают большее количество смер-

⁵ Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире - 2020. Рим, ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП, ВОЗ, 2020, с. 8-9. <https://doi.org/10.4060/ca9692ru> (accessed 02.03.2022)

⁶ В ООН прогнозируют усугубление продовольственных проблем в Африке. <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8353987> (accessed 29.02.2022)

тей в мире, чем недостаточный вес⁷ (ВОЗ, 2020). Когда-то ассоциировавшееся с «богатыми» странами ожирение в настоящее время также распространено в странах с низким и средним уровнем дохода, особенно в городской местности⁸.

Научное обоснование причин ожирения среди населения с низкими доходами в развитых и развивающихся странах с опорой на анализ структуры питания на протяжении ряда лет дается в исследованиях не только специалистов по питанию, но и социологов и экономистов. Например, причины ухудшения продовольственной безопасности из-за роста ожирения анализировались еще в 2005 г. в работе А.Древновски⁹ и Н.Дармон¹⁰ [3].

Влияние доходов, диеты и урбанизации на ожирение как медицинскую и экономическую категорию подробно рассмотрено в статье Б.М.Попкина¹¹, Л.С.Адейр¹² и Шу Вен Нг¹³ [4]. Воздействие стратегий супермаркетов на показатель ожирения в развивающихся странах оценивают на основе статистического анализа С.С.Кименью¹⁴, Р.Ришке¹⁵, С.Класен¹⁶ и М.Кайм¹⁷ [5]. Причины, масштаб распространения ожирения и его влияние на экономику подробно рассмотрены в исследовании ОЭСР¹⁸, а данные по медицинским аспектам этой проблемы публикует ВОЗ¹⁹. Тема, таким образом, является весьма актуальной для стран и регионов с преобладанием низких доходов в общей структуре доходов населения.

Распространённость ожирения среди взрослых в Африке растёт во всех субрегионах. В 2016 г. им страдали почти 13% взрослого населения, что достаточно близко к среднемировому уровню (см. табл. 4), но при существенных различиях между субрегионами. В странах Северной и Южной Африки ожирением страдает четверть взрослого населения, а более 12% детей в возрасте до 5 лет уже имеют избыточный вес. В то же время распространённость ожирения и избыточного веса в странах Центральной, Восточной и Западной Африки значительно ниже среднемировых значений и в 3-4 раза ниже, чем на севере и юге континента.

В нескольких странах степень ожирения среди взрослого населения более значительна по сравнению с другими государствами континента. Так, в Ливии удельный вес взрослого (18 лет и старше) населения, страдающего от ожирения, в 2016 г. составлял 32,5%, в Египте - 32,0%, в ЮАР - 28,4%, в Алжире - 27,4%, в Тунисе - 26,9%, в Марокко - 26,1%. В этих же странах велика доля и детей до 5 лет с избыточным весом (в Ливии 25,4%, в Египте 17,8%, в Тунисе 16,5%, в Алжире и ЮАР 12,9%, в Марокко 11,3%)²⁰.

Объясняется это рядом причин: относительно высоким уровнем дохода, высокими показателями урбанизации, малоподвижным образом жизни и диетой, которая включает большую долю сильно переработанных и высококалорийных продуктов питания²¹. Свое влияние оказали и культурные факторы, связанные с традиционными диетами и формами тела населения этих стран. Также есть различия между странами внутри субрегионов. Осознавая серьёзность проблемы ожирения населения, в Африканской региональ-

⁷ Obesity and Overweight. Key facts. World Health Organization, 2020. <https://www.who.int/en/news-room/fact-sheets/detail/obesity-and-overweight> (accessed 02.03.2022)

⁸ 10 facts on Obesity. World Health Organization, 2017. <https://www.who.int/features/factfiles/obesity/en/> (accessed 01.03.2022)

⁹ Сотрудник Вашингтонского университета в Сиэтле, специалист по вопросам питания.

¹⁰ Руководитель исследований Французского национального сельскохозяйственного института, специалист по вопросам питания.

¹¹ Профессор Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, специалист по вопросам питания.

¹² Исследователь Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, специалист по вопросам материнского и детского здоровья и питания в странах с низким и средним уровнем доходов.

¹³ Доцент Университета Северной Каролины в Чепел-Хилле, специалист по вопросам питания и эпидемиологии.

¹⁴ Исполнительный директор Центра продовольственной экономики, Кения, специалист по вопросам продовольственных систем и экономики сельского хозяйства.

¹⁵ Соруководитель Немецкого центра исследований проблем интеграции и миграции, специалист по вопросам миграции и бедности.

¹⁶ Сотрудник Курантского центра исследований проблем бедности, справедливости и роста в развивающихся странах Гёттингенского университета имени Георга-Августа, специалист по вопросам гендерного неравенства, продовольственной безопасности и экономики окружающей среды.

¹⁷ Директор Центра исследований в области развития Боннского университета, специалист по продовольственной безопасности, экономическому развитию и развивающимся странам.

¹⁸ The Heavy Burden of Obesity: The Economics of Prevention. OECD Health Policy Studies. Paris, OECD Publishing, 2019, 256 p. <https://doi.org/10.1787/67450d67-en> (accessed 28.02.2022)

¹⁹ Obesity and overweight. Fact sheet. WHO, 2017. <http://www.who.int/mediacentre/factsheets/fs311/en/> (accessed 20.02.2022)

²⁰ The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO, IFAD, UNICEF, WFP and WHO, 2021, pp. 130-133. <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 30.02.2022)

²¹ Africa regional overview of food security and nutrition 2020: Transforming food systems for affordable healthy diets. Accra, FAO, ECA, AUC, 2021, p. 22. <https://www.fao.org/documents/card/en/c/cb4831en> (accessed 05.03.2022)

ной стратегии питания на период 2015-2025 гг. в качестве одной из поставленных целей обозначено «увеличение к 2025 году распространенности ожирения среди африканских детей младше 5 лет»²².

Таблица 4. Распространенность ожирения в субрегионах Африки (2012-2020 гг.)

Table 4. Prevalence of obesity in African subregions (2012-2020)

Регион	Удельный вес взрослого населения (18 лет и старше), страдающего от ожирения, %		Удельный вес детей в возрасте до 5 лет с избыточным весом, %	
	2012	2016	2012.	2020
Мир	11,8	13,1	5,6	5,7
Африка	11,5	12,8	5,0	5,3
Северная Африка	23,0	25,2	12,0	13,0
Страны Африки к югу от Сахары:	8,0	9,2	3,8	4,0
<i>Центральная Африка</i>	6,7	7,9	4,4	4,8
<i>Восточная Африка</i>	5,3	6,4	4,0	4,0
<i>Южная Африка</i>	25,0	27,1	12,1	12,1
<i>Западная Африка</i>	7,4	8,9	2,3	2,7

Источник: The State of Food Security and Nutrition in the World 2021. Transforming food systems for food security, improved nutrition and affordable healthy diets for all. Rome, FAO, IFAD, UNICEF, WHO, 2021, pp. 130-131. <https://doi.org/10.4060/cb4474en> (accessed 30.02.2022)

Ряд стран Африки уже внедряет проекты, направленные на популяризацию здорового рациона питания. Например, в ЮАР крупнейшая страховая компания страны в 2009 г. начала реализацию общенациональной программы субсидирования «Здоровая еда», охватывающей около 170 тыс. домохозяйств. В ее рамках предоставляются скидки в размере до 25% на покупки относящихся к здоровой диете продуктов питания в специально определенных супермаркетах. В 2018 г. правительство страны ввело налог на сахаросодержащие напитки, являющиеся основным источником калорий для подростков. Сбор за сладкие напитки составил 2,1 цента за грамм сахара на 100 мл, при этом первые 4 грамма в расчете 100 мл не облагаются налогом. Под влиянием этого налога многие производители стали производить продукты с низким содержанием сахара или без него, уменьшили объем упаковки и ввели сахар в комбинации с другими подсластителями. Это снизило спрос на сахар примерно на 30%, а доходы государства в виде налоговых сборов составили \$164 млн (ФАО, 2020)²³.

Таким образом, страны Африканского континента вынужденно сталкиваются с проблемами как недостаточного питания, так и избыточной массы тела населения, на которые вынуждены реагировать и национальные правительства, и международные организации.

ОСНОВНЫЕ ВЕКТОРЫ ПРИЛОЖЕНИЯ УСИЛИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В АФРИКЕ

Острота продовольственной проблемы в Африке на протяжении десятилетий требовала вмешательства мирового сообщества. Соответственно деятельность всех международных организаций, в той или иной степени занимающихся данной проблемой, непосредственно затрагивала этот континент. Общее ухудшение состояния продовольственной безопасности в мире и невозможность достижения цели 2 Целей устойчивого развития (ЦУР-2) стало причиной созыва в сентябре 2021 г. Саммита ООН по продовольственной безопасности. В ходе подготовки к нему на международном и национальном уровнях были сформулированы концепции трансформации продовольственных систем, совокупность которых сформировала их современную парадигму [6, р. 99]. Страны Африки приняли активное участие в Саммите, изложив свое видение основных направлений улучшения продовольственной безопасности²⁴.

Заметным явлением стал вектор самообеспечения продовольствием на уровне континента. Так, президент Демократической Республики Конго подчеркнул способность Африки прокормить себя и меньше за-

²² The Africa Regional Nutrition Strategy 2015-2025. https://au.int/sites/default/files/pages/32895-file-arns_english.pdf (accessed 20.02.2022)

²³ Africa regional overview of food security...

²⁴ Summit Programme. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/un_food_systems_summit_programme_sep22.pdf (accessed 03.03.2022)

висеть от импорта продовольствия. При этом он отметил важность создания Африканской континентальной зоны свободной торговли, акцентировав необходимость стимулирования внутриафриканской торговли сельхозпродукцией и услугами. Для этого, полагает он, требуется комплекс мер, включающих увеличение инвестиций в инфраструктуру и сельское хозяйство, внедрение стандартов безопасности пищевых продуктов, повышение устойчивости африканских систем жизнеобеспечения и производства к климатическим рискам, совершенствование управления сельскохозяйственным сектором, диверсификация цепочек создания стоимости на основе исследовательских работ и финансирования инноваций²⁵. С этими идеями перекликаются позиции других стран, руководители ряда которых озвучили набор конкретных мер, подлежащих исполнению в ближайшие годы.

В преддверии Саммита при содействии Агентства Афросоюза по развитию была выработана общая позиция африканских стран, основные положения которой следующие: разработка политики в области питания, создание запасов продовольствия, расширение программ школьного питания, поддержка местных рынков и цепочек поставок продовольствия, расширение внутриафриканской торговли, доведение до 10% госрасходов на финансирование сельского хозяйства, оказание помощи мелким фермерам, обеспечение доступа женщин к производственным ресурсам, расширение сети социальной защиты и укрепление системы данных о климате²⁶. Для мониторинга выполнения этого плана в Африканском Союзе предусмотрена подготовка регулярных обзоров в рамках Комплексной программы сельскохозяйственного развития Африки (CAADP).

При всей важности национальных усилий по искоренению голода, недоедания и ожирения на континенте в последние десятилетия сложились совместные подходы к решению проблемы продовольственной безопасности. В 2003 г. была одобрена упомянутая выше программа CAADP, в рамках которой страны приняли на себя обязательство выделять не менее 10% своих национальных бюджетов для достижения, по крайней мере, 6%-ных темпов роста производства в сельскохозяйственном секторе в год. В 2005 г. Экономическое сообщество западноафриканских государств (ЭКОВАС) одобрило сельскохозяйственную политику, которая в 2010 г. была дополнена программой инвестиций в сельское хозяйство.

В рамках Восточноафриканского сообщества с 2006 г. реализуются Сельскохозяйственная политика и Политика сельского развития, а в 2011 г. одобрен План действий по обеспечению продовольственной безопасности. В 2013 г. Сообществом развития Юга Африки (САДК) и Экономическим сообществом государств Центральной Африки (ЭСГЦА) были приняты, соответственно, Региональная сельскохозяйственная политика и Совместная сельскохозяйственная политика Центральной Африки. В 2014 г. Африканский Союз принял Малабскую декларацию «Ускорение роста и преобразования сельского хозяйства в интересах общего процветания и повышения уровня жизни». Страны-члены обязались покончить с голодом и значительно сократить сельскую бедность к 2025 г.²⁷ и включили сформулированные в декларации обязательства в национальные планы инвестиций в сельское хозяйство для конкретных стран в рамках CAADP.

В качестве одной из важных задач обеспечения продовольствием населения африканских государств провозглашена адаптация сельского хозяйства к изменению климата, которое уже оказывает негативное влияние на сельскохозяйственное производство. Так, участились случаи засух, которые становятся все более сильными и продолжительными. В период с 2007 по 2016 гг. они случались один раз в 2,5 года, что в 5 раз чаще, чем с 1982 по 2006 гг. В совокупности с неравномерностью и более низким уровнем осадков, сокращением продолжительности сезонов дождей, распространением вредителей и болезней растений и животных это может привести к снижению урожайности и объемов производства уже в ближайшее десятилетие [7].

Эксперты предсказывают повышение нестабильности погоды и увеличение частоты экстремальных погодных явлений, а также изменения в распространенности вредителей, в результате чего к 2050 г. более 38 млн человек столкнутся с проблемой голода, а показатель недоедания детей в возрасте до 5 лет вырастет с 21,7% до 24,4% [8, p. 16].

В какой-то степени нивелировать последствия изменения климата могут повышение плодородия почвы, использование жароустойчивых и азотоэффективных сортов сельхозкультур, методов земледелия без

²⁵ Speech by His Excellency Mr. Félix-Antoine Tshisekedi Tshilombo, President of the Democratic Republic of Congo, Head of State, President of the African Union on the Occasion of the United Nations Summit on Food Systems. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/FSS_statement_DRC_English.pdf (accessed 03.03.2022); Statement by His Excellency Félix Antoine Tshisekedi Tshilombo, President of the Democratic Republic of Congo, Chairperson of the African Union. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files/FSS_statement_DRC_AU_English_0.pdf (accessed 03.03.2022)

²⁶ Statement by H.E. Paul Kagame, President of the Republic of Rwanda. https://www.un.org/sites/un2.un.org/files.FSS_statement_Rwanda.pdf (accessed 03.03.2022)

²⁷ Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods. https://www.resakss.org/sites/default/files/Malabo%20Declaration%20on%20Agriculture_2014_11%2026-.pdf (accessed 02.03.2022)

ее обработки. Однако их внедрение сдерживается недостатком финансовых средств у мелких фермеров, особенно в странах к югу от Сахары.

Снизить остроту дефицита продовольствия в условиях растущего спроса позволяет его импорт, в том числе из других государств континента. Не в состоянии обеспечить себя продовольствием за счет собственного производства африканские страны вынуждены его импортировать в объеме 40% потребности на сумму \$35 млрд в год и, по прогнозам, к 2025 г. объем импорта может вырасти до \$110 млрд²⁸. При этом необходимо учитывать тот факт, что реальные показатели внутриконтинентальной торговли выше, чем отражены в официальной статистике, не учитывающей, например, неофициальную трансграничную торговлю продуктами питания, на которую в Западной Африке приходится около 30% общего объема торговли [9, p. 5].

Чтобы изменить ситуацию, «косметические» меры недостаточны. Важным этапом для устранения дисбаланса во внешней торговле региона стало создание Африканской континентальной зоны свободной торговли (АКЗСТ) в соответствии с соглашением, подписанным 21 марта 2018 г. на саммите Африканского Союза в г. Кигали (Руанда). Оценивая использование потенциальных преимуществ АКЗСТ для инклюзивного роста, ЮНКТАД подчеркивает ее роль в процессе выработки рекомендаций по развитию инструментов для правительств африканских стран и их партнеров по реализации неиспользованного экспортного потенциала и получения производителями (в том числе сельскохозяйственными) дохода, что расширило бы возможности обеспечения населения продовольствием через каналы внешней торговли²⁹.

Немаловажную роль в повышении продовольственной безопасности стран региона играют целевые программы социальной защиты населения. Например, положительный эффект дала реализация в 2008-2012 гг. Программы производственной безопасности Эфиопии, в частности регулярные денежные пособия благотворно сказались на обеспечении занятости женщин и продовольственную безопасность домашних хозяйств [10, pp. 17-33].

С учетом остроты, сложности и комплексности проблем продовольственной безопасности в Африке при существенных различиях среди стран региона меняется подход правительств к ее решению. Постепенно происходит смещение основного вектора обеспечения населения продовольствием с получения международной помощи на развитие производства на национальном уровне и укрепление сотрудничества между странами внутри континента.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Продовольственная безопасность населения Африки является сложным комплексным социальным, экономическим и медицинским явлением, требующим пристального внимания и деятельного участия как международного сообщества, так и правительств африканских стран. По базовым индикаторам, разработанным международными организациями, Африка лидирует по числу голодающих и жителей, лишенных адекватного доступа к продовольствию.

Низкий уровень доходов или их отсутствие, критическая бедность, низкая производительность сельского хозяйства и пищевой промышленности, недостаток инвестиций в эти отрасли, а также затяжные или ситуационные конфликты лишают более четверти миллиарда населения континента возможности получать сбалансированное питание. При этом для Африки также характерна высокая доля населения, страдающего от ожирения и избыточного веса.

Недостаточное количество питательных микроэлементов в рационе питания, который в основном состоит из продуктов с малым содержанием белков животного происхождения, или, напротив, потребление избыточного числа калорий из недорогих готовых изделий объясняются недоступностью для большинства населения качественного продовольствия из-за его высокой стоимости. В 2020-2021 гг. проблему недоедания обострила пандемия *COVID-19*.

В целом примеры политических мер, уже осуществляемых или подлежащих реализации на национальном уровне, подчеркивают важность решения проблемы обеспечения продовольственной безопасности как в части ликвидации голода, так и предупреждения ожирения населения африканских стран путем решения совокупности политических, экономических и социальных проблем. Постановка подлежащих решению задач вселяет надежду на улучшение ситуации с продовольственной безопасностью в Африке. Однако между словом и делом всегда есть реальность, которая пока вызывает тревогу у мирового сообщества.

²⁸ Regional Dialogue: African Food Systems Seventh Session of the Africa Regional Forum on Sustainable Development. 4 March 2021, Brazzaville, Congo, pp. 6, 8. <https://usrtk.org/wp-content/uploads/2021/03/Regional-Dialogue-African-Food-Systems-Background-Paper.pdf> (accessed 15.02.2022)

²⁹ Economic Development in Africa Report 2021 - Reaping the potential benefits of the African Continental Free Trade Area for inclusive growth. UNCTAD, 2021, 204 p. (accessed 27.02.2022)

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Ревенко Л.С., Пантелеева О.И., Исаченко Т.М. Вопросы обеспечения продовольственной безопасности в Европе. *Современная Европа*, 2019, № 2, с. 129-141. DOI: 10.15211/soveurope22019129141
2. Revenko L.S., Panteleeva O.I., Isachenko T.M. 2019. European regional food security policy regulation. *Contemporary Europe*, No. 2, pp. 129–141. (In Russ.). DOI: 10.15211/soveurope22019129141
3. Haslam D.W., James W.P. 2005. Obesity. *The Lancet*, No. 366 (9492), pp. 1197-1209. DOI: 10.1016/S0140-6736(05)67483-1
4. Drewnowski A., Darmon N. 2005. The economics of obesity. Dietary energy density and energy cost. *The American Journal of Clinical Nutrition*, July, No. 82 (1 Suppl), pp. 265S-273S. DOI: 10.1093/ajcn/82.1.265S
5. Popkin B.M., Adair L.S., Ng S.W. 2012. Global nutrition transition and the pandemic of obesity in developing countries. *Nutrition reviews*, No. 70 (1), pp. 3-21. DOI: 10.1111/j.1753-4887.2011.00456.x
6. Kimenju S.C., Rischke R., Klasen S., Qaim M. 2015. Do supermarkets contribute to the obesity pandemic in developing countries? *Public Health Nutrition*, No. 18 (17), p. 3224-3233. DOI: 10.1017/S1368980015000919
7. Ревенко Л.С., Солдатенкова О.И., Ревенко Н.С. Новая парадигма продовольственных систем. *Горизонты экономики*, 2021, № 5 (64), с. 99-106
8. Revenko L.S., Soldatenkova O.I., Revenko N.S. 2021. A New paradigm of food systems. *Horizons of Economics*, No. 5 (64), pp. 99-106. (In Russ.)
9. Ehul S., Kray H., Wghenyi E. 2020. Policy priorities for achieving food and nutrition security in Africa by 2030. <https://blogs.worldbank.org/voices/policy-priorities-achieving-food-and-nutrition-security-africa-2030> (accessed 28.02.2022)
10. Wiebe K.D., Sulser T.B., Mason-D'Croz D., Rosegrant M.W. 2017. The effects of climate change on agriculture and food security in Africa. *A thriving agricultural sector in a changing climate: Meeting Malabo Declaration goals through climate-smart agriculture*. De Pinto A., Ulimwengu J.M. editors, Chapter 2, pp. 5-21. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI), pp. 5-21. <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/131459> (accessed 20.02.2022). DOI: 10.2499/9780896292949_02
11. Bouët A., Odjo S.P., Zaki C. 2020. Africa Agriculture Trade Monitor 2020. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI), 190 p. <http://ebrary.ifpri.org/utis/getfile/collection/p15738coll2/id/134009/filename/134213.pdf> (accessed 08.03.2022) DOI: 10.2499/9780896293908
12. Wouterse F.S., Taffesse A.S. 2018. Boosting growth to end hunger by 2025: The role of social protection. ReSAKSS Annual Trends and Outlook Report 2017-2018. Washington, DC, International Food Policy Research Institute (IFPRI), 260 p. <https://ebrary.ifpri.org/digital/collection/p15738coll2/id/132831> (accessed 26.02.2022). DOI: 10.2499/9780896295988
13. Африка в контексте глобальной продовольственной безопасности. М., ИАФР РАН, 2015. 288 с. ISBN 978-5-91298-165-4
14. 2015. Africa in the Context of Global Food Security. Moscow. 288 p. ISBN 978-5-91298-165-4

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Ревенко Лилия Сергеевна, доктор экономических наук, профессор, кафедра международных экономических отношений и внешнеэкономических связей им. Н.Н. Ливенцева, МГИМО (Университет) МИД России, Москва, Россия.

Lilia S. Revenko, Dr.Sc. (Economics), Professor, Liven-tsev Department of International Economic Relations and Foreign Economic Affairs, MGIMO University, Moscow, Russia.

Солдатенкова Ольга Ивановна, доктор экономических наук, доцент, главный научный сотрудник, руководитель Центра внешнеэкономических исследований Института США и Канады РАН, Москва, Россия.

Olga I. Soldatenkova, Dr.Sc. (Economics), Associate Professor, Principal Researcher, Head of the Center for Foreign Economic Research, Institute for the US and Canadian Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Ревенко Николай Сергеевич, кандидат политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт исследований международных экономических отношений, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Россия.

Nikolay S. Revenko, PhD (Political Science), Leading Researcher, Institute for Research of International Economic Relations, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.01.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 22.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 16.04.2022

Египет в соревновании за экономическое лидерство в Африке

© Волков С.Н.^а, 2022

^а Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6152-1091
sergey.n.volkov@outlook.com

Резюме. В статье анализируется экономический потенциал и динамика развития Египта, Нигерии и ЮАР в период с 1970 по 2020 гг. Автор приходит к выводу о том, что ЮАР до сих пор продолжает сохранять позиции экономического лидера Африки, хотя Египет развивается значительно более динамично и по ряду показателей уже превзошел -Южно-Африканскую Республику. Однако она пока продолжает лидировать в области монетизации научно-технической деятельности, объемам ПИИ и товарной торговли со странами континента.

Тем не менее, автор полагает, что в середине 2030-х гг. уже можно будет говорить о смене экономического лидера в Африке.

Успехи экономического развития Египта он связывает с глубокой модернизацией страны во всех сферах общественной жизни во времена республиканского правления. Курс на тщательно проработанные глубокие реформы с 2014 г. проводит и президент А. Ф. ас-Сиси. Они преследуют цель оздоровления государственных финансов, повышения эффективности функционирования египетской экономики, в первую очередь, за счет развития человеческого капитала, и изменения на этой основе ее положения в системе международных экономических отношений. Однако поскольку первоначально эти преобразования крайне негативно отразились бы на благосостоянии подавляющего большинства египтян, им предшествовали меры адресной поддержки наименее обеспеченных слоев населения.

Ключевые слова: Африка, Египет, Нигерия, ЮАР, экономический рост, реформы

Для цитирования: Волков С.Н. Египет в соревновании за экономическое лидерство в Африке. *Азия и Африка сегодня*. 2022 № 5. С. 46-54. DOI: 10.31857/S032150750020172-1

Egypt in the competition for economic leading in Africa

© Sergey N. Volkov^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences
ORCID ID: 0000-0002-6152-1091
sergey.n.volkov@outlook.com

Abstract. The article analyzes the economic potential and development dynamics of Egypt, Nigeria and South Africa in the period from 1970 to 2020 based on GDP indicators in constant prices in 2015 and in PPP, as well as in per capita GDP. As a result, the author concludes that South Africa continues to maintain its position as the economic leader of Africa, although Egypt is developing much more dynamically and has already surpassed the South African Republic in a number of indicators. However, it continues to lead in the monetization of its scientific and technological activities, the volume of FDI and commodity trade with the African countries. Nevertheless, the author believes that in the mid-30s it will be possible to talk about a change in the economic leader in Africa.

He attributes the success of Egypt's economic development to the deep modernization of the country in all spheres of public life during the republican rule. Since 2014, President A.F. as-Sisi has also been pursuing a course of carefully elaborated and profound reforms in order to improve public finances and the efficiency of the Egyptian economy, primarily through the development of human capital, and change its position in the system of international economic relations on this basis. However, since initially these changes would have had a very negative impact on the well-being of the vast majority of Egyptians, they were preceded by measures of targeted support for the least well-off segments of the population. The success in the reform of the Egyptian economy allowed it to maintain a high growth rate in the crisis of 2020, while in South Africa and Nigeria there was a deep recession.

Keywords: Africa, Egypt, Nigeria, South Africa, economic growth, reforms

For citation: Sergey N. Volkov. Egypt in the competition for economic leading in Africa. *Asia and Africa today*. 2022 № 5. Pp. 46-54. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020172-1

ВВЕДЕНИЕ

На политической карте Африки расположены 54 признанные ООН независимые государства, существенно отличающиеся друг от друга по площади, природно-климатическим условиям, численности населения и уровню экономического развития. Однако большинство из них - это скромные по территории и численности населения государства с небольшими объемами внутреннего рынка, что, наряду с другими при-

чинами (островным расположением, отсутствием выхода к морю, неблагоприятными климатическими условиями и т.п.), создают дополнительные сложности для экономического развития.

По экономическому потенциалу на роль экономического лидера в Африке в настоящее время претендуют три страны: Египет, Нигерия и ЮАР. Все они имеют богатые природно-климатические ресурсы, многочисленную рабочую силу, относительно развитую производственную базу, необходимый научно-технический и финансовый потенциал, и у каждой из них есть как свои преимущества, так и «узкие места».

Неоспоримым преимуществом Нигерии является то, что она располагает наиболее многочисленными трудовыми ресурсами; в 2020 г. в ней проживало 206,1 млн человек, в Египте - 102,3 млн, и 59,2 млн - в ЮАР¹. Нигерия в отдаленной перспективе, безусловно, способна стать подлинным африканским экономическим лидером.

На стороне ЮАР самые богатые среди этих стран минеральные ресурсы, наиболее квалифицированная рабочая сила и развитая производственная база, лидирующие позиции на континенте по научно-техническому и финансовому потенциалу² - недаром это единственная африканская страна, представленная в G-20. Основным препятствием на пути экономического развития ЮАР, как и Нигерии, является коррупция и низкое качество управления, а также усугубленные ими острые социальные проблемы, обусловленные рекордным даже для Африки неравенством в распределении доходов.

Основное преимущество Египта - наиболее грамотное среди рассматриваемых стран администрирование, позволяющее максимально эффективно использовать имеющиеся, более скромные, чем у Нигерии и ЮАР, возможности. Несколько ниже в Египте (по крайней мере, чем в Нигерии) уровень коррупции, менее остры, по сравнению с другими странами, социальные проблемы.

БАЗА ДЛЯ СРАВНЕНИЯ ЛИДЕРОВ

Преимущества и недостатки использования ВВП в качестве показателя уровня экономического развития неоднократно освещались в научной литературе (см., например: [1; 2; 3]).

Формально, по объему ВВП (в неизменных ценах 2015 г.) первая тройка африканских лидеров в 2019 г. выглядела следующим образом: Нигерия - \$511 млрд, Египет - \$385,2 и ЮАР - \$326,3 млрд³. Определенный интерес представляет анализ динамики этого показателя в этих странах с 1970 по 2019 гг. (см. *граф. 1*).

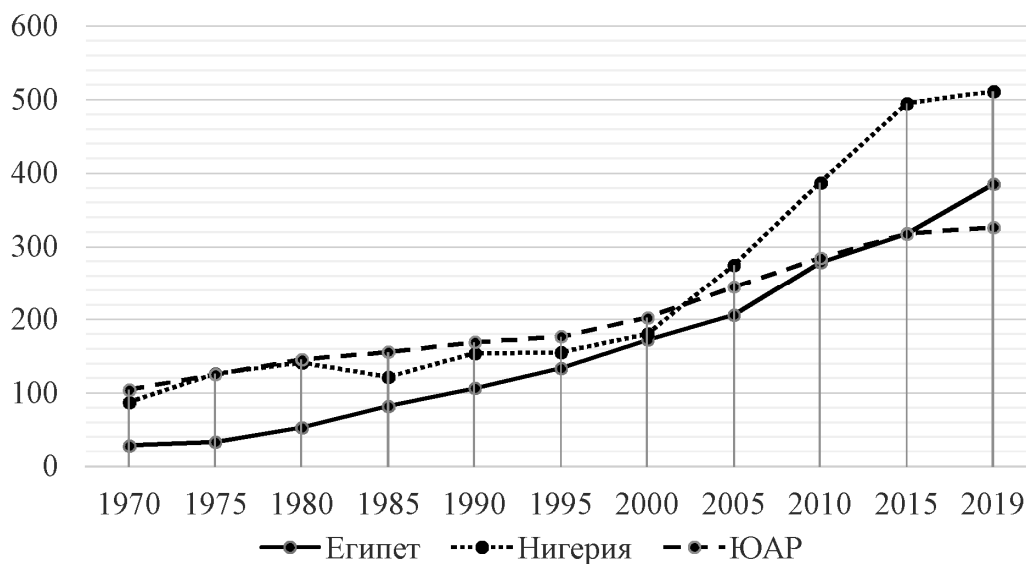

График 1. ВВП (в неизменных ценах 2015 г.) с 1970 по 2019 гг. (\$ млрд).

Graph 1. GDP (at constant prices of 2015) from 1970 to 2019 (\$ bln).

Составлено по: GDP: total, constant (2015) prices, annual...

¹ African Countries by population (2021). <https://www.worldometers.info/population/countries-in-africa-by-population/> (accessed 08.06.2021)

² По данным ЮНКТАД (World Investment Report, 2020, р. 28), в 2018 г. по объему ПИИ в Африку ЮАР занимала 6-е место в мире после КНР (*прим. авт.*).

³ GDP, constant (2015) prices. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 10.06.2021)

Наибольших успехов в наращивании этого показателя добился Египет, в котором он за 49 лет увеличился в 13,6 раза, при этом среднегодовые показатели прироста достигли за этот период 5,5%. Значительно более скромные достижения оказались у Нигерии, где ВВП увеличился в 5,9 раза, а в ЮАР - всего в 3,1 раза, при среднегодовых темпах прироста, соответственно, 3,7% и 2,4%.

Сравнивая объемы ВВП Египта, Нигерии и ЮАР, пусть даже и в неизменных ценах, следует иметь в виду, что существенное влияние на них оказывает курс национальной валюты, которым Центральные банки имеют возможность манипулировать. Во всех трех странах курсы национальных валют, по данным экспертов по расчету паритета покупательной способности (ППС), являются заниженными, хотя и в разной мере. В 2019 г. при пересчете ВВП ЮАР по ППС из южноафриканских рандов в доллары они использовали поправочный коэффициент 0,5, для Нигерии при переводе его из найр применялся коэффициент 0,4, а в отношении египетского фунта - 0,2⁴.

Чтобы элиминировать влияние различной степени недооценки национальных валют трех стран, целесообразно рассмотреть уровень и динамику их ВВП по ППС по опубликованным МВФ данным⁵ (см. *граф. 2*).

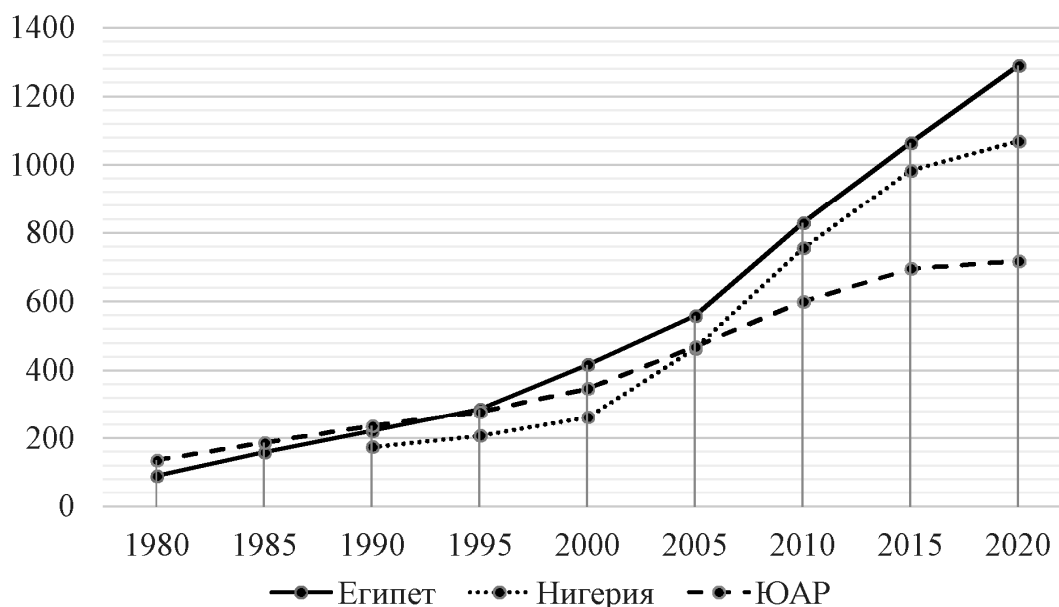

График 2. ВВП по ППС с 1980 по 2020 гг. (\$ млрд)

Graph 2. GDP by PPP from 1980 to 2020 (\$ bln)

Составлено по: <https://svspsb.net/danmark/vvp-stran.php> (accessed 10.06.2021)

С 1995 г. африканским лидером по этому показателю является Египет, ВВП которого по ППС в 2020 г. составил \$1290,2 млрд; 2-е место занимала Нигерия - \$1069,2 млрд, и на 3-м - ЮАР, \$717,4 млрд⁶. Египет опережал Нигерию и ЮАР и по среднегодовым темпам прироста ВВП (по ППС) - соответственно, 6,4%, 6,2% и 4,3%.

Экономический рост в этих трех странах был достигнут, в первую очередь, за счет опережающего развития сферы услуг, доля которого возросла в ЮАР с 1970 по 2019 гг. с 55,3% до 68,7%, в Египте - с 42,4% до 52%, а в Нигерии - с 49,1% до 50,2%. Это произошло, в том числе, за счет сокращения доли обрабатывающей промышленности за этот период в ЮАР на 9,4% - до 13,2%, в Нигерии - на 3,9%, до 11,6%. В Египте она понизилась на 5,3%, при этом данная отрасль составляла в 2019 г. максимальную среди рассматриваемых стран величину - 16,4%⁷.

⁴ Price level ratio of PPP conversion factor (GNP) to market exchange. <https://data.worldbank.org/indicator/PA.NUS.PPP> (accessed 08.06.2021)

⁵ Расчеты ВВП по ППС экспертов Всемирного банка дают несколько другие цифры, которые незначительно отличаются от используемых нами данных МВФ (*прим. авт.*).

⁶ <https://svspsb.net/danmark/vvp-stran.php> (accessed 10.06.2021)

⁷ VA by kind of economic activity. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx?ReportId=95> (accessed 10.06.2021)

В соответствии с общемировой тенденцией, на уменьшение вклада первичного сектора в общественное производство доля сельского хозяйства в Египте и ЮАР снизилась, соответственно, до 11,5% и 2,4%, однако в Нигерии она не только не сократилась, но и повысилась - с 19,6% до 21,4%⁸.

Как представляется, этот факт служит отражением недостаточно высоких для Нигерии темпов экономического роста и низкого уровня развития. Попытки решения в этих условиях острой проблемы голода и достижения продовольственной безопасности оказались возможными только за счет увеличения доли сельского хозяйства в структуре общественного производства. Таким образом, по качеству экономического роста Нигерия уступала как ЮАР, так и Египту.

При определении экономического лидера Африки недостаточно учитывать лишь абсолютную величину ВВП в неизменных ценах или по ППС и динамику этого показателя даже с учетом качества роста, поскольку мы еще не приняли во внимание достигнутый уровень экономического развития, наиболее точным показателем которого является величина ВВП на душу населения. Если ранжировать рассматриваемые страны по этому показателю, картина коренным образом изменится, поскольку Нигерия, как уже отмечалось, намного опережает другие африканские страны по численности населения. На 1-м месте по величине ВВП на душу населения в 2019 г. оказывается ЮАР - \$5573, 2-е место сохраняет Египет - \$3837, и лишь на 3-м Нигерия - \$2543⁹ (см. *граф. 3*).

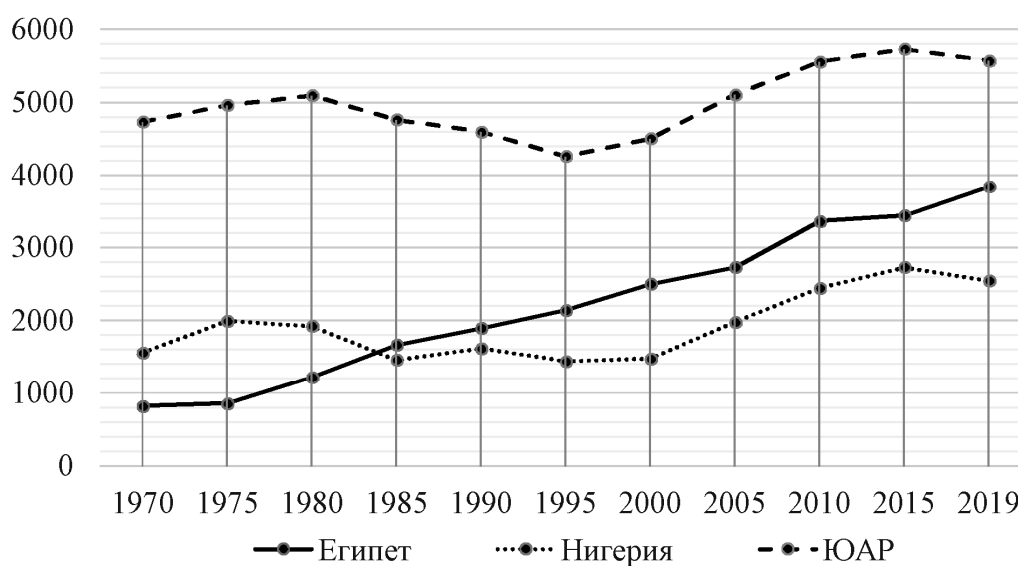

График 3. ВВП (в неизменных ценах 2015 г.) на душу населения с 1970 по 2019 гг. (\$).
Graph 3. GDP (at constant prices of 2015) per capita, in US dollars from 1970 to 2019 (\$).

Составлено по: GDPt: per capita, constant (2015) prices, annual...

Любопытно также проанализировать динамику этого показателя в трех странах с 1970 по 2019 гг. Если в ЮАР он вырос всего менее чем в 1,2 раза, а в Нигерии - в 1,6, то в Египте намного больше - в 4,7 раза. При этом среднегодовой темп прироста в Египте составлял за этот период 3,2%, в Нигерии - 1,01%, а в ЮАР - всего 0,33%.

Кроме того, если мы обратимся к показателю ВВП на душу населения, но не в неизменных ценах, а по ППС в текущих ценах, окажется, что разрыв в уровне экономического развития между ЮАР и Египтом минимальный, в то время как Нигерия существенно отстает от них. Так, в 2019 г., по данным МВФ, ВВП по ППС на душу населения в ЮАР составлял \$12962, в Египте - \$12391, или 95,6% от ЮАР, а в Нигерии - всего \$5353, или 41,3% от южноафриканского¹⁰.

О практически достигнутом Египтом паритете с ЮАР по уровню экономического развития свидетельствует и такой интегральный показатель, одним из элементов которого, кстати, является величина ВНД по ППС на душу населения, как индекс человеческого развития (ИЧР). В списке стран мира, ранжируемом по этому показателю, они соседи - в 2019 г. ЮАР занимала в нем 114-е место, а Египет - 116-е, причем раз-

⁸ Ibidem.

⁹ GDP: per capita, constant (2015) prices, annual...

¹⁰ GDP, per capita, PPP. <https://knoema.com/atlas/ranks/GDP-per-capita-based-on-PPP> (accessed 10.06.2021)

ница между ними была минимальна - соответственно, 0,709 и 0,707. К этому можно добавить, что в 2019 г. ЮАР опустилась в рейтинге ИЧР на 2 места, а Египет - поднялся на одно¹¹.

Учет уровня научно-технологического потенциала, характеризующего способности страны производить наукоемкие товары и услуги, осуществлять высокотехнологичные работы, в условиях нарастания темпов научно-технического прогресса в ходе Четвертой промышленной революции представляется особенно важным, поскольку он все больше определяет характер и темпы экономического развития.

Вполне естественно, что по этому показателю в Африке пока все еще доминирует ЮАР несмотря на серьезное соперничество со стороны Египта, который, по приводимым Всемирным банком (ВБ) данным, уже лидирует по абсолютной численности исследователей и технических специалистов, занятых в сфере НИОКР, а также этим показателям в расчете на 1 млн человек, количеству публикаций в научно-технических журналах и поданных заявок на патенты. Однако ЮАР пока заметно опережает Египет по ряду других показателей научно-технического потенциала и, что самое важное, лидирует в области монетизации научных исследований - стоимость ее высокотехнологичного экспорта в 2019 г. превышала египетский в 6,3 раза¹².

В последние годы определённых успехов на пути развития экономики знаний добилась и Нигерия [4], однако ее научно-технологический уровень существенно уступает не только возможностям ЮАР, но и Египта.

Резюмируя вышеизложенное, следует отметить, что при сохранении существующих тенденций ЮАР, вероятно, сможет до середины 1930-х гг. удержать за собой место экономического лидера Африки, с которой к тому же она имеет значительно более тесные, по сравнению с Нигерией и Египтом, экономические связи. Однако затем, по крайней мере, не менее чем на 2-3 следующих десятилетия, его займет Египет. Этому будет способствовать и то, что, по мере увеличения объема устойчиво растущей египетской экономики, будут усиливаться ее «эффект масштаба» - способность притягивать деловую активность, инвестиции и квалифицированную рабочую силу [5].

В этой связи следует отметить существенные изменения, внесенные в середине 10-х гг. XXI в. во внешнеполитическую доктрину страны. В области внешней политики Египет, сбалансировав отношения с великими державами и ключевыми региональными акторами, главным образом, за счет сокращения влияния США и укрепления отношений с Китаем и Россией, проводит внешнеполитический курс, руководствуясь исключительно национальными интересами, которые сосредоточены в значительной мере на Африканском континенте.

В свою очередь, министерство торговли и промышленности Египта определяет Африку в качестве наиболее перспективного рынка для расширения экспорта национальных товаров и услуг, особенно с высокой добавленной стоимостью. В этой связи можно ожидать активизации африканского вектора во внешнеэкономической политике Египта, в результате чего расширение египетской ниши в африканском товарном импорте ускорится.

В 2019 г., по данным *Trade Map*, доля Египта в товарном импорте Африки из стран Черного континента составила 6,9%, по сравнению с 4,8% в 2010 г., и 2,3% в 2001 г., в то время как удельный вес ЮАР за это время снижался, соответственно, с 47,9% в 2001 г. до 36,9% в 2010 г. и 32,5% - в 2019 г.

Соперничество между ЮАР и Египтом за экономическое лидерство в Африке и прогнозируемая победа последнего отнюдь не означает, что он превратится в африканский полюс полицентричного мира, который вряд ли будет формироваться вокруг одного государства [6]. В интересах Черного континента развитие интеграционных процессов, усиление центристских тенденций для формирования общеафриканского полюса как единственно возможного реального центра силы глобальной значимости.

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ РЕФОРМЫ В ЕГИПТЕ В XXI в.

Одним из основных направлений, осуществляемых в Египте в последние два десятилетия преобразований, стало реформирование бюджетных правоотношений как в процессе формирования доходов, так и осуществления расходов.

О необходимости их реформирования и, в первую очередь, налоговой системы свидетельствовала структура бюджетных поступлений Египта, характерная для всех развивающихся стран с высокой долей косвенных налогов, составлявших в 1995-2004 гг., в среднем, 63% [7]. Кроме того, для Египта, как и для других развивающихся стран, был свойственен крайне низкий процент национального дохода, перераспределяемый через государственный бюджет. В период с 2000 по 2004 гг. отношение бюджетных поступ-

¹¹ Human Development Index (HDI) Ranking. <http://hdr.undp.org/en/data> (accessed 12.05.2021)

¹² <https://data.worldbank.org/topic/science-and-technology?view=chart> (accessed 18.05.2021)

лений к ВВП в Египте колебалось в пределах от 13,3% до 14,5%, что было в 2-3 раза меньше, чем в развитых странах [8].

В 2005 г. в Египте был принят первый из трех в XXI веке налоговых законов - закон о подоходном налоге, сыгравший ключевую роль в реформировании бюджетных отношений. Закон № 91 от 2005 г. существенно снизил ставку налогообложения - с 42% до 20% (в 2018 г. дополнением к нему она была увеличена до 22,5%). Однако за счет совершенствования администрирования налогообложения удалось существенно увеличить собираемость налогов и таким образом пополнить государственную казну.

Помимо фискальной цели, этот налог имел большое регулятивное воздействие на египетскую экономику, поскольку он содержал стимулы для поощрения сбережений и инвестиций, развития малого предпринимательства, которое освобождалось от него на срок до 5 лет с момента создания предприятия, поощрения природоохранных мероприятий и т.п.

Главным его итогом стало заметное устойчивое увеличение валового накопления основного капитала в структуре ВВП с 15,5% в 2004 г. до 22,3% в 2008 г. Последовавшие за этим события «арабской весны» привели к существенному падению этого соотношения до минимума в 12,4% в 2014 г., за которым вновь последовал устойчивый рост до 18,0% в 2019 г.¹³

Это произошло как за счет активизации капиталообразования внутри страны, финансируемого, главным образом, за счет сбережений, аккумулируемых банковской системой, так и увеличения притока прямых иностранных инвестиций. Египет уже долгое время удерживает лидирующие позиции на Африканском континенте по их привлечению благодаря грамотно выстроенной в этой области внешнеэкономической политике. Так, по данным ВБ, в 2019 г. приток ПИИ в Египет составил \$9010 млн, в ЮАР - \$4624 млн и в Нигерию - \$3299 млн¹⁴. О наиболее привлекательных в Египте условиях для инвестирования капитала свидетельствует и то, что по его оттоку (\$405 млн в 2019 г.) он занимал последнее место после ЮАР (\$3113 млн) и Нигерии (\$1495 млн)¹⁵.

Существенное регулятивное значение, наряду с фискальным, имел и принятый в 2016 г. в рамках согласованной с МВФ макроэкономической реформы закон о налоге на добавленную стоимость, заменивший налог с продаж, ставка которого первоначально была установлена в размере 13%, а в 2021 г. - увеличена до 14%.

Закон предусматривает возврат НДС при покупке нового оборудования, стимулируя тем самым расширение производства, а также экспорт, поскольку в этом случае возвращался налог не только на приобретенное оборудование, но и сырье, материалы и комплектующие, необходимых для производства экспортной продукции. Это чрезвычайно важно для египетской промышленности, во многих отраслях которой степень локализации производства еще невелика. Закон имел и социальную направленность, поскольку исключал из налогообложения 57 товаров и услуг, служащих для удовлетворения первоочередных потребностей египтян.

В итоге, реформирование налоговой системы позволило несколько повысить долю бюджетных поступлений к ВВП, которая в последние годы устойчиво превышает 18%, хотя это все еще существенно ниже, чем в развитых странах.

Не менее существенные бюджетные изменения были внесены и в регулирование государственных расходов с целью их оптимизации и усиления целевого характера для защиты наиболее обездоленных слоев населения. Речь идет о постепенном сворачивании системы энергетических субсидий и замены их адресно выплачиваемыми социальными пособиями. При этом, что крайне важно, сокращения социальных расходов бюджета не произошло.

Энергетические субсидии стали тяжелым бременем для государственного бюджета. На них в 2012/13 финансовом году¹⁶ пришлось почти 22% всех его расходов, в то время как расходы на здравоохранение и образование составили в общей сложности только 5%¹⁷. Кроме того, энергетические субсидии обуславливали нерациональное потребление энергии, снижая энергоэффективность экономики, а также препятствовали притоку частных инвестиций в энергетику.

Наиболее существенное сокращение энергетических субсидий было заложено в государственный бюджет 2014/15 ф. г., когда их доля в общих расходах была снижена с 19,9% в предыдущем году до 13,3%, в следующем ф.г. она была сокращена до 9,7%, а затем - до 6,4%. На этом фоне продовольственные субсидии имели тенденцию к росту, причем в бюджете 2016/17 ф.г. было предусмотрено их резкое увеличение - с 8,5% до 15,1% [8], чтобы смягчить существенное ухудшение материального положения египтян как в ре-

¹³ GDP by type of expenditure. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx> (accessed 10.06.2021)

¹⁴ Foreign direct investment, net inflows. <https://data.worldbank.org/indicator/BX.KLT.DINV.CD.WD> (accessed 14.04.2021)

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Начинается с 1 июля.

¹⁷ The World Bank. Energy Subsidy Reform Technical Assistance Facility. https://www.esmap.org/sites/default/files/2017-05/Energy%20Subsidy%20Country%20Brief_Egypt.pdf (accessed 21.09.2021)

зультате сокращения энергетических субсидий, так и введения плавающего режима египетского фунта, в результате которого 6 ноября 2016 г. он подешевел по отношению к доллару на 42,4%, а 9 ноября - еще на 13,2%, и лишь после этого приобрел устойчивость.

Реформирование налогообложения, введение плавающего режима египетского фунта и сокращение энергетических субсидий были главными пунктами согласованной с МВФ 3-летней программы структурных реформ, для реализации которых Фонд предоставил Египту кредит на \$12 млрд.

Эти меры оказали серьезное воздействие на египетскую экономику, приведя к всплеску инфляции, которую мерами денежно-кредитной политики, и в первую очередь, за счет резкого увеличения процентной ставки для поглощения избыточной ликвидности, удалось вернуть к дореформенному уровню лишь к середине 2019 г.

Главную роль в осуществлении экономических реформ в Египте в XXI в. играют министерство финансов и министерство планирования и экономического развития,¹⁸ причем не только они, но и все органы государственной власти в стране для улучшения своей работы активно используют международный опыт. На ответственные посты в них, как правило, назначаются высококвалифицированные сотрудники, занимавшие руководящие должности в международных корпорациях или организациях.

Одним из основных направлений в их работе в последнее время стали существенные институциональные преобразования деловой среды, налаживание эффективного диалога власти и бизнеса с тем, чтобы сосредоточить совместные усилия на развитии в первую очередь трудоемких отраслей экономики для более полного использования трудовых ресурсов и решения проблемы занятости, а также наукоемких отраслей, выпускающих продукцию с высокой долей добавленной стоимости. При этом для развития наукоемких производств правительство нередко пыталось привлечь крупные международные корпорации. Вместе с тем, следует подчеркнуть, что нынешний уровень развития бизнеса в Египте таков, что он и сам, приобретая иностранные патенты и компании, способен организовать полностью локализованный выпуск подобной продукции, например, ветрогенераторов в стране.

Проведенные реформы способствовали дальнейшей диверсификации египетской экономики, заметному повышению ее эффективности, сокращению темпов роста импорта товаров и услуг и увеличения их экспорта, что, в конечном счете, нашло отражение в постепенном наращивании международных резервов, которые, опустившись в 2014 г. до минимума с 2010 г. в \$14,9 млрд, в 2019 г. составляли уже \$44,6 млрд¹⁹. Это самое яркое свидетельство заметного оздоровления египетской экономики в результате макроэкономических реформ 2016-2019 гг.

Вместе с тем, нельзя полагать, что проведенные реформы сняли все преграды на пути ускоренного экономического развития Египта. Сохраняет свою остроту ключевая проблема - низкая производительность труда, поскольку основным направлением развития в Египте, вполне естественно, пока продолжают оставаться экстенсивные факторы - вовлечение в производство дополнительных ресурсов, в первую очередь, трудовых.

Не менее важной является задача повышения эффективности государственных инвестиций. Одним из наиболее перспективных путей ее решения остается дальнейшее развитие уже получившей широкое распространение в Египте практики государственно-частного партнерства.

В связи с необходимостью все большей ориентации на интенсивные факторы роста курс на научно-технологическое развитие страны с опорой на ее цифровизацию будет активизироваться, причем и дальше все большее внимание будет уделяться монетизации научных достижений - созданию стартап-инкубаторов и временных альянсов знаний и технологий, объединяющих возможности университетов, научно-исследовательских организаций, некоммерческих организаций и национальных компаний [9].

СОЦИАЛЬНЫЕ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ А.Ф. АС-СИСИ

«Арабская весна», вспыхнувшая в Египте в 2011 г., засвидетельствовала провал социальной политики режима Х.Мубарака. Однако приход к власти представителя «Братьев мусульман» М.Мурси, ничего не добившегося в этой области, резко обрушил экономику страны. Единственным положительным последствием его недолгого правления, стала «прививка» египтян против власти «Братьев мусульман», хотя сроки ее действия неясны.

В этих условиях возглавивший страну в 2014 г. Абдель Фатах ас-Сиси особое внимание в программе разработанных под его руководством реформ уделил преобразованиям в социальной сфере, которые нача-

¹⁸ До недавнего времени в круг его обязанностей входила также разработка административной реформы (прим. авт.).

¹⁹ Total reserves (includes gold, current US\$) - Egypt, Arab Rep. <https://data.worldbank.org/indicator/FI.RES.TOTL.CD?view=chart&locations=EG> (accessed 26.04.2021).

ли реализовываться раньше экономических с тем, чтобы компенсировать для населения ее негативные последствия.

Именно эти цели преследовали запущенные с марта 2015 г. министерством социальной солидарности при финансовом участии ВБ программы «Такафул» (солидарность) и «Карам» (достоинство).

Первая из них предназначена для поддержки семей с доходами ниже черты бедности с детьми до 18 лет, а второй могут воспользоваться пожилые (более 65 лет) малоимущие и люди с ограниченными возможностями. Чтобы получать денежные выплаты по ним, претенденты должны подтвердить свое соответствие предъявляемым требованиям²⁰. В частности, они не должны быть охвачены программой пенсий и других социальных выплат, которые получают около 1,2 млн семей.

С 2018 г. программа «Такафул» требует также регулярного посещения детьми школы, участия семьи в периодических медицинских осмотрах, посещение лекций о здоровом питании (доля взрослых египтян, страдающих избыточным весом или ожирением из-за чрезмерного потребления мучных изделий и сахара, является одной из самых высоких в мире). Размер денежного перевода по ней зависит от количества детей (однако в ней могут участвовать не более трех детей) и классов, в которых они обучаются. Всего участниками этих двух программ являются около 2,5 млн семей, или примерно 10% населения страны.

Обследование участников программы «Такафул» показало, что ее эффективность сопоставима с подобными программами, реализуемыми в других странах. 68% ее бенефициаров заявили, что они очень довольны, 21,8% - были удовлетворены, 3,6% - высказались нейтрально, 1,8% - оказались несколько не удовлетворены и лишь 5,4% - были очень не удовлетворены [10].

Домохозяйства-бенефициары программы «Такафул», в среднем, увеличили свое потребление на 8,4%, главным образом, за счет роста расходов на продовольствие (фрукты и мясо) и обучение. Таким образом, помимо решения острой проблемы бедности в Египте, она является также важным вкладом в развитие человеческого капитала.

Следует отметить, что эту же цель преследует и объявленная в 2018 г. очередная реформа довузовского образования *Edu 2.0*, в финансировании которой (\$500 млн) также принимает участие ВБ. Ее основные направления состоят в повышении квалификации учителей и замене традиционного заучивания на обучение с широким использованием информационно-коммуникационных технологий, ориентированное на овладение учащимися как необходимыми для жизни компетенциями, так и производственными технологиями.

Происходят изменения и в системе высшего образования с целью повышения его качества, увеличения числа студентов, особенно специализирующихся в области науки, техники, инженерии и математики (*STEM*). Для этого, в частности, в 2018 г. был принят закон, разрешающий иностранным университетам открывать в стране свои филиалы (ранее они создавались на основе международных договоров).

Несмотря на существенный рост за последние 5 лет государственных расходов на образование, их доля все еще не достигла минимально установленного в ст. 19 и 21 Конституции уровня в 4% ВВП для довузовского и 2% - для высшего²¹. В этой связи правительство активно привлекает в сферу образования частный капитал. Доля школьников и студентов, учащихся в частных учебных заведениях, составляет около 11%.

Так же как и в образовании, растущие государственные расходы на здравоохранение пока не достигли установленного Конституцией уровня в 3% от ВВП. Вместе с тем, следует отметить, что частные инвестиции в эту сферу превышают государственные и уровень медицинских услуг, предоставляемых многочисленными частными клиниками, довольно высок.

Развитие этих двух социальных сфер - образования и здравоохранения - правительство рассматривает не только в качестве мер развития человеческого потенциала Египта, но и как направление специализации в области торговли услугами, в первую очередь, со странами Африки. Особенно энергичные кампании проводятся по привлечению иностранных студентов.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Столь разнящиеся итоги 2020 г. в Египте, Нигерии и ЮАР, когда ВВП двух последних снизился, по данным МВФ, соответственно, на 7% и 1,8% (меньший спад экономики Нигерии является следствием большей доли в ней сельского хозяйства, менее других отраслей пострадавшего от пандемии *COVID-19*), а в Египте возрос на 3,6%²², свидетельствует об успехах осуществляемых в стране реформ и, как представляется, подтверждает вывод автора о безальтернативности в будущем экономического лидерства Египта в

²⁰ Ministry of Social Solidarity. <https://www.moss.gov.eg/ar-cg/Pages/program-details.aspx?pid=10> (accessed 19.05.2021)

²¹ Конституция Египта, январь 2014 г. <https://worldconstitutions.ru/?p=1013> (accessed 25.05.2021)

²² World Economic Outlook. <https://www.imf.org/-/media/Files/Publications/WEO/2021/April/English/tableA.ashx> (accessed 08.06.2021)

Африке. Уже в 2020 г. ВВП по ППС Египта в расчете на душу впервые превысил уровень ЮАР - \$12790 против \$12032²³.

Вместе с тем, следует признать, что проведенные реформы, хотя и существенно улучшили экономическую ситуацию в стране, не позволили пока создать необходимую финансовую «подушку безопасности» для самостоятельного преодоления последствий мирового кризиса. Это стало возможным только в результате огромной финансовой помощи, оказанной Египту международными кредиторами, твердо верящими, судя по стабильности кредитных рейтингов, в то, что страна в состоянии расплатиться за предоставленные ей заемные средства.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лызлов Д.В. Преимущества и недостатки ВВП как показателя социально-экономического развития страны. *Российский внешнеэкономический вестник*. № 2 (февраль) 2009. С. 32-41.
Lyzlov D.V. 2009. Advantages and Disadvantages of GDP as an Indicator of Socio-Economic Development of the Country. *Russian Foreign Economic Journal*. Moscow. No. 2 (February). Pp. 32-41 (In Russ.)
2. Новокшонов Л.В., Шмелева Н.В. Сопоставительный анализ экономического развития России и других стран современного мира по показателю валового внутреннего продукта. *Экономический анализ: теория и практика*. Т. 8, вып. 24, август 2009. С. 2-7.
Novokshonova L.V., Shmeleva N.V. Comparative Analysis of the Economic Development of Russia and Other Countries of the Modern World in Terms of Gross Domestic Product. *Economic Analysis: Theory and Practice*. Moscow. Vol. 8, Iss. 24, August 2009. Pp. 2-7. (In Russ.)
3. Зенченко С.В., Горшкова Л.В. Определение критериев отнесения стран к наиболее развитым экономикам мира. *Региональные проблемы преобразования экономики*. 2015. № 5. С. 116-120.
Zenchenko S.V., Gorshkova L.V. 2015. Definition Criteria when Referring to Countries as the most Developed World Economies. *Regional problems of economic transformation*. Moscow. No. 5. Pp. 116-120. (In Russ.)
4. Калинин Л.Н., Новикова З.С. Нигерия: курс на инновации. *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 11. С. 29-35. DOI: 10.31857/S032150750007019-2
Kalinichenko L.N., Novikova Z.S. 2019. Nigeria: a course for innovation. *Asia and Africa today*. No. 11. Pp. 29-35. DOI: 10.31857/S032150750007019-2
5. Буклемишев О.В., Данилов Ю.А. Экономическое лидерство и «лидерская рента». *Мировая экономика и международные отношения*. 2015. № 10. С. 5-17.
Buklemishev O.V., Danilov Yu.A. 2015. Economic leadership and «Leadership rent». *World Economy and International Relations*. Moscow. No. 10. Pp. 5-17. (In Russ.)
6. Абрамова И.О., Фитуни Л.Л. Африканский сегмент многополярного мира: динамика геостратегической значимости. *Мировая экономика и международные отношения*. 2018. № 12. С. 5-14.
Abramova I.O., Fituni L.L. 2018. The African segment of the multipolar world: dynamics of geostrategic significance. *World Economy and International Relations*. Moscow. No. 12. Pp. 5-14. (In Russ.)
7. Amr Gamaleldin Awad. Tax Reform in Egypt. 2019. *International Business Management*. 13 (7), Pp. 307-317. <http://docsdrive.com/pdfs/medwelljournals/ibm/2019/307-317.pdf> (accessed 07.09.2021)
8. Clemens Breisinger, Askar Mukashov, Mariam Raouf, Manfred Wiebelt. Energy subsidy reform for growth and equity in Egypt: The approach matters. *Energy Policy*, 2019, Vol. 129, Iss. C, pp. 661-671. <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0301421519301491> (accessed 15.09.2021)
9. Волков С.Н. Научно-технологическое развитие Египта в XXI веке. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2020. № 4. С. 43-52.
Volkov S.N. 2020. Scientific and technological development of Egypt in the XXI century. *Journal of Institute for African Studies*. Moscow. No. 4. Pp. 43-52. (In Russ.)
10. Clemens Breisinger and others. Egypt's Takaful and Karama Cash Transfer Program. <http://ebrary.ifpri.org/utils/getfile/collection/p15738coll2/id/132886/filename/133097.pdf> (accessed 25.05.2021)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Волков Сергей Николаевич, кандидат экономических наук, доцент, заведующий Центром изучения российско-африканских отношений и внешней политики стран Африки Института Африки РАН, Москва, Россия.

Sergey N. Volkov, PhD (Economics), Associate Professor, Head, Department of Russian-African Relations and Foreign Policy of African Countries, Institute for African Studies Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 30.01.22

Доработана после рецензирования
(Revised) 24.02.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.03.22

²³ GDP, per capita, PPP...

Переводчики Библии и сохранение автохтонного языка: пример аватиме (Гана) в XXI в.

© Лапушкина А.О.^{a,b}, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия

^b РГГУ, Москва, Россия

ORCID ID: 0000-0002-9476-9288; lapushkina.alina@gmail.com

Резюме. Работа христианских миссий на землях *аватиме* (современная Гана, регион Вольта) началась в конце XIX в. С тех пор аватиме были вовлечены в разные социально-образовательные проекты: начали строиться школы европейского образца, открылся колледж по подготовке учителей, курсы по повышению уровня грамотности населения постепенно становились популярными. Однако свою деятельность миссионеры вели на языке этнического большинства в регионе - *эве*, в то время как вернакулярный язык аватиме - *сидеме* - терял свою значимость. Историческая ретроспектива языковой политики современной Ганы по отношению к этническим меньшинствам лишь подтверждает это. В 2006 г. лингвист из России начал работу над кодификацией языка и составлением письменности *сидеме* - вскоре у аватиме появился свой алфавит, различные тематические брошюры и Новый Завет.

Статья посвящена работе христианской миссии переводчиков Библии «Уиклиф» в регионе аватиме в 2000-е гг. и основана на интервью, рассказах и воспоминаниях русской семьи лингвистов-переводчиков Библии, с которыми автор познакомилась во время первой своей экспедиции в Гану (2011 г.). Их деятельность началась с благословения верховного вождя аватиме, который, как оказалось, получил образование в Москве.

Работа миссии над переводом Нового Завета на *сидеме* способствовала росту интереса у аватиме к сохранению своего языка и обретению навыков письма на нем. Работа продолжается по сей день, распространяясь и на школьную программу: впервые родной язык аватиме стал преподаваться в школе.

Ключевые слова: Гана, *аватиме*, язык *сидеме*, алфавит, миссия «Уиклиф», перевод Библии

Благодарность. Исследование выполнено при поддержке проекта РНФ «Историческая память как фактор эволюции социально-политических систем (Субсахарская Африка и Мезоамерика)» (№ 18-18-00454).

Для цитирования: Лапушкина А.О. Переводчики Библии и сохранение вернакулярного языка: пример аватиме (Гана) в XXI в. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 55-60. DOI: 10.31857/S032150750020197-8

Bible translators and the preservation of the vernacular language: The case of Avatime (Ghana) in the XXIST century

© Alina O. Lapushkina^{a,b}, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia

^b Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia

ORCID ID: 0000-0002-9476-9288; lapushkina.alina@gmail.com

Abstract. Christian missions in Avatime lands (Ghana today, Volta region) began in the late 19th century. Since then, the Avatime were involved in various social and educational projects: European-type schools began to be built, a Teacher Training College opened, and literacy courses gradually became popular. However, missionaries conducted their activities in the language of the ethnic majority in the Volta region - the Ewe, while the vernacular language of the Avatime - Sideme - was losing its importance. A historical retrospective of modern Ghana's linguistic policy toward ethnic minorities only confirms this. In 2006, a linguist from Russia began work on the codification of the language and writing of the Sideme: the Avatime soon had their own alphabet, various thematic pamphlets, and a New Testament.

This article focuses on the work of the Christian Mission of Wycliffe Bible translators in the Avatime region in the early 2000s and is based on interviews, stories, and memories of a Russian family of Bible translators we met on our first expedition to Ghana (2011). Their work began with the blessing of Avatime Paramount Chief, who happened to study in Moscow in 1980s.

The mission's work to translate the New Testament into Sideme appeared to encourage the Avatime to preserve their language and acquire the skills to write and read on it. The work continues to this day, extending to the school curriculum: for the first time, the vernacular language of the small-scale community began to be taught at Avatime schools, but still almost on the voluntary basis.

Keywords: Ghana, Avatime, Sideme, alphabet, "Wycliffe" mission, translation of the Bible

For citation: Alina Lapushkina. Bible translators and the preservation of the vernacular language: The case of Avatime (Ghana) in the 21st century. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 55-60. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020197-8

ВВЕДЕНИЕ

Деятельность христианских миссий в регионе проживания народа *аватиме*¹ началась в 1870-х гг. С тех пор аватиме были постепенно вовлечены в разные социально-образовательные проекты: начали строить школы европейского образца, открылся колледж по подготовке учителей, появились курсы по повышению уровня грамотности населения и др. Однако свою деятельность миссионеры вели на языке этнического большинства в регионе - *эве*, в то время как язык аватиме - *сидеме* - терял свою значимость для будущих поколений. Миссионеры из Швейцарии, Германии, Шотландии работали с аватиме попеременно на регулярной основе вплоть до обретения Ганой независимости в 1957 г.

В постколониальное время, после длительной паузы, а конкретнее, в начале XXI в. новая волна протестантов, правда уже восточноевропейских, оказала качественно иное влияние на культуру аватиме. Цели и задачи сотрудников миссии «Уиклиф»² уже требовали построения командной работы с единомышленниками - местными христианами³, в отличие от принципиально других методов работы миссионеров в прошлом.

«*MLOMLEGELO, RUSSIANS*», ИЛИ «ДОБРО ПОЖАЛОВАТЬ, РУССКИЕ»

В 2011 г. во время экспедиции мы участвовали в ритуале в священном месте Охулосу, пронизанном мифами устной истории народа аватиме. Тогда мы оказались русскими гостями, для которых было необходимо просить разрешения на присутствие у духов леса. Духовный отец аватиме шел впереди нас, размахивал т.н. браслетом «мира», сделанном наспех из трав, и кричал вдаль: «*Mlomlegelo, Russians!*» [1]. Однако впервые аватиме просили разрешения на приезд русских в начале 2000-х гг.

Христианская лингвистическая организация - Ганский институт перевода Библии и распространения грамотности (*GILLBT - Ghana Institute for Language and Literacy Studies*)⁴ направила миссии «Уиклиф» запрос на переводчиков Библии для народа аватиме. Откликнулась молодая семья из Волгограда - Винокуровы⁵.

По правилам миссии, сотрудники должны самостоятельно найти финансовых партнеров для поездки и проживания. Елена Винокурова вспоминает, что «чудеса» происходили одно за другим: «Было несколько звонков от совершенно незнакомых нам людей. Они спрашивали, что происходит в нашей жизни, так как Бог побудил их помочь. Кто-то жертвовал нам 10 долларов, кто-то 5 - так мы и собрали нужную сумму на четыре билета в Гану [для нас и детей]» [2].

В 2006 г. сотрудники *GILLBT* встретили Винокуровых в Аккре и провели 5-недельный ознакомительный курс в городе Сантрокофи. После обучения сотрудники «Уиклиф» приехали в центральную деревню аватиме Ване - в четырех часах езды на машине от столицы.

Малочисленный народ аватиме был выбран неслучайно. Результаты обзора американского исследователя, сотрудника «*Wycliffe*», показали, что большинство аватиме не читают на языке *эве* (наиболее распространенный язык в регионе Вольта), на который уже была переведена Библия. На основе этих выводов была подтверждена необходимость перевода Библии на родной язык аватиме - *сидеме*. По правилам организации, переводчиков Библии, перед тем как отправить сотрудников работают лингвистические исследователи или антропологи, чтобы изучить языковую ситуацию в регионе и «прощупать почву». В России эта вакансия называется лингвистический исследователь⁶, в то время как в США эту же работу выполняет антрополог⁷.

В 2005 г. Дивайн Мунункум, сотрудник *GILLBT*, совершил визит к тогдашнему вождю аватиме Осие⁸ Адза Текпору VI, чтобы получить разрешения на пребывание команды и работу в его регионе. Вождь дал со-

¹ Аватиме - малочисленный народ, населяющий 8 деревень региона Вольта в восточной Гане. Общая численность - 27 тыс. человек. Язык - *сидеме* (*сиясе*) относится к нигеро-конголезской языковой семье, группе ква. См.: <https://www.ethnologue.com/language/avn> (accessed 21.07.2021)

² Основная задача «Уиклиф» - международной межконфессиональной миссии переводчиков Библии - перевод Библии на вернакулярные языки, и таким образом распространение или укоренение в понимании Библии на «языке сердца народа». О 75-летию миссии и его основателе Уильяма К. Таунсенда подробнее см.: [10]. В тексте названием «Уиклиф» будет обозначаться русский офис, «*Wycliffe*» - американский офис (прим. авт.).

³ На территории 8 деревень аватиме находятся 57 церквей: католических, протестантских и, в большинстве своем, протестантских (евангельские христиане баптисты, пятидесятники и др.) (прим. авт.).

⁴ *GILLBT* была создана в 1972 г. На её сайте перечислены народы Ганы, для которых еще не был начат перевод Ветхого Завета, а также информация для потенциальных спонсоров - какие средства необходимы для покрытия финансирования разных проектов. Например, для перевода Нового Завета за 4 года на один язык *GILLBT* указывает финансовую поддержку в размере \$156 тыс. *GILLBT* сотрудничает как с русским офисом переводчиков Библии «Уиклиф», так и с американским. См.: <http://www.gillbt.org/the-opportunity/> (accessed 13.08.2020)

⁵ Александр и Елена Винокуровы с двумя детьми дошкольного возраста - Анной и Даниилом (прим. авт.).

⁶ <https://wycliffe.ru/vacations/> (accessed 20.11.2020)

⁷ <https://www.wycliffe.org/serve/translation-and-linguistics/anthropology-specialist-1> (accessed 20.11.2020)

⁸ Осие (*Osie*) на языке *сидеме* - «верховный вождь» (прим. авт.).

гласие. Однако спустя год он ушел из жизни. Но согласие Осие VI оставалось в силе, т.к. Джейкоб Комладже, старейшина, присутствовавший на встрече Осие с Д.Манукум, был свидетелем и прилюдно это подтвердил. Таким образом, согласно обычаю аватиме, к приезду российских сотрудников миссии всё было готово.

В первую очередь, задачи сотрудников «Уиклиф» заключались в кодификации автохтонного языка аватиме (создание алфавита) и осуществлении перевода Нового Завета: перевода, адаптированного под культурный контекст аватиме. Однако дополнительные задачи выкристаллизовались на месте по мере знакомства с аватиме: необходимо было набрать команду сотрудников - христиан из аватиме - и найти помещение под офис. Первые 3 года команда собиралась у Винокуровых в доме, затем была арендована комната в помещении на краю деревни, и только в 2020 г. верховный вождь предложил использовать старое здание почты.

ВСТРЕЧА С ВОЖДЕМ АВАТИМЕ

Начинать нужно было со знакомства с вождем и получения его благоволения для работы на земле аватиме. Оказалось, что в 1980-х гг. будущий главный вождь аватиме - Осие Адза Текпор VII - учился в Государственном институте русского языка им. Пушкина в Москве. Сотрудники *GILLBT* не вдавались в такие подробности, когда приглашали русских специалистов, и не знали об этой немаловажной детали.

У Осие остались только положительные впечатления от пребывания в Советском Союзе, и он был рад помочь, чем мог, на тот момент, а также попрактиковать разговорную русскую речь. Вторым важным фактором для расположения Осие оказалось желание оставить свой след в истории своего народа. Предыдущий Осие VI провел электричество у аватиме и построил несколько школ - его поминают добрым словом, а Осие VII, поддержав лингвистов из России, мог войти в историю как вождь, подаривший народу алфавит: «Пусть, когда я умру, люди скажут, что этот вождь нам дал образование и Новый Завет на родном языке»⁹.

К слову, Осие Адза Текпор VI получил степень BA в Университете Лондона, и стал первым вождем аватиме с высшим образованием. По мнению ганского историка и политика Кваме Архин, также известного как Нана Архин Бремпонг, Осие VI входит в список выдающихся вождей Ганы [3].

ПОДГОТОВКА КОМАНДЫ И НАЧАЛО РАБОТЫ

Со временем Дивайн Манукум, подготовивший почву для приезда Винокуровых, переехал жить к аватиме, и начался набор команды переводчиков. Втроем они ходили по церквям в поисках подходящих людей. В итоге, членами команды стали учителя младших классов, преподаватели колледжа, военные, директора школ на пенсии и некоторые старейшины.

Началась работа над алфавитом. Осие VII просил создать такой алфавит, которого «больше ни у кого нет»¹⁰. На создание алфавита и грамматики языка у Александра Винокурова ушло около двух лет. Затем ему было необходимо отправить свои исследования в Летний институт лингвистики (*Summer Institute of Linguistics, SIL*)¹¹ и защитить свою работу, чтобы подтвердить самостоятельность этого языка.

Следующий этап работы Винокуровых был посвящен переводу Нового Завета на *сидеме* и организации курса грамматики языка для аватиме. Занятия проводились параллельно, чтобы подготовить людей к чтению на *сидеме*. Спустя год после приезда в Гану к детям Винокуровых приехал учитель из Волгограда, Татьяна Лексункина, которая занималась с Анной и Даниилом школьной программой.

Александр с командой занимались переводом, в то время как Елена стала набирать классы по изучению грамматики *сидеме*, готовить для всей команды и делать рассылку новостей для имеющих и потенциальных финансовых партнеров. По-прежнему необходимо было платить за аренду дома, помещение для офиса, газ, свет и прочие расходы: «Переводчики Библии - это не только те, кто работает в команде и непосредственно переводит. Это и те, кто молятся, жертвуют деньги, присылают открытки ободрения... Все мы - одна команда»¹².

ЯЗЫКОВАЯ ПОЛИТИКА ГАНЫ: ИСТОРИЧЕСКАЯ РЕТРОСПЕКТИВА

Для раскрытия во всей полноте актуальности языковой проблемы национальных меньшинств в современной Гане обратимся к историческим корням языковой политики этих регионов с доколониального периода.

⁹ Из беседы автора с Е.Винокуровой, 5.08.2020. Санкт-Петербург.

¹⁰ Там же.

¹¹ *SIL* - международная христианская НКО, основной целью которой является изучение, развитие и документирование малораспространенных языков для расширения лингвистических знаний и развития литературы. Основана в 1934 г., штаб-квартира находится в Далласе (США). См.: <https://www.sil.org/about/history> (accessed 10.11.2021)

¹² См.: Елена Винокурова о культурном шоке, вождях и о том, как создать алфавит. «Уиклиф: Диалог о главном». Программа «Невыдуманные интервью», выпуск 3.10.2019. <https://www.youtube.com/watch?v=CqDKi7YxXfU> (accessed 04.10.2019)

Ганский историк Ч.Ову-Эви составил таблицу, в которой отражена трансформация языковой политики в рамках истории становления образовательных институтов с доколониального периода (1529-2006 гг.) [4]. Каждая новая веха в таблице сопряжена с новым витком истории и новым законом. Например, с появлением формального образования при крепостях, фортах (*Castle Schools Era*) использование учителями автохтонных языков в школах было запрещено. Ситуация изменилась с появлением миссионеров на побережье в 20 - 30-е гг. XIX в.: африканские языки укрепляют свою позицию и используются миссионерами как в образовательных программах, так и с целью прозелитизма. Миссии Базеля и Бремена в этом плане были более успешными, чем Уэслианская [5]. С тех пор африканские языки почти всегда фигурируют в паре с английским: чаще всего им присваивают статус вспомогательных языков, использовать которые положено в начальных классах. Исключением был период правления первого президента Ганы - Кваме Нкрумы (1960-1966 гг.).

С одной стороны, парадоксально, что, будучи идеологом движения за независимость первой африканской страны, он исключил автохтонные языки из образовательной программы, отдавая предпочтение только английскому языку. С другой стороны - вполне логично, ведь первое время Нкрума был устремлен на Запад, рассчитывая, что «экономический либерализм и западные инвестиции станут локомотивом форсированной индустриализации» [6].

С 1974 по 2002 гг. в начальной школе преподавание велось на ганских языках, таких как: *акан* (фанте и тви), *нзима*, *га*, *га-адангве*, *эве*, *гонжа*, *касем*, *дагбани* и *дагааре*. О языках этнических меньшинств, например, языке аватиме - *сидеме*, конечно, речи не шло. К маю 2002 г. в Гане и вовсе был принят закон, в котором говорилось, что начальное образование должно вестись на английском языке [7].

На сегодняшний день один из ганских языков¹³ преподается в качестве обязательного предмета только в средних классах школ Ганы [8]. Основными причинами принятия такого решения, как утверждал министр образования Ганы, послужили: многоязычие страны и каждого школьного класса, но главное - это пренебрежение учителями английским языком и как следствие - низкий уровень знания языка у школьников; также - отсутствие необходимых, качественных материалов для преподавания ганских языков [8]. Сложившуюся ситуацию некоторые исследователи называют «лингвистическим геноцидом» и напоминают, что у каждого ребенка должно быть право учиться на своем родном языке [9].

Ч.Ову-Эви также считает, что государству было бы неплохо выделять средства из бюджета на финансирование разработки программ по изучению языков малочисленных народов в соответствующих школах [4]. Тем не менее, спустя 14 лет после того, как вышла статья доктора Ч.Ову-Эви в 2006 г., мало что изменилось на уровне страны, в целом. Однако в рамках культуры аватиме перемена по отношению к родному языку произошла.

Работая в школах аватиме, мы неоднократно имели возможность наблюдать, как в первых классах начальных школ продолжают использовать языки *сидеме* или *эве*. Многое зависело от учителя - иногда преподаватель не знает языков региона, в котором ему предстоит работать. В Гане не положено брать на работу учителей из своего народа; чаще всего распределение после обучения будущего учителя происходит так, что английский язык оказывается *lingua franca*. Интересно, что в культуре аватиме не принято также назначать пасторов из своего народа, поэтому проповеди чаще всего читаются тоже на английском или региональном языке (*эве*).

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА И ВКЛЮЧЕНИЕ РОДНОГО ЯЗЫКА В ШКОЛЬНУЮ ПРОГРАММУ АВАТИМЕ

Раньше переводом Библии, порой, занимался миссионер, не знакомый с культурой народа, автохтонными идиомами, коннотацией того или иного слова. Поэтому часто, по мнению сотрудников «Уиклиф», такой перевод не мог быть востребованным и понятным.

В настоящее время сотрудники «Уиклиф» стараются действовать по-другому - над переводом работает команда христиан из народа аватиме - носители языка, а приезжие специалисты отвечают за организацию всего процесса, помощью с экзегетикой¹⁴ текста, апробацией сделанного перевода с разными людьми, решением технических вопросов (набор текста, запись аудио и т.п.).

При переводе Нового Завета на *сидеме* за основу была взята версия «Перевод благой вести» (*Good News Translation, GNT*) - современный смысловой перевод Библии на английский язык. Все переводы текстов Библии проходят несколько этапов проверок и апробаций, в т.ч. проверяются и богословским консультантом, чтобы, в конечном итоге, сделанный перевод соответствовал смыслу греческого оригинала. Такой принцип работы, конечно, мог возникнуть только при наличии уже появившихся единомышленников-единоверцев, поэтому доколониальные, а порой и колониальные миссионеры не могли себе этого позволить.

Трудности перевода стали возникать с самого начала, с первого Евангелия Нового Завета - от Матфея. Например, слова «верблюды» нет на языке *сидеме*, как нет и самого животного в Гане. Однако на севере

¹³ Чаще всего это язык этнического большинства в регионе (*прим. авт.*).

¹⁴ Экзегетика - раздел богословия, в котором истолковываются библейские и другие религиозные тексты (*прим. авт.*).

страны мусульмане держат горбатых коров, и аватиме имеют представление о таких животных, поэтому слово «верблюд» заменили на «мохнатое животное с двумя горбами».

В трех из существующих четырех Евангелий Нового Завета (Ев. от Матфея, Марка и Луки) возник вопрос при переводе фразы «ловить человеков», например, в стихе Ев. от Луки - «И сказал Симону Иисус: не бойся; отныне будешь ловить человеков»¹⁵. Любопытно, что глагол «ловить» на *сидеме* имеет два значения: 1) набить, наkosten; 2) насильно сделать кого-то вождем (против его желания).

В связи с этим между двумя переводчиками из аватиме состоялся диалог:

- В Библии нельзя подменять слова, надо оставить, как есть.

- Ты хочешь, чтобы наши люди подумали, что Иисус такой плохой и подговаривает учеников избивать для Него людей?!

Вскоре конфликт был разрешен - слово «ловить» было заменено на слово «приглашать». Иногда на *сидеме* не хватало слов, чтобы осуществить перевод максимально близкий к тексту оригинала. В таком случае слова заимствовались из языка соседей - народов группы *эве*.

Например, слов «ангел», «сирота» и «детский дом» не существует в языке *сидеме*, но в начале XX в. они уже появились в языке *эве*. Дело в том, что в XIX в. сотрудники миссий Базеля и Бремена как раз были сосредоточены на переводе Библии на язык *эве*. Более того, один из диалектов *эве* (*анло*) впоследствии был выбран региональным *lingua franca*. Конечно, ни в культуре *эве*, ни в культуре аватиме не было изначально таких понятий из-за неактуальности - в пантеоне традиционных божеств *эве* и аватиме присутствуют другие сущности, а детей при потере родителей или т.н. социальном сиротстве забирали к себе другие родственники.

Работа над переводом Нового Завета на язык *сидеме* велась около 7 лет. Семья Винокуровых покинула Африку в 2013 г., когда был готов черновой вариант перевода¹⁶. Редактированием черновика перевода занималась местная команда. Верификация, поиск финансовой поддержки для печати готовой версии Нового Завета достаточным тиражом - на это ушло еще 3 года. В итоге - 10 лет работы над переводом одной части Библии на язык *сидеме*.

В 2018 г., спустя 5 лет после возвращения в Россию, Винокуровы приехали в Гану снова с коротким визитом. Аватиме пригласили сотрудников «Уиклиф» на совместное празднование по случаю первого издания Нового Завета: все 8 деревень аватиме и большинство церквей участвовали в организации праздника. Всем сотрудникам «Уиклиф» была подарена почетная одежда *кенте*. Когда девочки аватиме торжественно несли на головах книги Нового Завета, перевязанные ленточкой, Елена Винокурова заплакала и «представила, как они встретят людей из аватиме в раю» [2].

«РОДНАЯ РЕЧЬ» В ШКОЛЬНОЙ ПРОГРАММЕ

Винокуровы обратились в отдел образования аватиме¹⁷ с предложением ввести в школьную программу предмет - «Родная речь» и проводить занятия раз в неделю. На тот момент в регионе проживания аватиме главой отдела образования был вождь деревни Амедзофе. Он порой посещал нас, когда мы работали в средней школе, приглашал к себе побеседовать о методиках воспитания и образования в России, организовывал при поддержке верховного вождя аватиме, Осие VII, награждение лучших школьников - проявлял активный интерес к сфере, за которую нес ответственность.

В отделе образования идею поддержали при соблюдении нескольких условий: 1) необходимо создать качественные буквари; 2) напечатать их за свой счет; 3) обучить местных учителей работать по ним. По большому счету, поддержка отдела заключалась только в том, что главный вождь на собрании выразил свое одобрение, и никто не собирался препятствовать осуществлению проекта. Как выяснилось позже, выделять учителям дополнительное вознаграждение за занятия тоже стало ответственностью сотрудников «Уиклиф» и *GILLBT*.

Помимо учебников по письму и чтению, на *сидеме* были напечатаны и стали распространяться учебники по математике, сборники народного фольклора, книги о здоровье, гигиене, профилактике СПИДа и т.д. Важно отметить, что и в напечатанной литературе акцент ставился на народное творчество и народные знания: книги о здоровье и гигиене в какой-то степени можно считать сборником традиционного травника, в которой описаны современные и традиционные методы работы с укусами змей, например, а сборник исчезающего народного фольклора (пословиц аватиме) - распространенная идея попытки сохранить у людей интерес к своей же культуре и чтению на своем языке.

Уроки по изучению грамматики родного языка продолжались. После успешного окончания курса и сдачи экзамена каждому участнику выдавали сертификат. Для многих, прошедших курс, сертификат становился единственным документом, свидетельствующим о получении образования.

¹⁵ Библия. Новый Завет. Евангелие от Луки 5:10 (б). М.: Российское библейское общество. 2011. С. 68.

¹⁶ К этому времени Анна и Даниил (дети семьи Винокуровых) должны были поступать в вузы в России (*прим. авт.*).

¹⁷ После решению Министерства образования Ганы появились региональные и областные центры, главы которых могут самостоятельно принимать решения на региональном или областном уровне и оповещать столичный центр (*прим. авт.*).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

После отъезда семьи Винокуровых Татьяна Лексункина осталась жить в Гане, занимая должность специалиста по обучению грамоте. На сегодняшний день работу над переводом Ветхого Завета продолжает вести местная команда под руководством Дивайна Манукум (вышеупомянутый сотрудник *GILLBT*). Для работы команды выделен офис в центральной деревне - здании бывшей почты. Члены протестантских церквей организовали помощь в осуществлении капитального ремонта.

За оплату труда учителей, преподающих в школах «родную речь», несут ответственность также сотрудники «Уиклиф». Ежемесячно Татьяна Л. должна позаботиться о раздаче 40 кг риса учителям - поощряя, таким образом, и оплачивая их дополнительную нагрузку в школе. Каждый месяц Татьяна покупает по 5 кг риса каждому учителю и отвозит в каждую из 8-ми деревень аватиме - всего в восьми школах преподают «родную речь»¹⁸.

Верховный вождь аватиме по-прежнему одобряет происходящее распространение нового предмета, а также обещает в скором времени помочь финансово, однако в этом плане с 2009 г., года его вступления в должность, ничего не изменилось. Ничего не изменилось и в рамках государственных программ по поддержке языков национальных меньшинств. Хотя должность Осие VII - председателя Конгресса традиционных лидеров в западном регионе Хо, а также члена региональной палаты вождей Вольты, - могла бы этому поспособствовать.

Однако, как говорят сотрудники миссии, быть вождем аватиме сегодня и вчера - совершенно разные вещи: вчера у вождя была власть, статус и достаток, а сегодня - лишь обязанности и уважение.

ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Лапушкина А.О. Народ аватиме: традиционные ритуалы и христианство. *Азия и Африка сегодня*. 2015, № 6. С. 61-64. Lapushkina A.O. 2015. Avatime people: Traditional Rites and Christianity. *Asia and Africa today*. № 6, Pp. 61-64. (In Russ.)
2. Жибрик Л. Мы там встретимся... (Интервью с Еленой Винокуровой). *Надежда для тебя*. 2017, № 1. С. 30. Zhibrik L. 2017. We will meet there... *Nadezhda dlya tebya*. № 1. Moscow. P. 30. (In Russ.)
3. Arhin K. 1985. Traditional Rule in Ghana: Past and Present. Accra: Sedco. P. 122.
4. Owu-Ewie C. 2006. The Language Policy of Education in Ghana: A Critical Look at the English-Only Language Policy of Education. *Selected Proceedings of the 35th Annual Conference on African Linguistics*. Somerville: Cascadilla Proceedings Project. P. 77.
5. Graham C.K. 1971. The History of Education in Ghana. London: Frank Cass & Co. Ltd.
6. Мазов С.В. Парадоксы «образцовой колонии»: становление колониального общества Ганы 1900-1957 гг. М.: Наука, 1993. С. 66. Mazov S.V. 1993. Paradoxes of the "Model Colony": the Rise of Ghana's Colonial Society 1900-1957. Moscow. P. 66. (In Russ.)
7. Ameyaw-Akumfi C. English only, no more vernacular. People's Daily Graphic. Ghanaweb.com (accessed 22.08.2020)
8. Ministry of Education. Executive Summary of the president's educational review committee. newsghana.com/news/Executive-Summary.htm (accessed 22.08.2020)
9. Skutnabb-Kangas T. 2000. Linguistic Genocide - Worldwide Diversity and Human Rights. New Jersey: Lawrence Erlbaum Associates. P. 12.
10. Melissa Paredes. A Man with a Vision. <https://www.wycliffe.org/blog/featured/a-man-with-a-vision> (accessed 14.12.2019)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Лапушкина Алина Олеговна, младший научный сотрудник, Центр научной информации и международных связей, Институт Африки РАН, Москва, Россия; младший научный сотрудник, Центр научного проектирования Управления по научной работе РГГУ, Москва, Россия.

Alina O. Lapushkina, Junior Researcher, Centre of Information and International Relations, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia; Junior Researcher, Center for Scientific Projects, Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 25.09.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 21.01.2022

Принята к публикации
(Accepted) 20.03.2022

¹⁸ Из беседы с Татьяной Л., 20.02.2020. Москва.

Джулиус Ньерере, каким его помню... (К 100-летию со дня рождения Джулиуса Ньерере)

© Тетерин О.И.^a, 2022

^a Журнал «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-6601-4144; asaf-today@mail.ru

От редакции. Автор, работавший в разные годы в Объединенной Республике Танзания, делится своим воспоминанием о встрече с Дж.Ньерере (1922-1999) в январе 1966 г. и впечатлениями о нем спустя почти пятнадцать лет.

Ключевые слова: Джулиус Ньерере, Танзания, суахили, АПН, средства массовой информации

Для цитирования: Тетерин О.И. Джулиус Ньерере, каким его помню... (К 100-летию со дня рождения Джулиуса Ньерере). *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 61-69. DOI: 10.31857/S032150750020173-2

Julius Nyerere as I remember him... (On the centenary of the birth of Julius Nyerere)

© Oleg I. Teterin^a, 2022

^a «Asia and Africa today» journal, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-6601-4144; asaf-today@mail.ru

Editorial. The author, who worked in Tanzania in different years, shares memory of meeting Julius Nyerere (1922-1999) in January 1966 and impressions about him almost fifteen years later,

Keywords: Julius Nyerere, Tanzania, Swahili, Novosti Press Agency, mass media

For citation: Oleg I. Teterin. Julius Nyerere as I remember him... (On the centenary of the birth of Julius Nyerere). *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 61-69. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020173-2

Джулиус Ньерере... Это имя я впервые услышал более шестидесяти лет назад - в 1960 г., когда поступил в Институт восточных языков (ИВЯ) при МГУ¹ на кафедру африканистики, где изучал суахили - первый из африканских языков, которые начали преподавать в МГУ.

По окончании V курса - в июне 1965 г. - меня и моего товарища по группе суахили Владимира Овчинникова направили на Занзибар переводчиками суахили в помощь советским военным советникам, прибывшим туда в марте 1964 г. - через два месяца после Занзибарской революции 12 января 1964 года, свергнувшей султанский режим.

Здесь, на островах, мне впервые удалось увидеть президента Танзании. В январе 1966 г. занзибарцы готовились отмечать 2-ю годовщину революции. Было объявлено, что на празднование прибудет президент Танзании Джулиус Ньерере, который совершит поездку по стране.

Так совпало, что в те январские дни Занзибар посетила делегация Комитета молодежных организаций (КМО) СССР. Ее возглавлял Дмитрий Тулаев - заместитель зав. сектора Африки КМО. Он обратился в Генконсульство СССР на Занзибаре с просьбой оказать содействие с переводчиком на суахили, обосновав ее тем, что к иностранным гостям занзибарцы относятся куда лучше, если в составе делегации есть переводчик суахили - официального языка на Занзибаре (до революции был английский). Мне разрешили сопровождать наших гостей.

¹ С 1972 г. - Институт стран Азии и Африки (ИСАА) МГУ им. М.В.Ломоносова.

Занзибарцы организовали поездку делегации КМО СССР в Макундучи (на юге острова) в тот же день, когда этот поселок посетил и Дж. Ньерере. На машине консульства мы отправились туда пораньше. Вблизи Макундучи, вдоль дороги, украшенной прикрепленными к пальмам танзанийскими государственными и партийными флагами и «растяжками» с разноцветными бумажными гирляндами, уже собирались местные жители. Они приветствовали и нашу делегацию, и других гостей, направлявшихся на встречу с президентом.

Надолго остался в памяти прием, оказанный Дж. Ньерере. Его ждали тысячи жителей Макундучи и окрестных деревень. Толпа возликовала, едва увидев приближавшийся небольшой президентский кортеж и в головной машине с открытым верхом - Ньерере, приветливо помахивавшего встречавшим. Стоял невообразимый шум, люди танцевали и пели; особенно выделялись голосистые, залихватские занзибарки - своим «улюлюканьем» (это трудно передать словами - надо было слышать!). Для них то был праздник.

Из машины в элегантном светло-сером костюме «сафари» вышел моложавый, несмотря на свои 44 года (возраст немалый для танзанийца), человек с редкой-редкой проседью, высоким лбом, небольшого роста,

Фото 1. Джулиус Ньерере в Макундучи, январь 1966 г. Фото из архива автора.

худощавый и очень подвижный. Он легко взбежал на постамент, сооруженный из досок и обернутый национальным флагом Танзании. Ньерере жестами призвал к тишине и начал выступать. Но первые же его слова «потонули» в возгласах из толпы, вызвали бурю восторга, и организаторам встречи стоило немалого труда и времени уговорить собравшихся.

Не вспомнить, о чем говорил Джулиус Ньерере на этом митинге. Но в памяти осталось, КАК он выступал. Это была не речь, а беседа с людьми - никаких лозунгов или призывов, политических заявлений, наказов или нравоучений. Ньерере «держал» аудиторию, которая внимала каждому его слову, но нередко и прерывала восторженными выкриками.

Выступление президента длилось недолго, не более получаса. Десятки жителей мгновенно обступили Ньерере, его охранники - местные полицейские (два-три человека) - не препятствовали этому. Наша делегация находилась поблизости, и я стал свидетелем общения президента с народом - ему задавали какие-то вопросы, он с улыбкой на лице отвечал, вел себя непринужденно, без намека на важность своей персоны (см. фото 1).

«SHIKAMOO, MZEE!»

Ньерере был весьма приветлив и с иностранными гостями. Их было немного - представители немногочисленного на островах дипкорпуса. Покидая Макундучи, с кем-то из них он обменялся рукопожатием, кое с кем оживленно беседовал. Не обошел вниманием и делегацию КМО.

Когда он приблизился к нам, мне удалось обменяться с Ньерере парой фраз: «*Shikamoo, mzee!*» - произнес я. Слегка удивившись, он сказал в ответ: «*Marahaba*». Это традиционные для танзанийцев уважительное приветствие или обращение к старшему по возрасту (мне было 23 года, и я годился Ньерере в сыновья) и ответ на него. В буквальном переводе - «*Припадаю к ногам*² [твоим], уважаемый!» - и ответ «Ладно» (или «хорошо»).

Видимо, знание такой языковой «тонкости», да еще с «занзибарским» произношением (а оно «мягкое», чем и отличается от более «жесткого» у танзанийцев на континенте, не говоря уже о кенийцах), и вызвало некоторое удивление у Ньерере. По крайней мере, у меня сложилось такое впечатление. Этому в ИВЯ на уроках «разговорного суахили» научил нас «носитель» языка - Хассан, племянник последнего султана Занзибара, студент одного из медицинских вузов Москвы. Его нашла и привела к нам наш педагог Нелли Владимировна Громова.

Но вернемся к *Mwalimu* Джулиусу Ньерере. Именно так - «Учитель» - стали называть его танзанийцы в конце 1960-х - начале 1970-х гг. В передачах на радио, в танзанийской печати его нередко именовали «учи-

² *Shika miguu* (суах.) - произносится как *Shikamoo* (прим. - О.Т.).

тель Ньерере», порой опуская слово «президент». Танзанийский народ «присвоил» ему это звание, он заслужил его и оправдывал вплоть до кончины своей многолетней деятельностью на благо соотечественников и страны.

Поделюсь некоторыми впечатлениями о нем, которые всплывают в памяти о том времени, когда я вновь оказался в Танзании в конце 1977 - начале 1978 гг. как стажер, а затем в 1978-1982 гг. - уже в качестве заведующего Бюро Агентства печати «Новости» (АПН).

Бюро АПН находилось в престижном районе Дар-эс-Салама, на Малик Роуд, 17, по соседству с *Daimond Jubilee Hall* - крупнейшим в столице конференц-зданием, где проходили партийные съезды, устраивались собрания общественности по случаю тех или иных знаменательных дат, концерты приезжавших в страну зарубежных артистов и т.д.

Нашу виллу-офис отделяла от него лишь невысокая, чуть выше человеческого роста, каменная с «окошками» ограда - обзор был прекрасный. Здесь, в *Daimond*, часто выступал Дж.Ньерере. Мне как иностранному журналисту не раз доводилось присутствовать на его выступлениях.

За истекшие после моей первой встречи с ним на Занзибаре годы Ньерере мало изменился, разве что седины стало поболее. Не изменились ни манера поведения, ни отношение к окружающим - без какого-либо чиновничьего налета. Всегда выступал «без бумажки», легко переходил от одной темы к другой. Говорил доступным для рядового танзанийца языком - будь то по вопросам внутреннего развития страны или касаясь африканских или международных проблем.

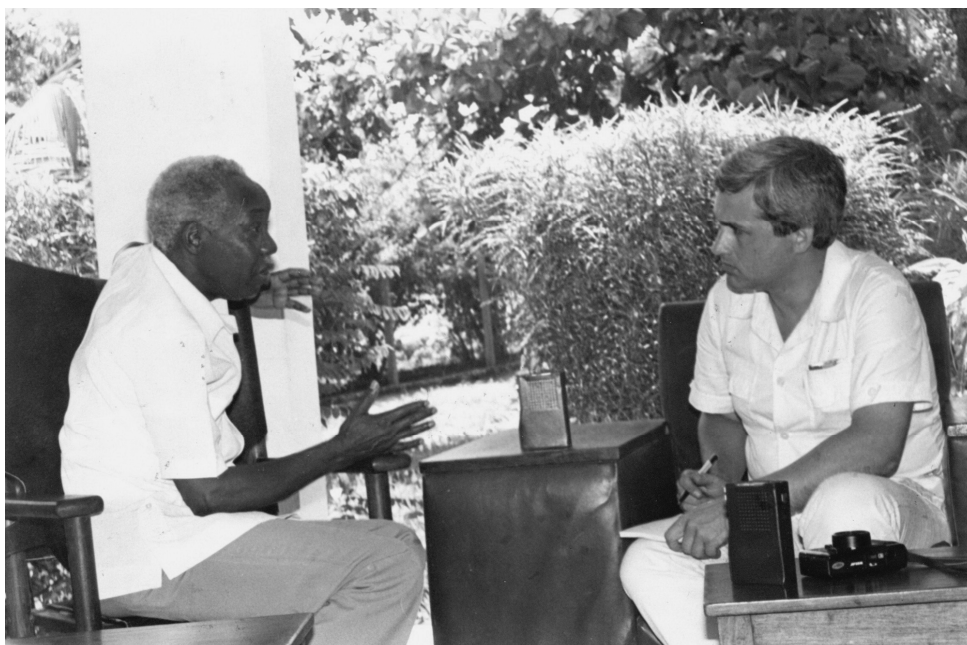

Фото 2. Интервью Джулиуса Ньерере (справа - В.Федорович). Дар-эс-Салам, март 1986 г.

Фото из архива В.Г.Фелоровича.

Не раз присутствовал я и на пресс-конференциях Дж.Ньерере - как правило, на просторной веранде в президентском дворце. Любопытно, но досмотр приглашенных журналистов никогда не проводился. На первой из них для меня я обратил внимание на белую седовласую женщину, которая сопровождала Ньерере. Как удалось выяснить у Валерия Липнякова, тогда 1-го секретаря (а потом советника, советника-посланника) Посольства СССР в Танзании, это была Мэри Викен, англичанка, его личный секретарь и, по сведениям наших дипломатов, его спичрайтер. Он ценил ее с тех пор, как она оказалась в его окружении еще в начале 1960-х гг. Более того, Мэри Викен была членом правящей и единственной в те годы партии ТАНУ (Танганьикский африканский национальный союз³) чуть ли не с момента ее создания. Видимо, она была помощником и советником Ньерере и в партийных делах.

Темы пресс-конференций, разумеется, оглашались заранее. Вступительное слово президента занимало немного времени, и он же сам приглашал журналистов задавать вопросы. Слушать его было интересно. Он с легкостью парировал те или иные «каверзные» вопросы, нередко в шутливой форме, вступал в полемику

³ ТАНУ был основан в 1954 г. (прим. авт.).

и был серьезен, когда этого требовало содержание других. Ньерере заметно оживлялся, если журналисты «выходили» за рамки оговоренной повестки и затрагивали «танзанийские» дела. Он был реалистом, давая оценку тем или иным внутренним проблемам, но в ответах его звучал оптимизм.

Пресс-конференции проходили деловито, без всякой спешки. Хозяин дворца не торопил журналистов. И лишь убедившись, что вопросы исчерпаны, Ньерере, поднявшись с кресла, с хитринкой в глазах, улыбаясь, просил их «не забыть» прийти на очередную встречу с ним. На моей памяти «забыть» не получалось - харизма и обаяние *Mwalimu* притягивали к себе, он был интересен, этот яркий человек⁴.

...За годы моей работы в Танзании мне не доводилось брать интервью у Ньерере в связи с теми или иными событиями в жизни его страны или её внешней политики, правда, и задачи такой АПН передо мной не ставило. Более удачливым оказался В.Федорович - зав. Бюро АПН в Танзании в 1986-1988 гг. (в 1979-1981 гг. он был моим помощником в Бюро; тоже выпускник ИСАА с языком суахили 1969 года) (см. *фото 2*). Приведу его воспоминание:

...Был март 1986 года. Совсем недавно в Москве закончился 27 съезд КПСС. И надо было информировать Агентство о реакции за рубежом, в том числе в африканских странах, на это событие. Мвалиму до этого встречался с советским журналистом аж в 1974 году. Наше посольство направило в канцелярию Ньерере запрос на интервью советского корреспондента, и «добро» было получено.

Со мной на встречу хотели отправиться корреспонденты ТАСС и Гостелерадио в Танзании, но танзанийцы им отказали. В резиденции встретил меня человек из администрации президента, провел в беседку, разместил. Минут через 5 пришел Мвалиму. Беседу я начал с традиционного «Shikamoo, mzee». Потом извинился перед ним за то, что суахили у меня недостаточно свободный, попросил вести интервью на английском. Продолжалось все около получаса... По моим ощущениям, Мвалиму относился к СССР неплохо.

А фото сделали ребята из «ШИХАТЫ»⁵, на следующий после интервью день опубликовали его в правительственной «Дейли Ньюс» и партийной «Ухуру»...

«URUSI LEO», СОВЕТСКАЯ ГАЗЕТА НА СУАХИЛИ

С 1968 г. Бюро АПН в Танзании приступило к изданию в Дар-эс-Саламе еженедельной газеты на суахили «*Urusi Leo*». В Москве, в отчетах «наверх», в Международный отдел ЦК КПСС и в МИД, ее именовали «СССР сегодня», но в дословном переводе, конечно же, это «Россия (*Urusi*) сегодня». Аббревиатура «СССР» на суахили возможна - *JJKK*, но для танзанийского читателя это - абракадабра!

Инициатором издания этой газеты (разумеется, по согласованию с посольством и другими «инстанциями» в Москве) был Эдуард Павлович Рябцев (1935-2020), заведующий Бюро АПН в Танзании, приступивший к работе в Дар-эс-Саламе в конце 1967 г. А его жена - Нина Фёдорова (1935-2017) - стала его главным помощником. Выпускница кафедры африканистики ЛГУ, она хорошо знала суахили, с 1957 г. преподавала его в МГИМО, потом в УДН им. Патриса Лумумбы (РУДН), с 1965 г. - старший преподаватель, доцент кафедры африканистики ИВЯ/ИСАА МГУ, автор первого в СССР/России учебника по языку суахили.

Нину Федорову я помнил еще по Занзибару. Она проходила стажировку в Дар-эс-Саламском университете и в августе 1965 г. побывала на Занзибаре, где мы и встретились.

Эдуард Павлович рассказывал мне, что тираж «Уруси Лео» сначала составлял 2000 экз., но год от года увеличивался. И уже к середине 1970-х достиг 25 тыс. Наша газета распространялась бесплатно и печаталась в издательстве газеты «*Uhuru*» («Свобода») - органа правящей партии ТАНУ (в 1974 г. была переименована в *Chama cha Mapinduzi* - *CCM*⁶, ЧЧМ, Революционная партия).

Конечно же, это издание - газета «*Urusi Leo*», как и другая печатная продукция АПН, - было пропагандистским, рассказывавшим о достижениях СССР, его внутренней и внешней политике, о связях Советского Союза с африканскими странами. Четыре полосы из 16 (а иногда и больше) готовились силами сотрудников Бюро АПН, и эти материалы были максимально приближены к танзанийским реалиям. Например, мы рассказывали о советских учителях и врачах, работавших в разных уголках страны, о танзанийцах - выпускниках советских вузов, о сотрудничестве двух стран в области культуры и т.д. Постоянными авторами на страницах «Уруси Лео» выступали руководители и сотрудники советских учреждений в Танзании - ВАО «Международная книга», «Совэкспортфильма», корпунктов ТАСС и Гостелерадио, аппаратов торгового и экономического советников при Посольстве СССР.

Столь подробно говорю об этом лишь потому, что вопрос о выпуске советской газеты на танзанийской земле, который на начальном этапе обсуждался, конечно же, по дипломатическим каналам, окончательно

⁴ Подробнее см.: Тетерин О.И. Вспоминая Африку (важное... и не очень). М., 2019, с. 245.

⁵ *Shirika la Habari la Tanzania* (суах.) - государственное Информационное агентство Танзании (*прим. авт.*).

⁶ На языке суахили *Chama* - партия, *Mapinduzi* - революция (*прим. авт.*).

был решен - я убежден в этом - на президентском уровне, по крайней мере, был согласован с Джулиусом Ньерере - лидером страны и партии. Иначе трудно себе представить, чтобы иностранная газета печаталась в партийном издательстве, поступала в городские и сельские школы и использовалась там как учебное пособие - свидетельствую об этом как очевидец: в поездках по стране побывал в некоторых школах и видел в руках учеников нашу газету.

Бюро ежемесячно получало десятки писем от учеников и студентов, да и просто от читателей разных возрастов - «география» их адресов была обширной (а мой сын Артём смывал марки с них в свою коллекцию). Многие интересовались, как получать «*Urusi Leo*» на постоянной основе; кто-то присылал стихи собственного сочинения с просьбой опубликовать их; нередко читатели делились своими заботами, просили помочь в решении каких-то вопросов.

Просматривая эти письма, я заметил, что ни разу, ни в одном из них никто из наших «респондентов» и словом не обмолвился, что газета «чужая». «*Urusi Leo*» доходила до читателей. Танзанийцы считали ее «своей». К этому добавлю, что в годы моей работы в Дар-эс-Саламе в ежегодном справочнике Министерства информации Танзании - «*Press Directory*», в разделе «периодика», наша газета из года в год занимала первую строчку в списке и третью - среди всех печатных изданий в стране, уступая первенство партийной «*Uhuru*» и правительственной «*Daily News*».

«История» с «Уруси Лео» - лишь небольшой штрих к портрету Дж. Ньерере и к его отношению к нашей стране. Кстати, как позднее рассказал мне Валерий Липняков, не раз сопровождавший посла СССР на аудиенциях с Ньерере, на одной из встреч он сказал: «Хорошая газета». Из уст президента страны такая оценка дорогого стоит!

В те годы ни в одной из стран Черной Африки, где работали Бюро АПН, числом более 20, организовать выпуск подобных изданий (точнее, получить разрешение) не удалось.

Увы, осенью 1991 г., после известных событий в нашей стране, выпуск «Уруси Лео» был прекращен, а в декабре 1991 г. Бюро АПН в Танзании было закрыто по распоряжению из Москвы. Чуть позже в Танзании закрылись корпункты ТАСС, Гостелерадио, журнала «Азия и Африка сегодня», представительства «Международной книги» и «Совэкспортфильма», прекратились рейсы «Аэрофлота» (дважды в неделю) по маршруту Москва - Дар-эс-Салам - Москва, которые начались еще в 1967 г. Эта «волна» прокатилась по всему континенту южнее Сахары - последним прекратило работу Бюро АПН в ЮАР - в 2002 г., а перед этим - в 2001 г. - в Нигерии.

Приведу еще одно свидетельство дружеского отношения Джулиуса Ньерере к Советскому Союзу.

КНИГА О БРЕЖНЕВЕ... В ТАНЗАНИИ!

В конце ноября 1980 г. посол СССР в Танзании Ю.А.Юкалов сообщил, что в середине декабря по приглашению Революционной партии страну посетит делегация КПСС, и добавил, что танзанийцы готовы принять её в связи с 20-летием установления дипломатических отношений между СССР и Танзанией (11 декабря 1961 г. были установлены дипотношения с Танганьикой).

Делегация прибыла 16 декабря во главе с П.И.Манчхой, зав. сектором Африки в Международном отделе ЦК КПСС. В нее входил и А.Ю.Урнов⁷. Именно благодаря Урнову, начиная с 1974 г. и вплоть до отъезда в Танзанию, я не раз привлекался переводчиком суахили для работы с партийными делегациями из Занзибара и континентальной части Танзании, посещавшими нашу страну по приглашению ЦК КПСС.

Повстречавшись с членами делегации в посольстве, я узнал от них, что в переговорах с танзанийцами наша сторона высказала пожелание издать в Танзании книгу «Л.И. Брежнев. Страницы жизни» на английском языке.

Все дело было в том, что издание книги о советском лидере за рубежом задумывалось в Москве как одна из «составляющих» масштабной пропагандистской кампании в преддверии предстоявшего в феврале 1981 г. XXVI съезда КПСС, призванной привлечь к этому событию внимание мировой общественности. Она уже появилась в большинстве соцстран и даже в некоторых странах на Западе, причем достаточно большими тиражами. Пропагандистская кампания разворачивалась и раскручивалась, но особенно - в «третьем мире». Не был обойден вниманием и Африканский континент.

Но из беседы с Урновым я понял, что, несмотря на усилия его сектора, цель - издание книги в африканских странах, куда как более лояльных в те годы Советскому Союзу, чем Танзания, например, в Египте, Анголе или Мозамбике, так и не была реализована.

⁷ А.Ю.Урнов - с 1982 г. - зав. сектором Африки МО ЦК КПСС, позже - зам. заведующего МО ЦК КПСС. В 1990-х гг. - посол СССР/РФ в Намибии (1990-1994), посол РФ в Армении (1994-1998). В настоящее время - главный научный сотрудник ИАФР РАН, д.и.н.

Перед отъездом делегации КПСС в Москву меня вызвал посол Ю.А.Юкалов и спросил, возможно ли напечатать эту книгу в типографии, где печаталась и наша «Уруси Лео», - в типографии партийной газеты «Uhuru». В тот же день, побывав там, я сообщил Юкалову, что можно. И задал ему вопрос о тираже: «Трех тысяч экземпляров будет, пожалуй, достаточно», - ответил Юрий Алексеевич. На том и порешили.

Много времени и усилий было потрачено на вычитку набранного в типографии текста. В этой работе участвовали и некоторые молодые дипломаты посольства, переводчики из группы советских военных специалистов, работавших в Танзании, и я с В.Федоровичем (он прекрасно владел английским!).

Мы обнаруживали массу ошибок и опечаток. Всё исправленное нами отправляли в типографию. В новом наборе текста - иногда все те же, но и другие опечатки и ошибки! И так повторялось не раз. Дело затягивалось. Здесь я, признаться, сообразил - нашу работу надо срочно отправлять в Москву, там справятся и вышлют готовые для печати пленки с текстом. Об этом доложил послу Юкалову, и он согласился.

Важная деталь в книге - цветная обложка с фотографией Л.И.Брежнева. Она печаталась в одном из цехов типографии «Uhuru», предназначенном для выпуска исключительно партийных документов, - «чужих» туда не пускали категорически. Этот цех был оснащен новейшим по тому времени оборудованием для многоцветной печати, которого не было - я выяснял - ни в одной другой типографии в городе.

Я был хорошо знаком с главным редактором «Uhuru» - назначенцем президента страны: он - уроженец Занзибара, а я работал на Занзибаре, когда тот был еще мальчишкой. Получил я «допуск» в спеццех.

Самой сложной оказалась работа по выводу цветных обложек нужного качества. Выяснилось, что до моего прихода в этот цех никто на нем еще не работал, - иначе не сидел бы я часами по вечерам рядом с типографчиком, отбраковывая одну за другой негодные по цветовой гамме обложки с Брежневым.

Я «отслеживал» каждый экземпляр, отбраковывал один, другой... А время поджимало - к печати книги приступили в начале февраля 1981 г., и съезд КПСС вот-вот начнется! Удалось-таки выбрать пару десятков обложек приличного качества.

Мы успели! 23 февраля, до открытия съезда КПСС, на ТУ-154 рейсом «Аэрофлота» в Москву было отослано некоторое количество экземпляров этой книги.

Спустя несколько дней после отправки «срочного» груза пришла из Москвы порция наших газет (получали рейсами «Аэрофлота» дважды в неделю). В одном из номеров «Правды» я прочитал обширный «подвал» на первой полосе. Заголовок не помню. Воспроизвожу по памяти, но близко к тексту, некоторые строки: «Дар-эс-Салам. Корр. ТАСС.

- Накануне XXVI съезда КПСС в столице Танзании большим тиражом вышла из печати на английском языке книга «Л.И. Брежнев. Страницы жизни» с его предисловием - «К африканскому читателю». ...Это стало событием для танзанийской общественности...» и т.д.

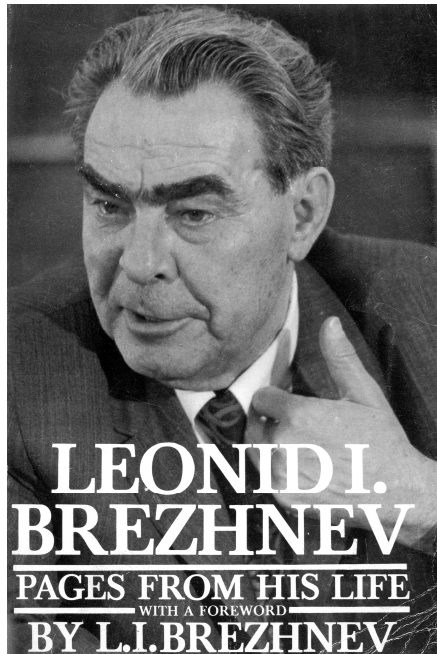
Советскому читателю внушалась мысль, что издание в Танзании книги о Брежневе - чуть ли не инициатива самих танзанийцев. Что было о-о-очень далеко от правды, ибо я - свидетель тому: из типографии на адрес моего Бюро пришла проформа-инвойс - чек на оплату типографских расходов на весьма приличную сумму. Я - к послу: «У моего Бюро таких денег нет, в АПН в Москве - тоже», и передал ему этот документ.

Книга «L.I. Brezhnev. Pages From His Life. Dar es Salaam, 1981» оказалась единственной, изданной в странах Тропической Африки! При всем при этом полагаю, что наверняка разрешение на издание книги о Брежневе в Танзании поступило «сверху», по меньшей мере, из канцелярии президента Танзании Дж.Ньерере. Свою лепту внесло и наше посольство в этой стране.

Что можно сейчас сказать об этой книге, которая вышла уже в годы нарастающего кризиса в партийно-государственной верхушке СССР, в годы прогрессирующей болезни Л.И.Брежнева? Мы выполняли тогда

свой пропагандистский долг - и, должен сказать, достаточно эффективно. Не наша вина - уход новой России из Африки в 90-е годы прошлого века. И каких невероятных усилий и расходов стоят теперь наши попытки «вернуться» в Африку.

...Позже я работал зав. Бюро АПН в соседней Уганде (1985-1990), как корреспондент АПН неоднократно выезжал в Руанду и Бурунди. В начале 2000-х был первым секретарем в российском посольстве в Эфиопии. И все же наиболее яркие впечатления у меня остались от Танзании, танзанийцев и великого сына своего народа - Мзее Мвалиму Джулиуса Камбараре Ньерере.

КОНЧИНА НЬЕРЕРЕ И НАШИ СМИ

О его кончине я узнал, можно сказать, случайно.

...14 октября 1999 года, вечер, еду в машине с работы. Путь недалёкий, но пробки вокруг... Наобум включил радио. Попал на волну «Радио Свобода». Вдруг в блоке новостей слышу: «Сегодня в Лондоне скончался Джулиус Ньерере...». Тут же переключился на «наши» FM-станции - а там «тишина»... Вернувшись домой, я стал отслеживать вечерние и ночные новостные программы по телевизору вперемежку с радио. Все напрасно, словно и не было никогда этого человека! Подумал - быть может, я что-то пропустил и завтра утром в новостях что-то скажут? Но нет...

Я был в шоке! И, честно сказать, стало «обидно за державу».

Мысленно задавал себе вопросы: «Как же так? Политический деятель всеафриканского масштаба в течение более трех десятилетий, один из инициаторов создания Организации африканского единства и лидеров Движения неприсоединения, президент страны, внесшей огромный вклад в поддержку национально-освободительного движения на континенте, земля которой была базой подготовки борцов против колониализма и расизма (например, в Морогоро, где я не раз встречался с чернокожими и белыми членами Африканского национального конгресса), сыграл решающую роль в объединении Танганьики и Занзибара (1964 год) - первого и единственного на Африканском континенте союза двух государств (которому уже более 60 лет!), наконец, руководитель дружеской СССР страны...И о нем ни слова?».

Ведь прошло лишь 9 лет, как Ньерере отошел от активной политической деятельности, а пятью годами ранее (в 1985 г.) он добровольно подал в отставку (редчайший для Африки случай и поныне!) с поста президента.

Первым делом на следующий день, придя на работу, по справочной МИД узнал имя посла - Эва Нзаро - и телефон Посольства Танзании в Москве.

Звоню (говорил на суахили), назвал себя и кто я (тогда занимал должность зам. начальника Отдела печати Министерства по делам СНГ), выразил сотрудникам посольства сочувствие в связи с постигшей Танзанию утратой, спрашиваю номер факса - говорю, что хотел бы направить личные соболезнования по поводу кончины Ньерере. На том конце провода оживились, задали еще какие-то вопросы. Получив номер факса, я приступил к работе - писал на имя посла, конечно, на суахили.

Предлагаю читателям фрагмент моего послания (сохранил в своем архиве):

Muhimu na haraka!

Attn: Mhe. Bi. EVA L.NZARO, Balozi wa Jamhuri ya Muungano wa Tanzania

Kutoka: Dr. Oleg TETERIN

Tarehe: Oktoba 15, 1999

Mheshimiwa Balozi, pole sana!

Kwa undani wa moyo wangu natolea wewe na wananchi wote wa Tanzania maombolezo halisi kwa ajali ya kifo cha ghafula cha Baba wa Taifa, Mzee Mwalimu Julius Kambarage Nyerere.

Hilo ndilo pigo na shtuko kubwa kwa mie na wote waliompenda na kumheshimu Mwanataifa huyo mkuu aliyefariki dunia. Ni hasara na msiba mkubwa kwa kila aipendaye Afrika na wakaazi wake.

Sina budi kusema kwamba Wazalendo wote wa Tanzania, Bara la Visiwani, walipoteza Mwana mtukufu na Shujaa wa Bara la Afrika aliyepigania uhuru, heri na mustakbali mwema wa mataifa yote ya Afrika.

Mwalimu Julius K.Nyerere alikuwa ni Rais wa kwanza wa Jamhuri ya Muungano wa Tanzania, mwanzilishi wa TANU na Chama cha Mapinduzi, na pia mtungaji wa Azimio la Arusha, mwendeshaaji wa sifa ya Ujamaa na ya Kujitegemea. Alitoa mchango mkubwa katika maendeleo ya Tanzania tangu ilipojipatia uhuru. Alikuwa ndiye Mwanasiasa mkuu aliyejulikana sana na kupata sifa kubwa kote ulimwenguni kutokana na jitahidi zake nyingi mno katika kujenga maisha mapya kwa manufaa ya Watanzania wote.

Kifo chake ni sikitiko kubwa kwangu...

Wako mwaminifu

Dr. Oleg Teterin,

Wizara ya Jumuiya ya Nchi Huru (CIS), Shirikisho la Urusi

Пришлось приложить некоторые усилия, подбирая из памяти нужные слова, а их на суахили немало. Текст моего послания занял полную страницу; в нем я упомянул и о том, как, когда и где встречался с Ньерере. Указал свою должность, служебный телефон и дату - 15 октября 1999 г., наверху страницы приписал от руки «*Muhimu na haraka!*» («Важно и срочно!»). В постскрипуме просил посла извинить за допущенные, возможно, ошибки, ибо уже почти 10 лет практики на суахили не имел.

Спустя минут 10-15 после отправки факса раздается звонок. Звонила... посол Танзании в Российской Федерации Эва Нзаро! Выразив благодарность за соболезнования, она сказала, что немедленно переправит мое письмо в МИД, в штаб-квартиру Революционной партии и в Министерство информации Танзании.

...В январе 2000 г. в конференц-зале Института Африки РАН состоялась научная конференция, посвященная памяти Дж.Ньерере. Среди выступавших была и посол ОРТ в России Эва Нзаро. Свой доклад она начала на хорошем русском языке - оказалось, что училась в Ленинграде. В перерыве я подошел к ней, назвал себя. Эва Нзаро, вспомнив меня, еще раз поблагодарила за соболезнования.

ЧТО МЫ ЗНАЕМ О ДЖ. НЬЕРЕРЕ СЕГОДНЯ

Наши СМИ о нем «забыли». Но российские ученые-африканисты отдадут должное лидеру Танзании и посвятили ему немало своих исследований.

В 2002 г. по итогам упомянутой выше научной конференции Институт Африки РАН выпустил книгу «Джулиус Ньерере: гуманист, политик, мыслитель». В ней, в частности, особый интерес, на мой взгляд, представляют воспоминания советских дипломатов. Например, советника А.М.Глухова (1925-2016), работавшего в Танзании в 1968-1973 гг., о позиции Ньерере по Чехословакии в 1968 г., довольно жесткой в отношении Москвы, в его докладе на этой конференции - «*Август 1968. Жаркое лето в Дар-эс-Саламе. К политическому портрету Джулиуса Камбараре Ньерере*».

Из воспоминаний А.М.Глухова:

...Президент Дж. Ньерере встретил официально и сдержанно. Он молча выслушал сообщение Г.Е.Самсонова (советника Посольства СССР, посол А.М.Тимошенко был в отпуске. - О.Т.) и холодно поблагодарил его. Казалось, президент не находит подходящих слов для ответа. Можно было догадываться, что он шокирован действиями Советского Союза в отношении Чехословакии и испытывает некоторую трудность перед необходимостью высказывать свое нелицеприятное мнение... Дальнейший ход встречи это подтвердил. Говоря медленнее, чем обычно, и как бы подбирая выражения, Дж. Ньерере начал с того, что выразил сочувствие Самсонову, заметив, что ему приходится выполнять трудное поручение своего правительства, доказывая правомерность действий, которые в действительности не являются таковыми. Раздельно выговаривая слова, он отметил, что Танзания твердо стоит на позициях строгого соблюдения Устава ООН, в частности его главного принципа - невмешательства во внутренние дела других государств., подчеркнув, что этот принцип должен неукоснительно соблюдаться всеми государствами без исключения, в том числе великими державами... В заключение, президент выразил сожаление, что не может согласиться с приведенными объяснениями и доводами, несмотря на все уважение и дружеские чувства, которые испытывает танзанийский народ к Советскому Союзу...

В этой же связи Валерий Николаевич Липняков (1941-2015, его я упоминал выше). посол России в Эфиопии (1999-2005 гг.), вспоминая о событиях в Чехословакии, рассказывал мне в Аддис-Абебе:

22 августа 1968 года, на следующий же день после известия о вводе в Чехословакию войск Варшавского договора... Нет! Для танзанийцев - советских войск! К посольству СССР двинулась толпа протестующих, обстановка была очень тревожной. Без согласия «сверху» этого никогда бы не произошло...

Своими впечатлениями от встреч с президентом Танзании поделился в своем выступлении на этой конференции - «*Время Ньерере (памяти первого президента Объединенной Республики Танзания)*» и В.А.Устинов (р. 1925 г.), посол СССР в этой стране в 1969-1972 гг.

Приведу такие его слова о Ньерере:

...Худощав, среднего роста, с живыми умными глазами... Мвалиму оказался улыбчивым, контактным человеком, проявляющим интерес ко всем и ко всему, с хорошим чувством юмора... Но что меня поразило больше всего - это критическая оценка своих сограждан. Уверен, говорил он, что американцы полетят в космос, а может быть, и на Луну, русские полетят в космос и на Луну, а танзанийцы в обозримом будущем никуда не полетят. Мы должны бежать, тогда как другие народы могут спокойно идти. Но наши граждане не хотят этого, они ленивы. И даже не столько ленивы, сколько условия их жизни не позволяют им достичь подобных высот. Они никуда не полетят.

Даже при поверхностном знакомстве с ним бросались в глаза образованность и тот особый род настоящего воспитания, который позволяет держаться с естественной, а не наигранной простотой. Добавьте к

этому природное чувство юмора, и вам, наверное, станет ясно, сколь приятное впечатление произвел на меня этот человек.

Очень точные наблюдения нашего посла, а его впечатления о Ньерере целиком совпадают с моими! (Вернувшись из Танзании, В.А. Устинов возглавил III Африканский отдел МИД СССР, затем в 1981-1986 гг. был заместителем Генерального секретаря ООН по политическим вопросам.)

В 2010 г. Институт Африки РАН издал брошюру «Джулиус Камбараге Ньерере - первый президент свободной Танзании» - сборник докладов и выступлений на конференции в память 10-й годовщины со дня его кончины, в т.ч. и моего - «*Shikamoo, mzee!*» (в сокращении см. выше).

В 2012 г. историк-африканист (и тоже «суахилист», выпускник ИСАА МГУ 1970 года), проф. А.С.Балезин опубликовал своё эссе о Джулиусе Ньерере в книге «История Африки в биографиях». Из этой его работы⁸ я и позаимствовал приведенные выше воспоминания А.М. Глухова и В.А. Устинова.

В 2015 г. альманах «Под небом Африки моей» (вып. 7) начинался очерком «Пресса Танзании о 15-й годовщине со дня смерти Мвалиму Ньерере». Его автор - Н.В.Громова, заведующая кафедрой африканистики ИСАА МГУ. Это - мой учитель суахили в 1961-1966 гг. Нелли Владимировна! (В феврале 1963 г. на 3-й Конференции народов Азии и Африки, состоявшейся в городе Моши в тогдашней Танганьике, нашу делегацию возглавлял Мирзо Турсун-заде, известный советский поэт, председатель Советского комитета солидарности стран Азии и Африки. На его встрече с президентом Ньерере переводчицей суахили была... Нелли Громова!)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Тетерин Олег Иванович, кандидат исторических наук, первый зам. Главного редактора журнала «Азия и Африка сегодня», Москва, Россия.

Oleg I. Teterin, PhD (History), First Deputy Editor-in-Chief, «Asia and Africa today» journal, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 20.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 17.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 15.04.2022

⁸ См.: История Африки в биографиях / под общ. ред. А.Б. Давидсона. М., РГГУ, 2012. С. 852, 943-946.

Африканские исследования в России: история и современность (Центру африканских исследований ИВИ РАН - 50 лет)

© Попова К.И.^a, 2022

^a Институт всеобщей истории
Российской академии наук, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0002-5143-4410; adkp@mail.ru

Резюме. В декабре 2021 г состоялась Всероссийская научная конференция «Проблемы истории Африки и российско-африканских отношений. К 50-летию Центра африканских исследований», организатором которой выступил Институт всеобщей истории РАН.

В конференции приняли участие специалисты по истории Африки из Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ярославля, Казани, а также представители Союза африканских диаспор. Были представлены доклады, посвящённые истории изучения Африки в Центре и за его пределами, а также рассмотрены актуальные проблемы современной африканистики. Доклады сотрудников Центра подчеркнули преемственность и эволюцию проблематики в исследованиях на протяжении всей его истории. Участники конференции отметили вклад сотрудников Центра в отечественную и мировую африканистику и развитие научных связей между Россией и Африкой.

В дискуссионных обсуждениях докладов был широко затронут вопрос методологии постколониального дискурса, а также определения этого термина в современной африканистике. Доклады, основанные на архивных материалах, актуализировали проблему исторической памяти. На основе художественных произведений была исследована проблематика африканского самонаименования и идентичности. Были представлены и исследования, посвящённые современным политическим проблемам конкретных регионов - Южной Африки, Африканского Рога. В рассматриваемых докладах были охвачены широкие географические и хронологические рамки. По итогам конференции предполагается серия публикаций в научных журналах на основе представленных докладов.

Ключевые слова: Африка, Россия, африканистика, постколониализм, Институт всеобщей истории РАН

Для цитирования: Попова К.И. Африканские исследования в России: история и современность. *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 70-73. DOI: 10.31857/S032150750020198-9

African Studies in Russia: History and the Present (to the 50th Anniversary of the Center for African Studies of the Institute of World History, Russian Academy of Sciences)

© Kseniya I. Popova^a, 2022

^a Institute of World History,
Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID ID: 0000-0002-5143-4410; adkp@mail.ru

Abstract. In December 2021, the All-Russian Scientific Conference "Problems of the History of Africa and Russian-African Relations (to 50th anniversary of the Centre for African Studies)" was held. The event was organized by the Institute of World History of the Russian Academy of Sciences.

The four sessions were attended by experts on the history of Africa from Moscow, St. Petersburg, Yekaterinburg, Yaroslavl, Kazan, as well as representatives of the Union of African Diasporas. At the Conference, the participants presented papers on African Historical Studies in the Centre and beyond. Also, they considered the topical issues of modern African studies. The reports of the Center's staff emphasized the continuity and evolution of range of issues in research throughout its history. The conference participants noted the contribution of the Center's staff to domestic and world African Studies and to the development of scientific ties between Russia and Africa.

The methodology of postcolonial discourse, as well as the definition of this term in modern African studies, were widely touched upon in the discussions of the reports. Reports based on archival documents actualized the problem of historical memory. The problems of African self-determination and identity were investigated basing on the works of art. There were also presented studies on the current political problems of such regions as South Africa and the Horn of Africa. The considered reports covered a wide geographical and chronological framework. In conclusion, it was summarized that further joint scientific work of the staff of the Center for African Studies and their colleagues from different cities of Russia will be aimed at further developing of ties with African scientists. Following the results of the conference, a series of publications in scientific journals based on the presented reports is expected.

Keywords: Africa, Russia, African studies, post-colonialism, Institute of World History of the Russian Academy of Sciences

For citation: Kseniya I. Popova. African Studies in Russia: History and the Present. *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 70-73. (In Russ.) DOI: 10.31857/S032150750020198-9

8-9 декабря 2021 года на базе Института всеобщей истории РАН (ИВИ РАН) была проведена Всероссийская научная конференция «Проблемы истории Африки и российско-африканских отношений. К 50-летию Центра африканских исследований». Наряду с сотрудниками Центра в ней приняли участие представители научных коллективов Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Ярославля, Казани, а также Союза африканских диаспор. Конференция проходила в онлайн-формате на платформе Zoom.

Сотрудники Центра африканских исследований ИВИ РАН накануне его 50-летия.
Слева направо: д.и.н. Г.В.Цыпкин, к.и.н. Л.В.Иванова, академик А.Б.Давидсон, к.и.н. М.С.Курбак, д.и.н. С.В.Мазов, д.и.н., проф. С.А.Балезин, д.и.н. проф. И.В.Кривушин, к.и.н. А.В.Воеводский.
На заднем плане: член-корр. РАН П.П.Черкасов, постоянный рецензент работ Центра. Фото из архива Центра.

С приветственным словом и поздравлениями с юбилеем Центра к участникам конференции обратились представители научных сообществ, занимающихся изучением Африки. Все они отмечали большие заслуги сотрудников Центра африканских исследований в отечественной африканистике.

В первый день работы конференции состоялись два заседания. В ходе первого из них (модераторы **А.С.Балезин**, **Т.М.Гавристова**) руководитель Центра, академик РАН **А.Б.Давидсон** выступил с докладом «История создания Центра африканских исследований», в котором рассказал об основных этапах развития африканистики в ИВИ РАН на фоне политических и научных тенденций в нашей стране. Д.и.н., проф. **И.И.Филатова** (НИУ ВШЭ) представила доклад «Центр африканских исследований ИВИ: место в российской и зарубежной африканистике». В нём она отразила проблему восприятия зарубежными учёными российской африканистики как наследницы советской, а также подчеркнула особенность подходов сотрудников Центра к изучению Африки. Высказанные ей положения вызвали дискуссию среди участников конференции, многие из которых согласились, что проблема признания отечественной африканистики в мире является актуальной.

Д.и.н., проф. **А.С.Балезин** (ИВИ РАН) представил доклад «Конференции Центра африканских исследований и сборники их материалов». Он акцентировал внимание на конференции 1990 г., которая была самой крупной по количеству участников - более 70 человек, в т.ч. и приглашенных из Африки. В докладе «СССР и самопровозглашенная Республика Биафра, 1967-1970. (По архивным материалам)» д.и.н. **С.В.Мазов** (ИВИ РАН) проанализировал противоречивые действия советской дипломатии при взаимодействии с представителями сепаратистов из самопровозглашённой Республики Биафра.

Завершил первый блок докладов д.и.н. **А.В.Антошин** (УрФУ) с темой «Две судьбы: уральские офицеры в Эфиопии и Сомали в 1970-е гг.». Его исследование основано на мемуарах офицера Л.Берсенева, а также на материалах региональной прессы, посвященных другому офицеру, Н.Удалову. В ходе обсуждения доклада участники конференции отметили, в частности, важность освещения судеб советских людей, воевавших в странах Африки.

Второе заседание (модераторы д.и.н. **С.В.Мазов** и д.и.н. **А.В.Антошин**) открыл доклад д.ф.н. **А.Ю.Желтова** (СПбГУ) «Африка и современный мир: к вопросу о «постколониальном дискурсе». В нём автор постарался разграничить термины «постколониальный», «антиколониальный» и «неоколониальный» и их применение в дискурсах среди учёных и самих африканцев. В заключение автор отметил, что нельзя все современные проблемы африканских стран выводить непосредственно из колониализма.

Д.и.н. **Т.М.Гавристова** (ЯрГУ) проанализировала в своём докладе *«Постколониальные нарративы: литература мигрирующего»* тексты представителей современной африканской литературы. Она выделила основные идеи, транслируемые в текстах, объединённых термином «мигрирующий». Тема взаимодействия художественной литературы с исторической реальностью была продолжена в докладе к.и.н. **М.С.Курбак** (ИВИ РАН) *«Сумасшествие общества и сумасшествие искусства: творчество Вонко Йенсма в контексте апартеида»*. Рассказав про творчество и судьбу В.Йенсма, оппозиционного поэта времён апартеида, она отразила проблему восприятия расового конфликта в творчестве современника и участника тех событий.

Следующие два доклада - к.и.н. **Н.Е.Хохольковой** (ИАФР РАН) *«Постколониальный подход в африканских исследованиях: апология и критика»* и к.и.н. **А.В.Мильто** (ЯрГУ) *«Поиск идентичности в постколониальных исследованиях»* - были посвящены проблематике постколониального дискурса в африканских исследованиях. факторам и тенденциям, влияющим на идентичность африканцев. Тема постколониальных исследований актуальна для современных африканистов, что и раскрылось в дискуссии и обсуждении различных точек зрения.

Завершил работу первого дня доклад к.и.н. **Е.Ю.Чемякина** (УрФУ) *«Концепция «естественного синтеза» У.Океке и нигерийское искусство 1960-х - 1970-х гг.»*. На примере изобразительного искусства он показал, как формировалась после получения независимости новая африканская идентичность. Она выражалась через синтез культур, смешение африканского и европейского. Искусство, как показали вышеназванные доклады, стало формой высказывания для африканцев своей политической и национальной позиции.

Второй день работы конференции состоял из двух сессий. Первая из них (модераторы к.и.н. **А.В.Воеводский** и к.и.н. **А.С.Зданевич**) была открыта докладом к.и.н. **А.В.Воеводского** (ИВИ РАН, НИУ ВШЭ) *«Гриквауны в первой половине XIX века: способы конструирования миссионерами христианской общины в Южной Африке»*. В нём докладчик проанализировал деятельность христианских миссионеров под руководством английского проповедника Д.Кэмпбелла в христианской общине на территории нынешней ЮАР для интеграции местных этносов в единую общность. Доклад отразил пример взаимодействия европейской и африканских культур. Участники конференции сочли дискуссионным термин «встреча культур», придя к выводу, что на тот момент это был уже синтез, процесс, происходивший продолжительное время.

Д.и.н. **И.В.Кривушин** (НИУ ВШЭ) затронул интересную для исследования тему в докладе *«Христианский храм как место геноцида (на примере Руанды)»*. Он изучил мотивы хуту, совершавших убийства тутси на территориях храмов. И выделил основные виды оправдания убийств на фоне религиозного мышления: 1) нормализация, когда убийства принимают как социальную норму, считая, что Бог отпустит грехи; 2) девизация, когда приводятся доводы о «наваждении» и других внешних «вмешательствах» в мотивацию; 3) дегуманизация жертв - их сравнивали с животными, с врагами Бога. Слушатели, обсуждая доклад, пришли к выводу, что ситуация осквернения храмов типична не только для руандийского геноцида.

С докладом *«СССР и школьное образование в странах Тропической Африки в 1960-1970-е годы»* выступила **Э.Г.Цветкова** (ЯрГУ). Основываясь на интервью с людьми, которым довелось работать учителями в странах Африки, он изложил основные трудности и преимущества педагогического процесса в странах Черного континента.

Обширный обзор идеологических тенденций самоопределения подготовил д.ф.н. **Н.А.Добронравин** (СПбГУ) в докладе *«Африканское самоопределение вплоть до отделения: наследие Коминтерна»*. Дискуссию вызвал доклад д.и.н. **Ныгусие Микаэля** (РУДН) *«Политические и социальные проблемы Тропической и Южной Африки после 1960 г. На примере постколониальных государств Африканского Рога»*. Автор выделил социально-политические проблемы, такие как: пансомалийский национализм, послуживший катализатором этнических конфликтов; высокий уровень конфликтов как внутри государств, так и между ними. С ними тесно взаимосвязаны социально-экономические проблемы: дефицит ресурсов в регионе; ухудшение состояния экологии на фоне отсутствия сотрудничества по этому вопросу; пограничные конфликты; проблема беженцев, которые в больших количествах перемещаются по региону, спасаясь от военных действий. Основываясь на текущем состоянии региона, автор предложил сценарии развития событий: 1) государства трансформируются из мультиэтнических в национальные; 2) образуется конфедерация государств региона; 3) восстановится эфиопская монархия.

Заключительный доклад сессии *«Перспективы сомалийских исследований в России»* представила к.и.н. **Л.В.Иванова** (ИВИ РАН). Она отметила проблемы развития сомалийских исследований, в частности, отсутствие тесных связей с сомалийскими учёными и сомалийской диаспоры, а также выделила перспективные для разработки темы.

В работе второй сессии тематика докладов была посвящена Южной Африке. Вела секцию д.и.н., проф. **И.И.Филатова** (НИУ ВШЭ). К.и.н. **А.А.Токарев** (ИАФР РАН) рассказал об исследованиях Южной Африки в Институте Африки РАН в докладе *«От Сектора Юга к Центру Юга Африки»*. К.и.н. **А.С.Зданевич** (СПбГУ) в докладе *«Особенности политического процесса в странах Юга Африканского континента в условиях кризи-*

са» определил широкий круг проблем, характерных для ЮАР в последние годы. Среди них он отметил рост недоверия граждан к политике государства, растущий уровень бедности, кризис здравоохранения, упадок малого и среднего бизнеса. Участники конференции включились в дискуссию о проблемах и положительных достижениях государственной и политической системы Южно-Африканской Республики.

Следующей темой для обсуждения стал доклад к.и.н. **В.В.Грибановой** (ИАФР РАН) «*К вопросу о распространении ислама в Южной Африке*». Она рассказала про популярное в ЮАР движение деобанди, нацеленное на очищение ислама от влияния индуизма, а также его популяризацию через создания сети медресе.

К.и.н. **А.А.Архангельская** (ИАФР РАН) в докладе «*Внешнеполитический аспект исторической памяти борьбы с апартеидом в современных отношениях между Россией и ЮАР*» сделала вывод, что в ЮАР сформировался, скорее, негативный образ СССР, который транслируется и на современную Россию. В ходе обсуждения темы слушатели обозначили основные сферы, в которых ЮАР и Российская Федерация могли бы наладить продуктивный диалог и сотрудничество.

Завершил работу конференции своим докладом «*Теперь поговорим о дряни: о коллаборационистах в АНК*» д.и.н. **В.Г.Шубин** (ИАФР РАН). В нём были приведены примеры разоблачения предателей и двойных агентов в АНК в период борьбы с апартеидом в ЮАР. В докладе автор акцентировал внимание на том, что отношение к коллаборационистам было и остаётся неоднозначным, как в ЮАР, так и в других странах.

Современная российская африканистика, как показала конференция, стремится к расширению изучаемых проблематик, к рефлексии над собственной историей взаимодействия с Африкой, к большему влиянию на мировую науку. Результаты проведённой конференции будут представлены статьями в специальном номере журнала «ЭНОЖ. История», публикация которого планируется в 2022 году.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Попова Ксения Игоревна, аспирантка, Центр африканских исследований, Институт всеобщей истории РАН, Москва, Россия.

Ksenia I. Popova, Post-graduate student, Center for African Studies, Institute of World History, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 23.02.2022

Доработана после рецензирования
(Revised) 18.04.2022

Принята к публикации
(Accepted) 04.05.2022

Об Африке и о себе в ней (русские жены африканцев в литературном пространстве)

© Крылова Н.Л.^a, 2022

^a Институт Африки РАН, Москва, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1829X; krylovanl@yandex.ru

Резюме. Статья посвящена истории создания и анализу литературных произведений, создаваемых русскими соотечественниками, живущими сегодня в странах Африки. Образованным женщинам, покидавшим СССР/Россию, не чужды литературные интересы. Их произведения автобиографичны. Но это не только автобиографии личности. Эти женщины пишут биографию «русской» Африки на фоне масштабных общественно-политических и социокультурных процессов и событий XX столетия, создавая уникальную стилистическую атмосферу описываемой эпохи и континента.

Женское бытие и жизнеописание - это самостоятельный и одновременно зависимый сегмент в общей культуре русской диаспоры. В их прозаических произведениях также отражено ностальгическое чувство ожидания Родины. Одновременно их произведения - художественное наследие по актуальным вопросам жизни и культуры соотечественников в Африке, которыми они щедро делятся с новыми поколениями русских. Наконец, эти произведения - важный источник авторских свидетельств и хроника событий в аспекте историко-культурной порубежности, что особо значимо в их художественном осмыслении, в правде отражения действительности и окружающей наших соотечественниц реальности. Художественная проза и публицистика русских женщин, постоянно проживающих в Африке, интересна и значима как полноценный источник для историко-культурного, социологического, антропологического исследования.

Ключевые слова: Африка, Россия, соотечественницы, творчество, смешанный брак, литературный процесс, проза, мультикультурность, адаптация, традиция

Для цитирования: Крылова Н.Л. Об Африке и о себе в ней (Русские жены африканцев в литературном пространстве). *Азия и Африка сегодня*. 2022. № 5. С. 74-80. DOI: 10.31857/S032150750020174-3

About Africa and about yourself in it (Russian wives of Africans in the literary space)

© Natalia L.Krylova^a, 2022

^a Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.
ORCID ID: 0000-0003-1829X; krylovanl@yandex.ru

Abstract. The article is devoted to the history of the creation and analysis of literary works created by Russian compatriots living in Africa today. Educated women who left the USSR/Russia is not alien to literary interests. Their works are autobiographical. But these are not only autobiographies of the individual, These women write a biography of "Russian" Africa against the background of large-scale socio-political and socio-cultural processes and events of the twentieth century, creating a unique stylistic atmosphere of the described era and continent. Women's existence and life description in the conditions is an independent and at the same time dependent segment in the general culture of the Russian diaspora.

The most important part of the migration process is social and household adaptation. And how successful this process is depends on a number of factors, one of which was the need to master new cultural skills and attitudes, combining them with everyday practices exported from the Homeland. Their prose works also reflect a nostalgic sense of waiting for the Motherland. At the same time, their works are an artistic heritage on topical issues of the life and culture of compatriots in Africa, the moral and spiritual foundations of their time, which they generously share with new generations of Russians. The artistic prose and journalism of Russian women permanently residing in Africa are interesting and significant as a full-fledged source for historical, cultural, sociological, and anthropological research.

Keywords: Africa, Russia, compatriots, creativity, mixed marriage, literary process, prose, multiculturalism, adaptation, tradition

For citation: Natalia L.Krylova. About Africa and about yourself in it (Russian wives of Africans in the literary space). *Asia and Africa today*. 2022. № 5. Pp. 74-80. (In Russ.). DOI: 10.31857/S032150750020174-3

ВВЕДЕНИЕ

Сегодня уже достаточно глубоко исследованы и описаны истории русских женщин-эмигранток, оказавшихся в начале XX в. в Африке (см.: [1; 2; 3; 4; 5]). Среди них было немало женщин, владевших навыками

литературного письма. Образованные в надежных традициях дореволюционной школы, они, скорее, любительницы, нежели профессионалы, обладали способностью публицистического, мемуарного высказывания. Более того, подобные способы духовного самовыражения для многих из них становились интеллектуальной потребностью.

Имена А.Манштейн-Ширинской и И.Кнорринг (Тунис), П.Шереметева-де-Мазьер (Марокко), А.Шишко-Булыгиной и О.Гогоиной (Эфиопия), З.Шаховской и М.Сазонович-Кожинной (Бельгийское Конго) оставили читателю и исследователю образцы женского литературно-поэтического, публицистического и эпистолярного опытов, став еще одним подтверждением широких возможностей, реализуемых русскими женщинами в условиях африканского бытия [6].

«Эстафету» эмигрантской российской культуры в Африке приняла группа сначала советских, а позже российских граждан, расселившихся в странах Африки со второй половины XX в. Это были русские женщины, добровольно оставлявшие историческую родину, вступая в брачные отношения с гражданами африканских стран, создавая «смешанные» семьи.

Феномен афро-русских браков в СССР/РФ - самостоятельная страница, как в истории нашего отечества, так и в истории культурного присутствия в Африке. В отличие от своих предшественниц, эти женщины покидали СССР, а затем Россию уже не как беженцы. И приезжали они уже не в колониальную африканскую страну, а в независимое государство с его новой политико-экономической и социальной реальностью. Это был их осознанный выбор, пусть и в огромной мотивационной амплитуде.

И все же общей для всех групп русского зарубежья в Африке типологической характеристикой оставалось существование на стыке чрезвычайно несхожих культур. В то же время современный афро-русский «смешанный» брак как социальное явление приобретает совершенно особый культурный ракурс. Обретают свои черты и формы творческого самопредъявления этих женщин.

ВОСПОМИНАНИЯ И НАБЛЮДЕНИЯ

Художественная проза и публицистика русских женщин, ныне постоянно проживающих в Африке, выходит за рамки литературоведения в его традиционном смысле. Скорее, это творческая попытка подойти к пониманию общих проблем, связанных с существованием и жизнедеятельностью людей, пытающихся под семейным кровом объединить особенности, потенциалы, силу и слабость двух различных цивилизаций. И образцы художественного творчества наших соотечественниц, где они находят свой особый ракурс изложения увиденного и пережитого, становятся еще одним этнокультурным источником наблюдений женщины, внедренной в африканский социум как полноценный участник повседневной жизни [7]. Будет ли этот процесс адаптации трудным, а новое укоренение мучительным, станет ли возможным ощущение своей принадлежности к разным мирам одновременно или возникнет переживание чуждости своей повсюду - так или иначе, ей предстоит участвовать в жизни совершенно иной среды, часто с другими традициями и миропредставлениями.

Этому в той или иной мере посвящены литературные опусы двух наших соотечественниц - Тамары Пимановой-Айе и Влады Саркисовой-Куаме - в разное время оказавшихся в Кот-д'Ивуаре (до 1960 г. - колония Франции).

Оба автора цитируют в своих текстах впечатливший их фрагмент из книги «Вызов: смешанные пары в Кот-д'Ивуаре» Мишель Ассамуа - француженки, вышедшей замуж за ивуарца, которая ярко и колоритно описывает свое африканское жизненное пространство:

«<...> Африка прекрасна, завораживающа. Но под покровом радушия - сурова и обманчива. Она сразу сбивает с толку. Если бы меня попросили определить Африку одним словом, я бы ответила: «Африка - это сам контраст... Африка миллиардеров, Африка нищих. Африка не знает полумеры... Африка христианская, католическая или протестантская, и Африка мусульманская, но навсегда вросшая в фетишизм... где африканец, выйдя из церкви или мечети, направляется напрямик к колдуну для снятия порчи или наведения ее на врагов, для приворота понравившейся ему женщины или для успеха в карьере... Африка поражает, она удивляет, она внушает восторг и страсть. Она ужасает... Но она никого не оставляет ни бесстрастным, ни равнодушным...». Вот к такой стране придется привыкать юным белым женщинам, которые покинули родину, последовав за своими африканскими мужьями...» [8, с. 12].

Несколько слов о формах, избранных авторами для творческого самовыражения.

Известно, что Интернет организует свою разнообразную медиа среду, свою «идеологию публичности». Если набрать в поисковике соответствующее словосочетание, сразу видишь, что цифровая русскоязычная сцена буквально переполнена сайтами самопубликаций, сюжетами самого разнообразного качества, связанными со «смешанными» афро-русскими браками - темой, еще четверть века считавшейся полуполюгальной. Вместе с тем, алгоритмы социальных сетей формируют литературную репутацию, и эта новая форма

женской репрезентации в цифровом пространстве часто девальвирует тексты, представляя их, скорее, как разглядывание, где женщина проговаривает сама себя.

Вот как пишет об этом Влада Саркисова-Куаме, в прошлом активная участница интернетной жизни: *«Несколько лет назад я была активным участником т.н. "афро-групп" и "афро-форумов" - интернетных ресурсов, на которых между собой общались жены и невесты африканцев (на нашем внутреннем жаргоне - "афрожёны")... Унылое однообразие задаваемых вопросов... и... откровенная неспособность и нежелание многих "афрожён" понимать то, о чем я говорю... Все это привело к тому, что несколько лет назад я тихо, по-английски, ушла со всех ресурсов»* [9].

Представленные литературные труды принципиально отличаются от перечисленных выше форм хотя бы потому, что один из них вышел в книжном формате; второй по экономическим причинам остался в электронном варианте [9].

В жизни авторов много общего. Две русские женщины живут в одной африканской стране, наблюдая и описывая свою жизнь в многолетнем афро-русском браке. Обе имели советский опыт социализации, поэтому многое в их текстах объясняется той атмосферой, в которой они формировались. Обе были успешны в карьере и общественной сфере и принадлежали к средним слоям африканского общества. Наконец, обе не известны широкой публике. Зато вполне репрезентативны в сообществе соотечественниц, живущих в Африке.

Их книги - очень разные. Первое сочинение, принадлежащее Тамаре Айе-Пимановой, по всем признакам следует отнести к жанру автобиографии (хотя сама автор в подзаголовке использует термин *«рассказы»*), где на первый план выступает женщина, пытающаяся осмыслить социально-культурный контекст собственной жизни. Она обращается к читателю с просьбой *«не быть очень требовательным к тесту; увы, я не литератор, а так... нахлынули воспоминания»* [10, с. 6]. В итоге получилась автобиография личности, где автор пишет историю выбранной ею жизни. Историю в целом позитивную, где общий контекст - советская действительность, впоследствии меняющаяся на действительность африканскую, и процессы, происходящие в культурно-цивилизационном порубежье.

Произведение Влады Саркисовой-Куаме во многом необычно. Прежде всего, оно жанрово полифонично. В самом общем плане - это широкомасштабное, аналитически осмысленное изображение африканской действительности глазами русской женщины, которое без преувеличения можно назвать энциклопедией жизни россиянки в Африке. Одновременно это попытка презентации в жанре литературной инструкции. Здесь можно получить множество рекомендаций, советов, подсказок начинающим «русским африканкам». При этом масштабность и глубина анализа менталитета современного африканца делает этот труд небесполезным и для тех, кто участвует в выстраивании социальной политики в отношении африканцев-эмигрантов, причем не только в России, но и в Европе.

Пугающий, на первый взгляд, объем компенсируется интересным, порой, уникальным историко-этнографическим материалом, что автор и фиксирует в заголовке к своей книге (*«Записки сумасшедшего этнографа»*). В.Саркисова-Куаме - профессиональный филолог-фольклорист, которая по-новому смогла подойти к африканскому миру и своему месту в нем.

Поначалу смущает и структура книги. Она словно соткана из устных и письменных свидетельств соотечественниц, собственных размышлений; она буквально прошита ссылками на авторитетов и изобилием выдержек из работ серьезных ученых, цитат из художественных произведений классиков (демонстрирующих, кстати, незаурядную эрудицию автора), преамбул к главам в диапазоне «бородатый анекдот» - «Бойня № 5» К.Воннегута. Однако при неспешном прочтении весь этот художественно-цитатный хаос вдруг оказывается логически выстроенным последовательным и удачно сконструированным материалом. Авторский взгляд фиксирует мельчайшие нюансы повседневного окружения, но с собственной оценкой.

В итоге получилось зрелое, художественно оформленное размышление об Африке и о себе в ней.

Без сомнения, обе книги гендерно ориентированы. Обе описывают опыт жизни в «смешанном» браке. Но если автобиографический стиль Т.Пимановой-Айе можно без преувеличения назвать «женственным», то тексты книги В.Саркисовой-Куаме написаны в жесткой, хлесткой и очень откровенной манере. Будь то взгляд на решение выйти замуж за африканца или комментарии к некоторым традиционным обрядам и верованиям ивуарцев, их восприятию прекрасного и ужасного. Везде она беспощадна и независима в своих оценках.

ИЗ СССР В АФРИКУ

Исследовательский интерес к обеим книгам определяется тем, что авторы приехали в страну в разное время. Т.Пиманова-Айе - в конце 1960-х гг., В.Саркисова-Куаме - на переломе веков. Таким образом, появляется возможность проследить жизнь россиянки на почти полувековом, временном пространстве. Общ-

ность же освещаемых вопросов представительницами разных поколений предоставила уникальную возможность получения большого - межпоколенческого - разнообразия интерпретаций того или иного факта на фоне как ситуации внутри семьи, так и шире - политико-экономических и социокультурных условий жизни этой западноафриканской страны на протяжении практически всего периода независимости.

Чередование обращений авторов к советско/российскому и африканскому бытию, неизбежные сравнения, культурные ассоциации в известном смысле помогают им рисовать культурные биографии двух столь разных стран. Основываясь на достижениях и исследовательском опыте предшественников и современников, воспринимавших историю жизни индивида как органическую часть истории социальной групп, оба автора стремятся сказать что-то свое. Если не по методологии, то хотя бы по способу осмысления [11, 12; 13].

Не обошли обе женщины тему бытового расизма на родине.

В.Саркисова-Куаме уезжала из постперестроечной страны, не избежав все же общественной реакции на свой выбор: *«Я помню, как в университете, где училась в аспирантуре, стало известно, что я вышла замуж за чернокожего. Перед заседанием кафедры преподаватели бурно обсуждали это событие. И одна из профессоров... громогласно заявила в моем присутствии, что не понимает, как это наши российские девушки выходят замуж за кого попало - за всяких там армян, арабов или евреев...»* [9].

Брачный выбор Т.Пимановой-Айе сопровождался стандартным советским набором сложностей и неприятностей, который развивался по традиционному сценарию - корпоративное молчаливое невмешательство коллектива, где работал или учился «нарушитель» заведенного жизненного порядка, за которым неизбежно давался публичный ход событию: деканат, партсобрание, угрозы и оскорбления, разного рода организационные препоны в адрес «смешанной» семьи. Ей потребовалось немалое мужество и воля, чтобы противостоять общественному порицанию. При этом она отмечает любопытную вещь - линия раскола в отношениях к такому браку проходила по культурной границе: старая интеллигенция воспринимала их, скорее, добродушно, с душевным сочувствием, нежели как социальную аномалию... [10, с. 48].

Так или иначе, обе женщины оказались в Кот-д'Ивуаре.

Т.Пиманова-Айе покидает социалистическое пространство, советскую повседневность «со всеми ее правилами игры, культурными и жизненными картами советского человека» и постепенно преобразуется в «советскую африканку»: *«Удержать марку, не потерять гордость за свою страну, привить детям любовь к России и русскому языку, сохранить семью - это ли не подвиг русских женщин, уехавших в Африку со своими мужьями. Подвиг, никем не оцененный и иногда никому не нужный»* [10, с. 65].

Под иным углом оценивает свое перемещение из перестроечной России на родину мужа В.Саркисова-Куаме: *«...Когда я уезжала к любимому мужу в его африканскую страну, я рвала связи по живому. Я оставила в России родителей, сестру, друзей, относительно гарантированное и понятное будущее... На новом месте обзаводилась друзьями (и недоброжелателями), имуществом и перспективами, достижениями и разочарованиями. Теряла и приобретала... Короче говоря, интегрировалась»* [9].

Подъем по социальной лестнице, старт, взятый в разные исторические периоды, занимал разное время. У Т.Пиманова-Айе был поучительный советский бытовой опыт: их «смешанная» семья на ее родине несколько лет буквально скиталась по углам. Здесь, в Абиджане оформление на работу длится месяцами, поэтому поначалу приходилось жить у родных в деревне или коммуной, по-студенчески, с выпускниками УДН, до первой зарплаты мужа. Но уже вскоре появляются средства на покупку второго автомобиля: конец 1960-х гг. - период, когда общественный транспорт в Абиджане «не для белых», и положение обязывает... [10, с. 63]. Семья много путешествует, начинает строить собственную виллу, дети учатся в дорогих школах.

Семье В.Саркисовой-Куаме, где муж - дипломированный врач, а она сама - преподаватель в Абиджанском университете (оба кандидаты наук) понадобилось 9 лет, чтобы обзавестись собственным домом, обустроиться в нем и перестать думать о хлебе насущном. *«Как мы жили до этого - про то вспоминать не хочу... Выжили на голой любви, вере и упорстве»* [9].

В описание преимуществ продолжительной жизни в Кот-д'Ивуар В.Саркисова-Куаме включает не только социально-бытовую сторону, связанную с климатом и продуктами, успешной работой, но и *«бесценный опыт по познанию самой себя: это очень важно - проверить, на что ты способен. Где это можно сделать лучше всего, как не в новом мире, в полном отрыве от прежнего образа жизни?.. Мне нравится находиться «между мирами», принадлежа обеим культурам... Это такое ни с чем несравнимое ощущение свободы, что уже за одно это я не хочу уезжать из Кот-д'Ивуара»* [9].

Т.Пиманова-Айе, оставаясь истинно советской женщиной, успешно преодолевшей тяготы борьбы за «смешанную» семью в условиях советской системы, улетает в *«капиталистическую страну, где "человек человеку - волк" - и это не пустые слова»* [10, с. 65]. И здесь, с присущей ей энергией и любознательностью, она начинает обустривать свою жизнь по-ивуарски русскими приемами: интенсивное изучение языка, настойчивые поиски работы, общественная деятельность (Т.Пиманова-Айе долгое время возглавляла Ассоциацию российских женщин в Кот-д'Ивуаре), воспитание детей, активное освоение местной и европей-

ской культуры, путешествия в другие страны. Ее неистощимый оптимизм и любовь к жизни помогли ей преодолеть многие проблемы, неизбежно возникавшие в афро-русской семье.

Обе женщины успешны в карьере. Т.Пиманова-Айе нашла себя как библиограф, сначала в Национальной библиотеке Абиджана. Именно там она смогла издать 5 томов ежегодных библиографий, а позже - ретроспективную библиографию в 600 страниц [14].

В лучших традициях советского интернационализма Т.Пиманова-Айе контактировала по службе и дружила и с африканцами, и с французами, живописно описывая эти встречи в своей книге. Такие возможности предоставляли ей незнакомые доселе европейский стиль свободного международного общения, возможность участвовать в зарубежных стажировках, конференциях. И она широко этим пользовалась, став в буквальном смысле человеком мира, успешно представляя Кот-д'Ивуар на международных конференциях. Перед уходом на пенсию Т.Пиманова-Айе была награждена Орденом Заслуг в национальном образовании Кот-д'Ивуара (*l'Ordre du mérite de l'éducation nationale*) «Я рада, что оставила, какой - то след в истории этой страны». [10, с. 84]

Надо сказать, возможности трудоустройства российских граждан в африканских странах были благоприятными для тех, кто прибыл в Африку в 1960-1970-е гг. Вот выдержки из письма русских женщин, проживающих в Кот-д'Ивуаре, в котором упоминается и Т.Пиманова-Айе: «Нам, россиянкам, надо сказать, повезло, особенно женщинам, выехавшим в начале 70-х годов... Мы приехали в страну достаточно благоустроенную, в период бурного экономического роста. Специалистов не хватало во многих отраслях, и мы довольно быстро, нашли работу по специальности... Признанием нашей компетентности сможет послужить пример одной из наших женщин, представлявших Республику Кот-д'Ивуар на международных конгрессах... Под ее именем вышла Национальная библиография страны»¹.

Обе женщины с многолетним опытом жизни в Кот-д'Ивуаре критичны в отношении политики, проводившейся в этой стране к СССР: «Президент, Феликс Уфуе Буаньи, признаёт все дипломы, ему нужны специалисты всех горизонтов для развития своей страны. Мы, кто приехали в 70-е гг., не имели проблем с поиском работы... В 1968 г. Ф.Уфуе Буаньи выдворяет посольство СССР из Кот-д'Ивуара, мотивируя тем, что русские не инвестировали ни копейки, как он выразился - «ни спичечного коробка» в страну, а привезли только книги для пропаганды. В 1970-м я работала в Национальной библиотеке, где слышала, как библиотекари жаловались, что их заставляли сжигать все русские учебники и классику. Все книги были на французском языке» [10, с. 69].

В.Саркисова-Куаме добавляет: «Кот-д'Ивуар никогда не был социалистической страной, выбрав сразу после независимости капиталистический путь развития. Студенты, приезжавшие из Кот-д'Ивуара в СССР, у себя на родине были в оппозиции, участвовали в студенческих волнениях, и поэтому, спасаясь от преследований ивуарского режима, бежали в соседние социалистические страны Западной Африки, чтобы уже оттуда обратиться в российские посольства с просьбами о получении советских стипендий. Более того, еще в 90-е гг. XX века всё советское (и русское) вызывало у большинства ивуарцев панический страх перед «злыми коммунистами». Разумеется, такое отношение сложилось не без помощи бывшей метрополии Франции...» [9].

В то же время, по признанию обеих женщин, Ф.Уфуе Буаньи был личностью неординарной. Врач по образованию, «умный и опасный интриган - что для политика, любящего свою страну, только плюс. Его до сих пор вспоминают с уважением... по всей Западной Африке. Не преувеличу, если скажу, что такие, как он, рождаются раз в столетие» [9].

За полувековое присутствие соотечественниц в этой стране они пережили многое, в т.ч. военные перевороты. Начиная с 1990-х гг., мировой экономический кризис сильно повлиял на жизнь страны. В Кот-д'Ивуаре назревал политический кризис.

К мужу В.Саркисова-Куаме приехала за три месяца до начала первого в истории Кот-д'Ивуара военного переворота. «На момент моего приезда Кот-д'Ивуар имел репутацию одной из самых стабильных стран континента... Я прилетела в Абиджан в октябре 1999 года. А 24 декабря того же года, в канун католического Рождества... в стране произошел первый за всю историю страны военный переворот. Первый, но далеко не последний» [9].

Обе женщины описывают и драматические события 2010 г., когда страна оказалась на грани гражданской войны. Разгар военных действий и их окончание ярко и выразительно описаны В.Саркисова-Куаме, пережившей эти дни в Абиджане. Страх, бессилие, боязнь за жизнь детей и близких... Все это зафиксировано в ее дневнике - с 24 марта по 22 апреля 2011 г., вошедшем в книгу как самостоятельный раздел. «Сторонники одного президента с переменным успехом режут сторонников другого... В городе идут уличные бои. В некоторых кварталах погромы... Много убитых, много пострадавших...» [9].

¹ Из личного архива автора. Фонд не описан.

Перевоороты, путчи и гражданская война 2010 г. подорвали и так уже ослабшую экономику. Seriously были ослаблены и такие сферы, как образование и здравоохранение. По уровню образования населения Кот-д'Ивуар находился на 171-м месте из 187. Свыше 50% населения в возрасте от 6 до 17 лет не умели ни читать, ни писать [16]. Т.Пиманова-Айе, не безразличная к социальной картине жизни своей второй родины, задается вопросом: «Я для себя так и не смогла ответить на простой вопрос: большая часть населения неграмотна в силу низкого экономического развития или же низкое экономическое развитие происходит из неграмотности населения? Базис или надстройка?» [10, с. 37].

КТО ХОЗЯИН В ДОМЕ?

Размышления об ивуарской и «смешанной» семье: будь то система брачных договоров, вопросы равноправия в семье, полигамия - результат многолетних наблюдений и личного опыта обеих женщин. Так, в Кот-д'Ивуаре очень редки отношения «один муж - одна жена», поскольку, являясь юридически моногамными, на деле многие ивуарские семьи полигамны.

Оценивая природу полигамии, В.Саркисова-Куаме пишет: «Мужчина, которому достаточно одной женщины, вызывает у ивуарцев подозрения как человек, не подверженный соблазнам. Практически все ивуарцы - выходцы из полигамных семей, и по генам, и по воспитанию, и по окружению... До тех пор, пока в Кот-д'Ивуаре многоженство остается инструментом создания солидной социальной репутации и связано со статусностью, общественным положением и сохранением традиционного уклада жизни, оно будет существовать...» [9].

Этнологам известно, что каждый этнос имеет собственную внутреннюю структуру, свой неповторимый стереотип поведения, предполагающие строго определенную норму отношений между коллективом и личностью. Они негласно существуют во всех областях жизни и быта, воспринимаясь в данном этносе как единственно возможный способ общения. Поэтому для членов этноса они не тягостны [15, pp. 92-93].

Соприкасаясь с нормами поведения, принятыми в данном этносе, иноплеменник теряет, испытывает дискомфорт. Именно поэтому чрезвычайно важна для женщины, вступающей в подобный брак, внутренняя готовность к восприятию новых стереотипов поведения, вызывающих тревожное недоумение в одном обществе и принятых среди носителей другой культуры. «Люди и культуры - разные, и имеют право не соответствовать ничьим понятиям и ожиданиям... Даже если вы проштудируете все тома Британской библиотеки по культурной антропологии Африки, это не спасет от попадания в какую-нибудь неприятность из-за несерьезного отношения к местным реалиям и не защитит от какого-либо недоразумения, связанного с местными обычаями» [9].

Как профессиональный этнолог, В.Саркисова-Куаме много времени посвятила изучению традиций и их трансформации, которую она проникательно называет мутацией: «В связи с урбанизацией Кот-д'Ивуара в ивуарском обществе происходит разрушение традиций... Но традиции не убиваются, а мутируют, принимая порой удивительно уродливые формы...» Так, сегодня ивуарец уже не является единственным кормильцем семьи. Женщина начинает работать, пополняя семейный бюджет, она больше не готова к абсолютному подчинению главе семьи. Тем не менее, мужчина по-прежнему претендует на эту роль: «... его устраивает внешняя, показная атрибутика «царской власти»... При этом он отказывается нести ответственность не только за членов своей семьи, но и за свои личные действия. Как пример - большое количество внебрачных детей, покинутых своими отцами» [9].

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Размышляя о судьбах русских женщин, живущих в Африке, В.Саркисова-Куаме подчеркивает: «Любой «смешанный» брак... требует от обеих сторон еще больших, чем в монокультурном браке, терпения, умения идти на уступки, понимания и уважения к принципам, с которыми носится каждый из супругов... Нет, я не протестую против таких браков. Как можно запретить ветер или дождь? Как можно запретить пить воду или дышать? Как можно запретить людям влюбляться и делать глупости?.. Но мир не стоит на месте, традиции отступают, хотя очень медленно и неохотно, оставляя современным смешанным семьям больше места и времени «для маневра» [9]. И именно ей - женщине - легче, чем мужчине, будет преодолевать этот «маневр», именно ей проще окажется приспособиться к новой школе жизни привыкать к ее вызовам. Именно женщина чаще всего становится востребованной там, где, казалось бы, ранее невозможно было даже представить ей свое существование. Но одновременно ей придется испытывать и двойной гнет власти - и мужчины, и принимающего общества. А потому ее опыт жизни в «смешанном» браке по-своему особенный, интересный и поучительный. Что и подтверждают литературные свидетельства наших авторов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Анастасия Ширинская. Бизерта. Последняя стоянка. СПб. Фонд содействия флоту. 2003. 344 с.
2. Автографы Бизерты. Дневники. Воспоминания. Размышления. М.: Фонд имени А.А.Манштейн-Ширинской, 2012. 352 с.
3. Беглова Н.С. Изабелла Эберхардт (Серия «Жизнь замечательных людей»). М.: Молодая гвардия, 2019. 272 с.
4. Сухов Н.В. История русской эмиграции в Марокко в XX веке. М.: ИВ РАН. 2019. 276 с.
5. Pauline de Mazieres (Prascovia Cheremeteff). Histoires de Russes au Maroc. Fragment IY. Oustinovka (Sidi Abdellah). Edition Khbar Blanda, 2012. 53 p.
6. Крылова Н.Л. О себе и эпохе: литературное творчество русских эмигранток в Африке. *Ученые записки Института Африки РАН*. 2021. № 2 (55). С. 90-104.
7. Крылова Н.Л. Русские женщины в Африке. Проблемы адаптации. М.: РОССПЭН. 1996. 368 p.
8. Assamoua M. Le Défi: couples mixtes en Côte d'Ivoire. (2nd éd.). Paris: L'Harmattan, 2012. 146 p. ISBN: 978-2-296-96697-0. Nouvelles. Côte d'Ivoire/France.
9. Саркисова-Куаме В. Бамбарбия Киргуду (записки сумасшедшего этнографа). <https://www.academia.edu/43143135/> (accessed 14.06.2019)
10. Айе-Пиманова Т. Из Волоколамска в Африку. Тамаркины рассказы. М.: Старица, 2021. 110 с.
11. Kardiner A. The psychological frontiers of society. N.Y.: Columbia University Press, 1946. XXIV. 475 p.
12. Mead M. National Character. *Anthropology Today*. Ed. by A.L.Kroeber. N.Y., 1953, pp. 642-667.
13. Barnouw V. An interpretation of Wisconsin Ojibwa culture and personality. *The psychological anthropology*. Berceley, 1978, pp. 62-86.
14. Tamara Ayé-Pimanova (comme Rédacteur). Conservateur à la Bibliothèque centrale de l'Université d'Abidjan (en 1981). Côte d'Ivoire. Français. ISNI 0000 0000 0151 7846
15. Alice Odounfa/ Le défi de l'éducation pour tous en Côte d'Ivoire, UNESCO, 2003. <http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001468/146821f.pdf> (accessed 21.12.2020)
16. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера земли. Серия: Эксклюзив: Русская классика. М.: АСТ. 2010. 704 с.

REFERENCES

1. Anastasiya Shirinskaya. Bizerte. Derniere escale. SPb.: Fatherland Fleet Assistance Fund, 2003. 344 p. (In Russ.)
2. Bizerta's Autographs. Diaries. Memories. Reflections. M.A.Manstein-hirinskaya Foundation, 2012. 352 p. (In Russ.)
3. Beglova N.S. Izabella Ebergardt (Izabella Eberhardt. Series "The Life of remarkable people"). Moscow, 2019. 272 p. (In Russ.)
4. Sukhov N.V. History of Russian emigration to Morocco in the twentieth century. Moscow. 2019. 276 p. (In Russ.)
5. Pauline de Mazieres (Prascovia Cheremeteff). Histoires de Russes au Maroc. Fragment IY. Oustinovka (Sidi Abdellah). Edition Khbar Blanda, 2012. 53 p.
6. Krylova N.L. 2021. About myself and the epoch: literary creativity of Russian emigrants in Africa. *Journal of Institute for African Studies. Moscow*. No. 2 (55), pp. 90-104 (In Russ.)
7. Krylova N.L. Russian women in Africa. Problems of adaptation. Moscow. 1996. 368 p. (In Russ.)
8. Assamoua, M. Le Défi: couples mixtes en Côte d'Ivoire. (2nd éd.). Paris: L'Harmattan, 2012. ISBN: 978-2-296-96697-0. Nouvelles. Côte d'Ivoire/France. 146 p.
9. Sarkisova-Kuame V. Bambarbiya Kirgudu (notes of a crazy ethnographer). <https://www.academia.edu/43143135/> (accessed 14.06.2019)
10. Aye-Pimanova T. From Volokolamsk to Africa. Tamarkin's stories. Moscow. 2021. 110 p.
11. Kardiner A. The psychological frontiers of society. N.Y.: Columbia Univ. Press., 1946. XXIV. 475 p.
12. Mead M. National Character. *Anthropology Today*. Ed. by A.L.Kroeber. N. Y., 1953, pp. 642-667.
13. Barnouw V. An interpretation of Wisconsin Ojibwa culture and personality. *The psychological anthropology*. Berceley, 1978, pp. 62-86.
14. Tamara Ayé- Pimanova (comme Rédacteur). Conservateur à la Bibliothèque centrale de l'Université d'Abidjan (en 1981). Côte d'Ivoire. Français. ISNI 0000 0000 0151 7846
15. Alice Odounfa, Le défi de l'éducation pour tous en Côte d'Ivoire, UNESCO, 2003.<http://unesdoc.unesco.org/images/0014/001468/146821f.pdf> (accessed 21.12.2020)
16. Gumilev L.N. ethnogenesis and the biosphere of the earth. Series: Exclusive: Russian classics. Moscow. 2010. 704 p. (In Russ.)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Крылова Наталия Леонидовна доктор исторических наук, главный научный сотрудник. Центр социологических и политологических исследований, Институт Африки РАН, Москва, Россия.

Natalia L. Krylova, Dr.Sc. (History), Principal Researcher, Centre for Sociological and Political Sciences Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences. Moscow, Russia.

Поступила в редакцию
(Received) 15.09.2021

Доработана после рецензирования
(Revised) 10.03.2022

Принята к публикации
(Accepted) 23.04.2022

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
АКАДЕМИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ
ГУМАНИТАРНЫХ НАУК

НА БАЗЕ РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК
с 1994 года

Преподаватели – ведущие российские ученые

- более 30% – доктора наук
- более 45% – кандидаты наук

Стажировки в:

- ведущих научно-исследовательских организациях
- органах государственной власти
- крупнейших общественных организациях
- бизнес-структурах

Интеграция науки
и образования

Бюджетные
места

Насыщенная
студенческая жизнь

Отсрочка от армии

БАКАЛАВРИАТ

МАГИСТРАТУРА

АСПИРАНТУРА

НАПРАВЛЕНИЯ ПОДГОТОВКИ:

• История •

• Философия •

• Политология •

• Социология •

• Международные отношения •

• Зарубежное регионоведение •

• Востоковедение и африканистика •

• Психология •

• Культурология •

• Археология •

• Менеджмент •

• Юриспруденция •

• Экономика •

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Горячая линия: +7 (499) 238-04-12

facebook.com/gaugn

instagram.com/gaugn_/_

vk.com/gaugn

gaugn.ru

E-mail: info@gaugn.ru

Лицензия 90Л01 № 0009385 регистр. № 2323 от 9 августа 2016 г.
Свидетельство о государственной аккредитации № 3207 от 24 июля 2019 г.

БАКАЛАВРИАТ

Востоковедение и африканистика

МАГИСТРАТУРА

Экспертно-аналитическое востоковедение

АСПИРАНТУРА

Обучение в Институте востоковедения РАН

Обучение на восточном факультете предполагает сочетание классического востоковедного образования с углубленным изучением теории международных отношений, политологии, а также философии, религии и общественной мысли Востока.

Основа востоковедного образования — профессиональное овладение одним из восточных и английским языками. **Основные языки — арабский, китайский, корейский и японский.**

Обучение проходит в малочисленных языковых группах, что гарантирует индивидуальный подход к каждому студенту и создает комфортную атмосферу для эффективного усвоения материала.

Изучение обширного комплекса исторических, философских, религиоведческих, политологических и культурологических дисциплин готовит выпускника к исследовательской, переводческой и практической деятельности во всех сферах взаимодействия со странами и народами Азии и Африки.

5 ПРИЧИН ПОСТУПИТЬ В ГАУГН

ВЫДАЮЩИЕСЯ ПРЕПОДАВАТЕЛИ

Ученые из научно-исследовательских институтов РАН, включая академиков, членов-корреспондентов, докторов и кандидатов наук.

ИНДИВИДУАЛЬНЫЙ ПОДХОД

Мы не набираем на курс более 35 человек. Преподаватель общается с каждым индивидуально, помогает в выборе вектора профессионального развития.

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО

Некоторые лекции читают приглашенные специалисты из других стран. Большое внимание уделяется языковой подготовке.

УДОБСТВО

Факультеты находятся в Москве в непосредственной близости от метро. Обучение в магистратуре и аспирантуре в основном проходит в вечернее время. Подать документы можно онлайн.

СТУДЕНЧЕСКАЯ ЖИЗНЬ

Студенты ГАУГН могут участвовать в многочисленных студенческих клубах («Что? Где? Когда?», Клуб политического анализа, Китайский разговорный клуб и др.).